

Через десять лет зимой
А и Б пришли домой,
И домой вернулось тоже.
Все сказали: «Боже мой!»

Пару лет в покое шатком
Проживали А, И, Б.
Но явились трое в штатском
На машине КТБ.
А, И, Б они забрали, обозвали всех на «б».

А – пропало навсегда,
Б – пропало навсегда,
И – пропало навсегда,
Навсегда и без следа!
Вот у этих букв какая
Вышла в жизни чехарда!

1968

Международный
Мемориал

HEINRICH
BÖLL
STIFTUNG

При поддержке
Фонда Генриха Белля

При поддержке программы
Европейская инициатива
по Демократии и Правам Человека
Европейского Союза

FRIEDRICH
EBERT
STIFTUNG

Генеральный партнер выставки
Фонд имени Фридриха Эберта
в Российской Федерации

СЛОВНИК СОВЕТСКОЙ ЦЕНЗУРЫ

«А упало, Б пропало...»

«А упало, Б пропало...»

СЛОВНИК
СОВЕТСКОЙ
ЦЕНЗУРЫ

ЧЕХАРДА С БУКВАМИ

Александр Галич

В Петрограде, в Петербурге,
В Ленинграде, на Неве,
В Колокольном переулке
Жили-были А, И, Б.
А служило, Б служило, И играло на трубе.
И играло на трубе, говорят, что так себе,
Но его любили очень и ценили А и Б.

Как-то в вечер беспокойный
Тяжко пенилась река,
И явились в Колокольный
Три сотрудника ЧК,
А забрали, Б забрали, И — не тронули пока.
Через год домой к себе
Возвратились А и Б,
И по случаю такому
И играло на трубе.

Но прошел слухок окольный,
Что, мол, снова быть беде.
И явились в Колокольный
Трое из НКВД,
А забрали, Б забрали, И забрали и т. д.

СЛОВАРЬ
СОВЕТСКОЙ
ЦЕНЗУРЫ

«

А
УПАЛЮ,

Б
ПРОПАЛЮ...»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕМОРИАЛ
МОСКВА
2020

УПАЛО,

ПРОПАЛО...»

**СЛОВНИК
СОВЕТСКОЙ
ЦЕНЗУРЫ**

Материалы
к выставке

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕМОРИАЛ

Международный Мемориал,
организатор выставочных
и издательских проектов

А УПАЛО, Б ПРОПАЛО. СЛОВНИК СОВЕТСКОЙ ЦЕНЗУРЫ МАТЕРИАЛЫ К ВЫСТАВКЕ

АВТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ

Ирина Щербакова, Александр Щербаков

РЕДАКТОР Александр Щербаков

КООРДИНАТОР ПРОЕКТА Анна Булгакова

НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ Борис Беленкин

ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН И ВЕРСТКА

Варвара Гончарова и Александра Корсакова

АРТ-ДИРЕКТОР Ирина Кошелева

ФОТОГРАФ Дарья Котова

КОРРЕКТОР Николай Гладких

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ПОМОЩЬ

Елене Жемковой, Галине Иорданской,
Алексею Макарову, Оксане Михайловой,
Ирине Островской, Светлане Фадеевой

СОДЕЙСТВИЕ ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ПРОЕКТУ ОКАЗАЛИ:

Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля
Государственная публичная историческая библиотека России
Российский государственный архив литературы и искусств
Государственный архив Российской Федерации
Государственный центральный музей кино
Архив Анатолия Голубовского
Архив Ирины Щербаковой
Архив Павла Никонова

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНО ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ФОНДА ИМЕНИ ГЕНРИХА БЁЛЛЯ (ФРГ)

 HEINRICH
BÖLL
STIFTUNG

ВЫСТАВКА «А УПАЛО, Б ПРОПАЛО. СЛОВНИК СОВЕТСКОЙ ЦЕНЗУРЫ»

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР ВЫСТАВКИ

ФОНД ИМЕНИ ФРИДРИХА ЭБЕРТА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**FRIEDRICH
EBERT
STIFTUNG**

КУРАТОР ВЫСТАВКИ Марина Савранская

НАУЧНЫЕ КОНСУЛЬТАНТЫ ПРОЕКТА

Борис Беленкин, Анна Булгакова,
Алексей Макаров, Ирина Щербакова

АРХИТЕКТУРА

ВЫСТАВОЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

Василины Харламовой

ГРАФИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН ВЫСТАВКИ

Ирины Кошелевой

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ПОМОЩЬ В ПОДГОТОВКЕ ВЫСТАВКИ

Ирине Галковой, Анатолию Голубовскому,
Валентину Гринчуку, Вере Дубиной,
Елене Жемковой, Галине Иорданской,
Наталье Катаевой, Алёне Козловой,
Никите Ломакину, Ирине Островской,
Наталье Петровой, Наталье Стефанович,
Светлане Фадеевой

ВЫСТАВКА «А УПАЛО, Б ПРОПАЛО. СЛОВНИК
СОВЕТСКОЙ ЦЕНЗУРЫ» ЭКСПОНИРОВАЛАСЬ
В ПОМЕЩЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА
(МОСКВА, УЛ. КАРЕТНЫЙ РЯД 5/10)
С 3 АПРЕЛЯ ПО 3 ОКТЯБРЯ 2019 Г.

СЛОВНИК
СОВЕТСКОЙ
ЦЕНЗУРЫ

СОДЕРЖАНИЕ

ИРИНА ЩЕРБАКОВА. ПРЕДИСЛОВИЕ
8 – 13

I.	 АКТ ИЗЪЯТИЯ 14 – 19	 ЗАКРЫТИЕ 64 – 67	 ПОЛКА 98 – 105	 ЦЕНЗОР 136 – 139
	 БДИТЕЛЬНОСТЬ 20 – 27	 ИДЕОЛОГИЯ 68 – 73	 РЕДАКТОР 106 – 111	 ЧТЕНИЕ МЕЖДУ СТРОК 140 – 147
	 ВЫДИРКИ И ВСТАВКИ 28 – 33	 КАДРЫ 74 – 77	 СПЕЦХРАН 112 – 115	 ШТАМПЫ 148 – 151
	 ГЛАВЛИТ 34 – 43	 ЛИТОВАНИЕ, ЛИТОВАТЬ 78 – 81	 ТАЙНА (ГОСУДАРСТВЕННАЯ) 116 – 119	 Щ-854 152 – 155
	 ДЕКРЕТ О ПЕЧАТИ 44 – 49	 МИФ 82 – 85	 УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ 120 – 125	 ЭРИКА 156 – 159
	 ЕВРЕИ 50 – 57	 НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЕ ПУБЛИКАЦИИ (САМИЗДАТ) 86 – 91	 ФОТОРЕТУШЬ 126 – 131	 ЮБИЛЕЙ 160 – 163
	 ЖУРНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ 58 – 63	 ОПЕЧАТКИ 92 – 97	 ХУДСОВЕТ 132 – 135	 ЯУЗА 164 – 167

II. ЦЕНзуРА В СССР. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ 168 – 174

III. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 175

Этот небольшой сборник составлен на основе материалов к выставке **«А УПАЛО, Б ПРОПАЛО. СЛОВНИК СОВЕТСКОЙ ЦЕНЗУРЫ»**.

Идея сборника, как и выставки, — с помощью буквенной «чехарды» показать на нескольких примерах, как функционировала советская цензура.

Жесткий контроль над любым высказыванием в публичной сфере был одним из наиболее действенных политических механизмов советской системы, вплоть до ее конца. Подробное описание созданных в разные периоды структур, методов и инструментов, осуществлявших цензуру, могло бы занять сотни страниц, а чтобы представить их на выставке потребовалось бы огромное пространство. В рамках наших ограниченных возможностей нам показалось полезным хотя бы в такой «азбучной» форме напомнить о некоторых сюжетах, связанных с гигантским монстром — советской цензурой.

Приведенные примеры совпадают с основными историческими вехами с 1917 по 1991 год. Поэтому **НА БУКВУ «Д»** помещен подписанный Лениным Декрет о печати — фактически о жесткой цензуре, принятый большевиками уже через два дня после захвата власти. Была ликвидирована одна из основных демократических свобод, которые принесла Февральская революция, и появилось множество органов, осуществляющих запреты, — от ЧК до ревтрибуналов. *«Я спрашиваю, — кто и по какому праву, — пишет в эти дни Владимир Короленко, — лишил меня возможности знать, что происходит в столице в эти трагические минуты? И кто заявляет притязание закрыть мне, как писателю,*

возможность свободно высказывать согражданам свои мысли об этих событиях без цензорной указки?»

Не один Короленко, многие российские писатели и деятели культуры поднимали свой голос против этих запретов. Большевики ссылались на условия гражданской войны. Но и после победы Ленин объяснял тем, кто надеялся на возврат к свободе слова, что это самоубийственно для новой власти и никаких послаблений не будет. Наоборот, для большего упорядочения и централизации цензуры был создан Главлит — Главное управление по делам литературы и издательств (**БУКВА «Г»**), бюрократический спрут, который постоянно разрастался и расширял свои функции. Цензура постепенно внедрялась в самые разные общественные сферы. Началась широкая чистка библиотек; составлялись списки запрещенной литературы, в которые сразу же попали едва ли не все западные и русские философы, многие произведения русской классики.

По мере того как к 1930-м годам окончательно складывается сталинская система, цензура становится всеобъемлющей, ее функции не ограничиваются только запретами и изъятиями. Исследователь советской цензуры Ален Блюм справедливо отмечал: *«Главная задача — устрашение всех пишущих, порождение тотального страха, полной неуверенности авторов, тщетно пытающихся угадать желания власти и тем самым обезопасить себя. Можно вывести закономерность тоталитарной цензуры: для нее важнее сам факт запрещения, чем содержание запрещаемого текста. Главное — репрессия, как таковая»*.

В эпоху Большого Террора тотальная цензура, для которой не может быть ничего мелкого и несущественного, в стремлении выявить вредительство в печати доходит до полного абсурда. Стараясь проявить максимальную бдительность (**БУКВА «Б»**), цензоры смотрят газеты на просвет, под лупой разглядывают обложки школьных тетрадей, проверяют картинки на спичечных коробках. Но какое бы рвение они не выказывали, многих из них, во главе с тогдашним начальником Главлита Ингуловым, это не спасло от ареста и гибели — механизм террора исключений не делал.

Только после смерти Сталина вместе с наступившей «оттепелью» ослабевают цензурная хватка, постепенно снимается запрет на некоторые имена и темы. Однако и в это время не обходится без заморозков, преследованиям подвергаются те, кто в глазах цензуры заходит слишком далеко, посягает на идейные основы. Такова судьба рукописи романа Василия Гроссмана «Жизнь и судьба» (**БУКВА «А» — «АКТ ИЗЪЯТИЯ»**), запрещенных выставок, закрытых спектаклей и положенных на «полку» фильмов.

С наступлением брежневской эпохи запрет снова распространяется на многие темы (прежде всего на тему сталинских репрессий). Цензура по-прежнему внимательно следит за каждой каплей правдивой информации, которая просачивается сквозь железный занавес. Поэтому глушатся западные радиостанции, идет охота на подпольную литературу, на самиздат и тамиздат (**БУКВА «Н» — «НЕСАНКЦИОНИРОВАННАЯ ПУБЛИКАЦИЯ»**).

Конечно, органы, осуществлявшие цензуру, во главе с Главлитом, никогда не действовали сами по себе. Наряду с общей политической линией все решения вырабатывались в партийных инстанциях. Идеологические отделы и комиссии ЦК КПСС решали судьбы писателей, художников, композиторов, разрешали или запрещали конкретные произведения. В сталинскую эпоху главным цензором (**БУКВА «Ц»**) и последней инстанцией нередко выступал сам Сталин, который собственноручно редактировал тексты, казавшиеся ему особо важными. Но даже и в оттепельный период решение о публикации в «Новом мире», как это было в случае с «Иваном Денисовичем» (**БУКВА «Щ»**), — по сути решение об открытии «лагерной темы» — мог принять только Хрущёв.

Безусловно, губительным для развития культуры в условиях тотальной цензуры было то, что механизм, ограничивающий свободу творчества, включался уже на уровне авторского замысла. Тот, кто хотел публиковаться, снимать кино, участвовать в выставках, ставить спектакли, — с самого начала вынужден был (не всегда это полностью осознавая) думать о том, что пропустит, а что не пропустит цензура. Но и автору, который пошел на внутренний компромисс, многое смягчил и спрятал, порою всё равно не удавалось обойти цензуру — даже не всегда находя повод прицепиться к конкретным вещам, чуждый дух она определяла безошибочно.

Между автором и разрешающими инстанциями в процесс включался редактор (**БУКВА «Р»**), старавшийся еще до цензора обнаружить все подводные камни — и втиснуть автора в прокрустово ложе, обрубив и вырезав всё, что туда не укладывалось.

Сегодня, когда в обществе широко разлита ностальгия по советской эпохе, нередко можно услышать, что цензура чуть ли не была на пользу нашей культуре, что вынужденный обход запретов повышал художественный уровень и творческий потенциал автора. И что разгадывание «эзопова языка», необходимость читать между строк только подогревали интерес читателя или зрителя. Но это лицемерное оправдание. У этой игры в прятки есть другая сторона, она заставляет автора принимать навязанные цензурой правила, порождает конформизм и двоемыслие. Именно об этом говорил Мандельштам в «Четвертой прозе»: *«Все произведения мировой литературы я делю на разрешенные и написанные без разрешения. Первые это — мразь, вторые — ворованный воздух».*

Есть утешительная формула, которую любят повторять вслед за Михаилом Булгаковым, о том, что «рукописи не горят».

К сожалению, иногда ее используют, чтобы снять вину с тех, кто участвовал в уничтожении этих рукописей и травле их авторов. Мол, что вы хотите? Ведь рукописи-то не сгорели!

Но мы отлично знаем, что рукописи горят, не только когда физически уничтожают их авторов, как это было в эпоху массовых репрессий. Стоит лишь вспомнить о судьбах тех, кому хоть и повезло уцелеть, но чья жизнь была на многие годы отравлена изнуряющей борьбой с цензурой. *«Причина моей болезни — многолетняя затравленность, а затем молчание»*, — писал доведенный до отчаяния Михаил Булгаков в одном из своих многочисленных обращений к власти, с просьбой выпустить его из СССР.

Но цензура не только отравляла жизнь и медленно убивала — Платонова и Булгакова, Пастернака и Ахматову, Зощенко и Гроссмана, и многих других, — объектом ее запретов стали миллионы читателей и зрителей, которые на долгие годы были лишены возможности читать, смотреть и слушать то, что создавалось для них. Многие произведения не дошли до них вовремя, когда они были особенно нужными и злободневными, — это не просто обедняло жизнь этих людей, но и делало их мышление, их представления о мире плоскими и инфантильными. Изгнание из страны исторической и философской мысли, выстраивание стен и границ, на десятилетия отрезавших советскую культуру от зарубежной, запрет целых направлений в искусстве, научных школ, приводили к общему падению культурного уровня и наверстать его оказалось очень трудно. Последствия этого ощущаются в нашем обществе и сегодня. Неслучайно кардинальные изменения в стране со второй половины 1980-х начались с объявления гласности, потому что тайна и секретность, обеспечиваемые цезурной, и были основой советской системы. Именно гласность подточила, а в результате и уничтожила не только цензуру, но и породившую ее власть.

АКТ ИЗЪЯТИЯ РУКОПИСИ

После развенча-

ния культа личности на XX съезде КПСС советская цензура разрешила критиковать Сталина, но не созданную им партийную и государственную систему. По-прежнему запрещались произведения, которые считались «идейно вредными»; книги негодных авторов отправлялись в спецхраны библиотек, а то и уничтожались. Изымались и рукописи, если власть усматривала в них серьезную крамолу, чтобы не расходились машинописные копии и тем более не попадали на Запад.

Роман Василия Гроссмана «Жизнь и судьба» иначе как крамоллой назвать было нельзя. В нем с удивительной для того времени смелостью сопоставлялись две тоталитарные системы — герои проходили через нацистские концлагеря и сталинские застенки. Роман давал важнейший ключ к тому, чего так не хватало российскому обществу — глубокой рефлексии и оценки не только войны, но и всей сталинской эпохи.

Главный редактор журнала «Знамя», куда писатель передал рукопись, Вадим Кожевников, испугавшись, отправил ее для перестраховки «наверх». 14 февраля 1961 года к Гроссману нагрянули сотрудники КГБ — подполковник и два майора. Они обыскали квартиру, изъяли все машинописные копии романа и черновики. Возмущенный писатель обратился с письмом к Хрущеву, требуя «вернуть свободу» своей книге. В результате его принял член Политбюро Михаил Суслов. Он объявил Гроссману, что о возврате рукописи не может быть и речи, а его роман, если и напечатают в СССР, то не раньше, чем через 200–300 лет. Но изъять все экземпляры органам не удалось, писатель предусмотрительно спрятал две копии. Одна хранилась у поэта Семена Липкина, ее и удалось вывезти на Запад. Там роман вышел в 1980 году, в СССР — только в 1988-ом. Изъятые рукописи — свыше 10 тыс. листов — были переданы ФСБ России в Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) только в 2013 году.

Форма № 1
Лист № 1

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА

Мы, сотрудники Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР персональный Грономестно майор Грономестно
и Баранов

на основании ордера Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР
№ ВЗБ от 14 февраля 1961 г. в присутствии контактных
Жилина Ю.С. - Москва пр. Визра дом 11 кв. 88, и
Маднов В.В. - Москва пр. Визра дом 11 кв. 88
кв. 40
(указать фамилию, имя и отчество обыскиваемого, его родственников и соседей, служебное или общественное положение)

руководствуясь ст.ст. 157-177 УПК РСФСР произвели обыск у Гроссмана
Иосифа Соломоновича

по адресу: г. Москва Карачевская шоссе
дом 2/1 кв. 1

При обыске изъято следующее: На требование наряда
выданы рукописи и черновые записи
романа „Жизнь и Судьба“ Гроссмана
Иосифа Соломоновича выданы добровольно
следующие рукописи и черновые записи
и черновые записи романа „Жизнь
и Судьба“: 1. Рукопись романа „Жизнь
и Судьба“ часть 1-я на отдельных листах
в папке темного синего цвета, картонная
папка; 2. Рукопись романа „Жизнь и
Судьба“ часть 2-я на отдельных листах
в папке синего цвета, картонная
3. Рукопись романа „Жизнь и Судьба“

часть 3-я на отдельных листах в
картонной папке коричневого цвета;
4. Первая часть романа „Жизнь и Судьба“
отпечатанный на пишущей машинке
на 388 страницах;
5. Вторая часть романа „Жизнь и Судьба“
отпечатанный на пишущей машинке
на 364 страницах; Третья часть
романа „Жизнь и Судьба“ на 307 стр.
6. Рабочие материалы трех частей
романа „Жизнь и Судьба“ в трех
папках коричневого цвета. Текст
отпечатан на пишущей машинке.
7. Отрывок из романа „Жизнь и
Судьба“ „Газ“ на 22 страницах в
двух экземплярах.

Подпись присутствующих лиц:

Лист № 2

Примечание: Гроссман Иосиф
Соломонович заявил, что кроме
выданных им рукописей и черновых
записей романа „Жизнь и
Судьба“ напечатанных на пишущей
машинке, в его квартире
находятся: 1. Рукопись романа „Жизнь
и Судьба“ часть 1-я на отдельных
листах в папке темного синего цвета,
картонная папка; 2. Рукопись романа
„Жизнь и Судьба“ часть 2-я на отдельных
листах в папке синего цвета, картонная
папка; 3. Рукопись романа „Жизнь и
Судьба“ часть 3-я на отдельных листах
в папке коричневого цвета, картонная
папка; 4. Первая часть романа „Жизнь
и Судьба“ отпечатанный на пишущей
машинке на 388 страницах; 5. Вторая
часть романа „Жизнь и Судьба“ отпечатанный
на пишущей машинке на 364 страницах;
6. Третья часть романа „Жизнь и Судьба“
на 307 стр. отпечатанный на пишущей
машинке; 7. Рабочие материалы трех
частей романа „Жизнь и Судьба“ в трех
папках коричневого цвета. Текст
отпечатан на пишущей машинке; 8. Отрывок
из романа „Жизнь и Судьба“ „Газ“ на
22 страницах в двух экземплярах.

В/а/а/

Перечисленное в пунктах с № первой по № седьмой отпечатано гербовой
печатью № 1 Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР
в одном экземпляре.

Какие поступили заявления в претензии: претензий не
заявлено

После обыска произведены следующие действия:

Обыск производился с 11 час. 40 мин. 14 февраля 1961 г.
до 13 час. 00 мин. 14 февраля 1961 г.

Протокол составлен в 2 экземплярах на 2 листах.

Подписи: Сотрудник Грономестно Баранов Жилин Маднов
Обыскиваемого или члена его семьи Гроссман
Носителя Гроссман
Копию протокола получил Гроссман

Перечисленное в протоколе обыска с пункта № 1 по пункт № 7 пришло:

ПРИМЕЧАНИЕ: Фамилия, имя, подлинная протокол обыска, должны быть указаны в протоколе.
За всеми справками обращаться по адресу: Кузнецкий мост, дом № 24.

ПРОТОКОЛ ОБЫСКА СОТРУДНИКАМИ КГБ КВАРТИРЫ
В. С. ГРОССМАНА С ЗАПИСЬЮ ОБ ИЗЪЯТИИ
РУКОПИСИ ЕГО РОМАНА «ЖИЗНЬ И СУДЬБА»
14 ФЕВРАЛЯ 1961 ГОДА.
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

ИЗ ПРОТОКОЛА:

При обыске изъято следующее: На требование наряда выдать
рукопись и черновые записи романа «Жизнь и судьба» Гросс-
сман Иосиф Соломонович выдал добровольно следующие
экземпляры рукописи и черновые записи романа «Жизнь
и судьба»:

1. Рукопись романа «Жизнь и судьба» часть 1-я
на отдельных листах в папке темно-синего цвета,
картонная папка;
2. Рукопись романа «Жизнь и судьба» часть 2-я на
отдельных листах в папке темно-синего цвета, картон.
3. Рукопись романа «Жизнь и судьба» часть 3-я на
отдельных листах в картонной папке коричневого цвета.
4. Первая часть романа «Жизнь и судьба» отпечатанный
на пишущей машинке на 388 страницах.
5. Вторая часть романа «Жизнь и судьба» отпечатанный
на пишущей машинке на 364 страницах; Третья часть
романа «Жизнь и судьба» на 307 страницах.
6. Рабочие материалы трех частей романа «Жизнь
и судьба» в трех папках коричневого цвета. Текст
отпечатан на пишущей машинке.
7. Отрывок из романа «Жизнь и судьба» «Газ» на
22 страницах в двух экземплярах.
(Орфография сохранена)

ГРОССМАН В. ЖИЗНЬ И СУДЬБА:
РОМАН. WORLD COPYRIGHT BY
EDITIONS 1980 L'AGE D'HOMME, 10,
METROPOLE, 1003 LAUSANNE, SUISSE
БИБЛИОТЕКА МЕЖДУНАРОДНОГО
МЕМОРИАЛА

5

Словарь современного русского языка (1950) определял понятие «бдительность» как «умение распознавать врага народа, обусловленное идейной большевистской вооруженностью и непримиримостью к классовому врагу».

К умению «распознавать врага» Сталин призывал в 1934 году на XVII съезде ВКП(б), заявив: «Не убаюкивать надо партию, а развивать в ней бдительность...»

Еще в 1925 году под грифом «Совершенно секретно» Главлит выпустил первый «Перечень сведений, составляющих тайну и не подлежащих распространению в целях охранения политико-экономических интересов СССР». На 16 страницах перечня поместилось 96 «тайн». К 1936 году количество «тайн» уже составляло 372, а в следующем году к ним прибавилось еще 300. В годы Большого террора бдительность советских цензоров переросла в паранойю: чуть не в каждом слове, в любом произведении, во всякой печатной продукции, им мерещились иносказания и опасные политические намеки.

У ЛУКОМОРЬЯ

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом;
Идет направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.

Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках

28 И. Анисимов

100 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ ВЕЛИКОГО ПОЭТА А. С. ПУШКИНА
10 февраля (29 января) 1837 г. — 10 февраля 1937 г.

(С картины художника Крамского Н. И.)

У ЛУКОМОРЬЯ

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом;
Идет направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит.

Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны

(продолжение на 4-й стр. обложки)

ТЕТРАДЬ

по

учен класса

..... школы

.....

.....

.....

Спецсообщение секретаря Куйбышевского обкома Постышева (ноябрь 1937) Сталину и Ежову по поводу двух пушкинских тетрадей, выпущенных пензенскими и саратовскими фабриками: «...На второй обложке, где воспроизведена репродукция картины Крамского — в левом углу рисунка лежат трупы в красноармейских шлемах. Затем, если повернуть этот рисунок вверх текстом, а вниз заголовком, то в правом углу можно обнаружить подпись, похожую на факсимиле Каменева».

В результате эти тетради были изъяты, а художники Петр Малевич и Михаил Смородкин, оформлявшие серию, арестованы, обвинены в том, что «выполняя штриховые рисунки с репродукций картин художников Васнецова, Крамского, Репина и Айвазовского, умышленно внесли в эти рисунки изменения, что привело к контрреволюционному искажению рисунков». Оба художника постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 21 июля 1938 года были приговорены к заключению в ИТЛ сроком на пять лет.

ПОРТРЕТ ЛЬВА ТРОЦКОГО.
СЕМНАДЦАТЬ ПОРТРЕТОВ Ю. П. АННЕНКОВА.
ПРЕДИСЛОВИЕ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО.
М., Л.: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО, 1926.
ЧАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

К 1937 году облик Троцкого в СССР уже полностью отделился от реальной фигуры. Само его изображение воспринималось едва ли не как образ дьявола во плоти. Партия спичечных коробков фабрики «Демьян Бедный» была изъята на том основании, что, перевернув рисунок вверх ногами, в пламени вокруг спичечной головки якобы можно увидеть профиль Троцкого. Возможно, цензору запомнился портрет «пламенного большевика», написанный Юрием Анненковым в 1923 году. Или слова государственного обвинителя Вышинского из речи на процессе по делу «антисоветского троцкистского центра» в 1937-м: «Вот дьявольская безграничность преступлений!»

СПИЧЕЧНЫЙ КОРОБОК С «ПРОФИЛЕМ
ТРОЦКОГО» 1930-Е ГГ., ФАБРИКА ДЕМЬЯНА
БЕДНОГО, ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ.
БУМАГА, ДЕРЕВО 3,3×5,5×2 СМ
МУЗЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА

и о высшей нервной деятельности животных и человека. В противоположность Павлову, Б. нередко оставляет путь объективного физиологического исследования и материалистич. истолкования высшей нервной деятельности животных и ставит на ложный, антинаучный путь антропоморфического истолкования её в духе и понятиях субъективной психологии (см., напр., книгу Б. «Об основных формах нервной и психонервной деятельности», 1947).

См. ч. Б.: К учению о лабиринтных и шейных тонических рефлексах. Известия имп. Акад. наук, 1915, VI серия, № 7; Учение об основных элементах центральной координации скелетной мускулатуры, П., 1916; Индивидуально-приобретенная деятельность центральной нервной системы. Тифлис, 1932, и др.

БЕРИЯ, Лаврентий Павлович (род. 29 марта 1899) — один из виднейших руководителей ВКП(б) и Советского государства, верный ученик и ближайший соратник И. В. Сталина, член Политбюро ЦК ВКП(б), заместитель председателя Совета Министров СССР. Депутат Верховного Совета СССР 1-го, 2-го и 3-го созывов. Родился в селении Мерхеули, Сухумского района (Грузинская ССР) в бедной крестьянской семье. В 1915, окончив Сухумское высшее начальное училище, Л. П. Берия уехал в Баку и поступил в Бакинское среднее механико-строительное техническое училище. В октябре 1915 Л. П. Берия вместе с группой товарищей организовал в училище нелегальный марксистский кружок. В марте 1917 Л. П. Берия вступил в партию большевиков и организовал при училище ячейку РСДРП (большевиков). В июне 1917 Л. П. Берия был зачислен в армейскую гидротехническую часть и уехал из Баку на румынский фронт. На фронте Л. П. Берия вёл активную большевистскую политическую работу в войсках. В конце 1917 Л. П. Берия возвратился в Баку и, продолжая учёбу в техническом училище, активно участвовал в деятельности Бакинской большевистской организации. С начала 1919 до установления Советской власти в Азербайджане (апрель 1920) Л. П. Берия руководил нелегальной коммунистической организацией техников и по поручению Бакинского комитета партии оказывал помощь ряду большевистских ячеек. В 1919 Л. П. Берия успешно окончил техническое училище и получил диплом техника архитектора-строителя.

Вскоре после установления Советской власти в Азербайджане Л. П. Берия был направлен на нелегальную революционную работу в Грузию, где, связавшись с подпольными большевистскими организациями, активно участвовал в подготовке вооружённого восстания против меньшевистского правительства. В это время Л. П. Берия был арестован в Тифлисе и заключён в Кутаисскую тюрьму. В августе 1920, после организованной им голодовки политических заключённых, Л. П. Берия был выслан меньшевистским министерством внутренних дел этапным порядком из пределов Грузии. Возвратившись в Баку, Л. П. Берия поступил учиться в Бакинский политехнический институт.

В апреле 1921 партия направляет Л. П. Берия на чекистскую работу. С 1921 по 1931 Л. П. Берия — на руководящих постах в органах советской разведки и контрразведки. Л. П. Берия был заместителем председателя азербайджанской Чрезвычайной комиссии, председателем грузинского ГПУ, председателем закавказского ГПУ и полномочным представителем ОГПУ в ЗСФСР, состоял членом коллегии ОГПУ СССР. За время своей деятельности в органах ЧК—ГПУ в Грузии и Закавказье Л. П. Берия, выполняя указания ЦК ВКП(б), провёл большую

работу по разгрому ушедших в глубокое антисоветских партий меньшевиков, да мусаватистов, а также троцкистов и антипартийных групп, скатившихся в антисоветское подполье, сомкнувшихся с остатками разгромленных антисоветских партий и разведками капиталистических стран. За успешную борьбу с контрреволюцией в Закавказье Л. П. Берия был награждён орденом Красного Знамени, орденами Трудового Красного Знамени Грузинской ССР, Азербайджанской ССР и Армянской ССР.

В 1931 ЦК ВКП(б) вскрыл грубые политические ошибки и извращения, допущенные руководителями партийных организаций Закавказья. В своём решении от 31 окт. 1931 по отчётным докладам Закавказского краевого комитета ВКП(б), ЦК КП(б) Грузии, ЦК КП(б) Азербайджана и ЦК КП(б) Армении ЦК ВКП(б) поставил перед партийными организациями Закавказья задачу немедленного прекращения влияния политических извращений в работе широкого развёртывания хозяйственной и культурно-самодельности национальных республик Закавказья, так и республик беспринципной за влияние отдельных лиц (элементы «атаманщины» и добитесь необходимой монолитности и боеспособности партийных рядов. В связи с решением ЦК ВКП(б) Л. П. Берия был переведён на руководящую партийную работу.

В ноябре 1931 Л. П. Берия был избран первым секретарём ЦК КП(б) Грузии и секретарём Закавказского крайкома ВКП(б), а в 1932 — первым секретарём Закавказского крайкома ВКП(б) и секретарём ЦК КП(б) Грузии. Под руководством Л. П. Берия партийные организации Закавказья и Грузии вели большую работу по организационному укреплению своих рядов, по идейно-большевистскому воспитанию членов партии в духе безграничной преданности Центральному Комитету партии, великому вождю и учителю И. В. Сталину. Берия мобилизовал все силы партийных организаций Закавказья на выполнение задач, поставленных перед большевиками Грузии, Армении и Азербайджана Центральным Комитетом ВКП(б), Советом правительства и лично И. В. Сталиным.

Под руководством Л. П. Берия Закавказская партийная организация в короткий срок не только избежала ошибок, отмеченных в Постановлении ЦК ВКП(б) от 31 окт. 1931, ликвидировала извращения в работе партии и перемены в деревне, добились колхозного строя в Закавказье и организации хозяйственного укрепления колхозов, обеспечила выполнение указаний ЦК ВКП(б) о хозяйственном и культурном подъёме Закавказских республик. Большая работа была проведена по технич. реконструкции и развитию промышленности Баку. В результате добыча нефти резко возросла, причём в 1936 почти половина добычи бакинской нефтяной промышленности пришлась на новые промыслы. Значительные успехи достигнуты в развитии угольной, марганцевой, металлургической промышленности, а также в выполнении указаний И. В. Сталина об использовании гигантских возможностей сельского хозяйства Закавказья (развитие хлопководства, культуры чая, цитрусовых культур, виноградарства, высокоценных специальных и технических культур и т. д.). За выдающиеся успехи, достигнутые в течение ряда лет в развитии сельского хозяйства Закавказья, Л. П. Берия был награждён орденом Ленина.

ВЫДИРКИ И ВСТАВКИ

Советским цензорам

и редакторам надо было очень быстро реагировать на политическую и кадровую конъюнктуру. Во времена массовых репрессий вычеркивать, вырезать, замазывать лица и фамилии новоявленных врагов народа требовалось буквально каждый день.

7 октября 1936 года вышел приказ № 105/с начальника Главлита. К приказу прилагалась «Инструкция о порядке изъятия произведений авторов, причастных к контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации, из библиотек общественного пользования и книготорговой сети», в соответствии с которой имена авторов и названия изымаемых книг должны вычеркиваться из всех библиотечных описей. Вместе с инструкцией к приказу прилагался и «Список № 1 авторов, книги и брошюры которых подлежат изъятию...» С этого момента изымаются все произведения «врагов народа», вычеркиваются ссылки и упоминания о них.

Особые неприятности доставляли энциклопедические издания — они готовились долго, печатались медленно, а выдирать персоналии приходилось иногда в последнюю секунду. Возникшую в верстке дыру необходимо было срочно чем-то закрыть. Так в 16-м томе Большой советской энциклопедии (подписанном в печать 18.10.1952) на 616 странице появилось описание нового вида земноводного — «Зеленая лягушка, прудовая лягушка (*Rana esculenta*)». Этот двенадцатый, неизвестный до того в зоологии вид (в СССР были известны лишь одиннадцать), был придуман хитроумными редакторами, чтобы замкнуть статью, посвященную знаменитому врачу, академику АМН Владимиру Филипповичу Зеленину. Известный каждому советскому человеку создатель «капель Зеленина», избавлявших от колик и спазмов, был в этот момент арестован по печально известному «делу врачей». После смерти Сталина Зеленина освободили и реабилитировали, а «зеленая лягушка» из следующего издания БСЭ исчезла. Исчез оттуда и Лаврентий Берия, и чтобы закрыть и эту дыру, пришлось удлинить статью «Берингов пролив».

земли, возвращённые Польше в результате разгрома Советской Армией гитлеровской Германии. Площадь 14,9 тыс. км². Население 365 тыс. чел. (1950) в т. ч. городское — 210 тыс. чел. Адм. центр — Зелена-Гура.

Природа. З. в. расположено в зап. части Куявско-Великопольской низменности, в бассейне средней Одры. Большая часть территории низменна и представляет собой чередование широких, заболоченных древнеледниковых долин, слабо приподнятых андровых равнин и моренных плато, покрытых подзолистыми почвами. Климат умеренный (средняя температура января —1°, июля +19°; годовое количество осадков 500—600 мм). З. в. — одно из наиболее лесистых районов Польши; хвойные и смешанные леса занимают ок. 40% его территории. Имеются месторождения бурого угля, стратонезных и керамич. глины, качественных песков. Главная река — Одра с крупным судоходным притоком Вартой.

Хозяйство. З. в. было районом с остатками аграрным хозяйством, которое сильно пострадало во время военных действий в 1945. После возвращения этого района Польше и победы народно-демократического строя достигнуты значительные успехи в восстановлении и развитии экономики З. в. Известны заводы стальных конструкций, транспортного и текстильного машиностроения (г. Зелена-Гура), с.-х. машиностроения (г. Гожув). Крахмало-паточная, свиного-кожевенная, керамическая, текстильная, пищеварительная, обувная, с.-х. культуры являются разн. и картофель, выдвигаются. На отдаленных участках возделывают пшеница, сахарная свёкла. В юж. части З. в. — виноградарство, овощеводство и садоводство. Значительно развито животноводство. Уже в 1945—46 прибавлено на территорию З. в. польские крестьяне-переселенцы организовали первые производственные кооперативы. В 1950 З. в. занимало одно из первых мест в Польше по кооперированности с. х-ва. Через территорию З. в. проходит важные ж.-д. и речные магистрали, соединяющие отдельные районы Польши (Силезия — Щелце), а также Польшу с Германией (Гданьск — Берлин, Познань — Берлин). Основные речные порты — Гожув и Гозув. В шестилетнем плане развития польской экономики 1950—55 намечается в З. в. значительный рост добычи бурого угля, машиностроения, металлообрабатывающей промышленности, строительство в районе г. Костини крупного целлюлозно-бумажного комбината; в г. Гожув в 1951 построена фабрика искусственного волокна. По плану в З. в. проводится мелкотоварная работа, усиливается посевные площади, развивается садоводство, животноводство и лесное хозяйство.

ЗЕЛЕНАЯ ЖАБА (*Bufo viridis*) — бесхвостое земноводное из рода *жабы* (см.). Длина тела до 10 см, самки крупнее самцов и в некоторых местностях достигают 14 см. Окраска сверху серовато-синеватая с темными оливково-бурыми пятнами. Распространена на большей части территории Европы и в прилегающих странах Азии на восток до Зип. Монголии, а также в Сев. Африке; в Европейской части СССР обитает к югу от тайговой зоны, многочисленна в степной зоне, в Крыму, на Кавказе и в Казахстане, а также в среднеазиатских республиках. З. ж. лучше других земноводных приспособлена к обитанию в засушливых местностях и встречается даже в пустынях. Зимует в земле, преимущественно в норках грызунов. В степях и пустынях в наиболее жаркие периоды года З. ж. свойственна летняя спячка.

«ЗЕЛЕНАЯ ЛАМПА» — русское литературно-политическое общество, объединившее представителей оппозиционной патристической мысли. Существовало в Петербурге с марта 1819 по декабрь 1820, было негласным отделом Союза благодетелей — одной из ранних организаций декабристов. Кроме членов Союза Ф. И. Глинки, П. П. Каверина, Я. И. Толстого, С. П. Трубецкого, А. И. Якубовича, в собраниях «З. л.» принимали участие А. С. Пушкин, А. А. Дельвиг, А. Д. Ушаков и др. Члены «З. л.» изобличали «декабристского тирана», пропагандируя «права и стоны народа» и разоривших страну, ополчались против дворянского притеснения перед иностранной, спорили о будущем устройстве России. Сохранился текст послания, устного «Слова» написанной А. Д. Ушаковым и характерной для ранней декабристской идеологии; в ней говорится о грядущем перевороте, к рай должен принести освобождение («Великие события, разбиты наши оковы, вознеси нас на первое место среди народов Европы... Леса, похоронившие деспотизм, разрушились с ним»); однако, по мысли автора этого документа, идеальное государство будущего должно управляться конституционным монархом. Оппозиционность и возмущенность настроением были окрашены и стихотворения Пушкина, к-рые он считал за ассирийских «З. л.».

Лит.: Модазасевский В. Л., К истории «Зеленой лампы», М., 1928; Избранные социально-политические и философские произведения декабристов, т. 1, М., 1934 (стр. 377—382, 681).

ЗЕЛЕНАЯ ЛЯГУШКА, прудовая лягушка (Лягушка зеленая), — бесхвостое земноводное из рода *лягушковых* (см.). Длина тела до 10 см. Окраска сверху чаще всего травянисто-зеленая с редкими темными пятнышками, снизу — желтоватая или белая. Распространена на большей части территории Европы; в СССР обитает в зоне смешанных лесов и в лесостепи, а также в прилегающей части степной зоны. Населяет небольшие заросли водоемов, пруды, лесные болота и т. п. Питается насекомыми и другими мелкими беспозвоночными. Зимует на дне непромерзающих водоемов.

ЗЕЛЕНИН, Дмитрий Константинович (р. 1879) — советский этнограф, диалектолог и филолог. Член-корреспондент Академии наук СССР (с 1925). З. составил «Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России, 1700—1910 гг.» (1913) и «Описание рукописей Ученого архива Русского географического общества» (3 вып., 1914—16). Изучение народов З. увлекло его с историей и этнографией края. Обзор восточнославянской этнографии (сильно архаизированный) дан в книге «Русское Восточноевропейское народное искусство» (1927, на нем. яз.). Ряд работ З. посвящен истории религиозных верований народов СССР. З. является также собирателем народного творчества.

ЗЕЛЕНКА, *зеленушка* (*Tricholoma equestre*), — шляпочный базидиальный гриб сем. пластинчатых. Шляпка выпуклая, затем почти плоская, желтовато-зеленоватая (в центре более темная), местами опушенная, в сырую погоду слизистая. Мякоть шляпки белая, под кожей желтоватая. Пластинки серовато-белой окраски. Ножка 3—5 см длины, передом почти вся скрыта в дерме, мелкоопушенная, желтовато-зеленоватая. Встр.

чается осенью в хвойных, преимущественно сосновых, лесах в Европе, Азии (Зип, Сибирь), Сев. Америке. Хороший, но мало известный, съедобный гриб.

ЗЕЛЕНКА, Ладислав (род. 1881) — чешский виолончелист и педагог. Народный артист Чехословакии — Республики. Ректор Академии музыкального искусства в Праге (с 1946). Музыкальное образование получил в Пражской консерватории (1896—1902) у Я. Бурмана. В 1904—09 жил в России (и Одессе), где вел педагогическую и концертную работу. В 1909 возвратился в Чехию. Являлся участником квартета имени Шопена, с 1913 — «Чешского квартета» (см.). С 1922 — профессор Пражской консерватории. Видный представитель чешской виолончельной школы. З. завоевал большую популярность как солист и камерный исполнитель. Учениками З. являются многие чешские виолончелисты.

Лит.: Květa J., M., Národní umělec Ladislav Zelinka a české kvarteto, Praha, 1918.

ЗЕЛЕНОЛАЗКА (*Chloropimpla*), — небольшое (2—4 мм) насекомое сем. алазовых мушек. Окраска тела желтая, на спине 3 темные продольные полосы. Распространена на территории большей части Европы, а также в Азии (Сибирь). Является опасным вредителем хвойных злаков: липы, ели, сосны, пихты, кедров, а также в лесостепи, а также в прилегающей части степной зоны. Населяет небольшие заросли водоемов, пруды, лесные болота и т. п. Питается насекомыми и другими мелкими беспозвоночными. Зимует на дне непромерзающих водоемов.

ЗЕЛЕНКА, *зеленушка* (*Tricholoma equestre*), — шляпочный базидиальный гриб сем. пластинчатых. Шляпка выпуклая, затем почти плоская, желтовато-зеленоватая (в центре более темная), местами опушенная, в сырую погоду слизистая. Мякоть шляпки белая, под кожей желтоватая. Пластинки серовато-белой окраски. Ножка 3—5 см длины, передом почти вся скрыта в дерме, мелкоопушенная, желтовато-зеленоватая. Встр.

Зеленка, зеленушка (Tricholoma equestre), — шляпочный базидиальный гриб сем. пластинчатых. Шляпка выпуклая, затем почти плоская, желтовато-зеленоватая (в центре более темная), местами опушенная, в сырую погоду слизистая. Мякоть шляпки белая, под кожей желтоватая. Пластинки серовато-белой окраски. Ножка 3—5 см длины, передом почти вся скрыта в дерме, мелкоопушенная, желтовато-зеленоватая. Встр.

ЗЕЛЕНОГО МЫСА ОСТРОВА — архипелаг островов вулканического происхождения в Атлантическом океане, в 600 км к югу от порта Дакар (Зип, Французская Африка). Общая площадь 3827 км². Прина-

длежат Португалии. Византизм острова: Санкилуа (928 км²), Санкилуа (691 км²), Боашита (606 км²), Фогу (486 км²), Сан-Висенти (194 км²). Острова гористы, сложены гл. обр. вулканич. породами. Много вулканов, конусов, кратеров, кальдер. Высшая точка (действующий вулкан на о-ве Фогу) — 2829 м. Климат жаркий, сухой, ровный. Средняя температура января ок. +22°, июля ок. +24°; среднее годовое количество осадков 230—300 мм (максимум в августе — октябре). Характерны сухие пассатные ветры, дующие регулярно от ноября до июля. Речная сеть развита чрезвычайно слабо. Растительность преимущественно полупустынного и пустынного типа (молочай, тамариски); в горах встречается драконово дерево.

З. м. о. открыты португальцами в 1456. Развитие платиничного хозяйства сопровождалось вывозом порто-рабов из Африки. Население 182 тыс. чел. (1942), из них 65% составляют мулаты, 32% — негры и 3% — европейцы. Города: Прая — адм. центр колонии, Минделу, или Порту-Гранд, — главный порт архипелага. Основные занятия населения — сельское хозяйство и рыболовство. Земли б. ч. находятся в руках помещиков и обрабатываются жестоким эксплуатацией мелкими арендаторами или батраками, среди к-рых много сезонных, привезенных из Европы. Кофе, горчица и клеверина, возделываемые в помесных хозяйствах, экспор-

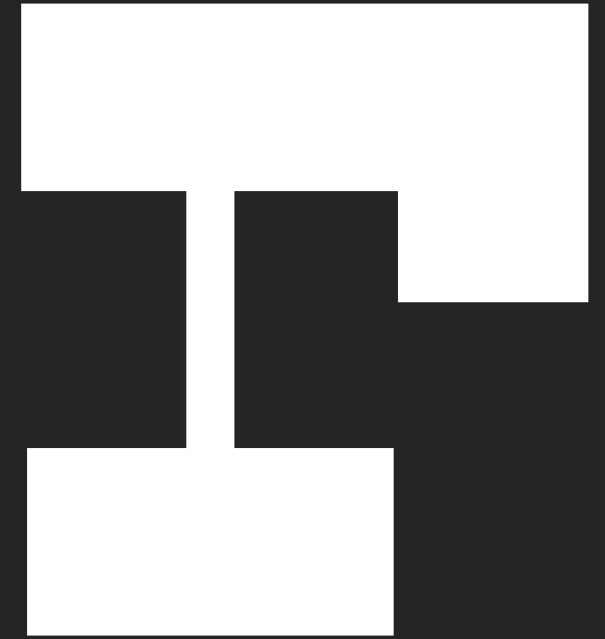
ПОДПИСЧИКУ БОЛЬШОЙ СОВЕТСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Государственное научное издательство „Большая Советская Энциклопедия“ рекомендует издать из 10-го тома БСЭ 213—214 страницы, взамен которых Вам высылаются страницы с новым текстом.

Ножницами или бритвенным лезвием следует отрезать указанные страницы, сохранив близ корешка поля, к которым приклеить новые страницы.

Государственное научное издательство
„Большая Советская Энциклопедия“

иски, издаваемые Главным Управлением по
делам литературы и издательства, обязательны
для исполнения и неуклонному руководству для
всех ГИЗ. По поводу отдельных произведений
включенных в упомянутые списки ГИЗ, в
каждом отдельном случае возбуждает вопрос
о разрешении или воспрещении их к обращению
Главным Управлением по делам литературы
и издательства.

типографиями и заводскими управлениями под
ответственности обязаны неуклонно следовать
указам в их типографиях произведения
получившие визу Главного Управления по делам
литературы и издательства или его органов, за исключением
исключенных в 1924-ой.

ведущие типографии обязаны предоста-
вить по пяти экземплярам всякого изда-
ния немедленно по его напечатании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
КОМИССАРОВ

А.И.Рыков

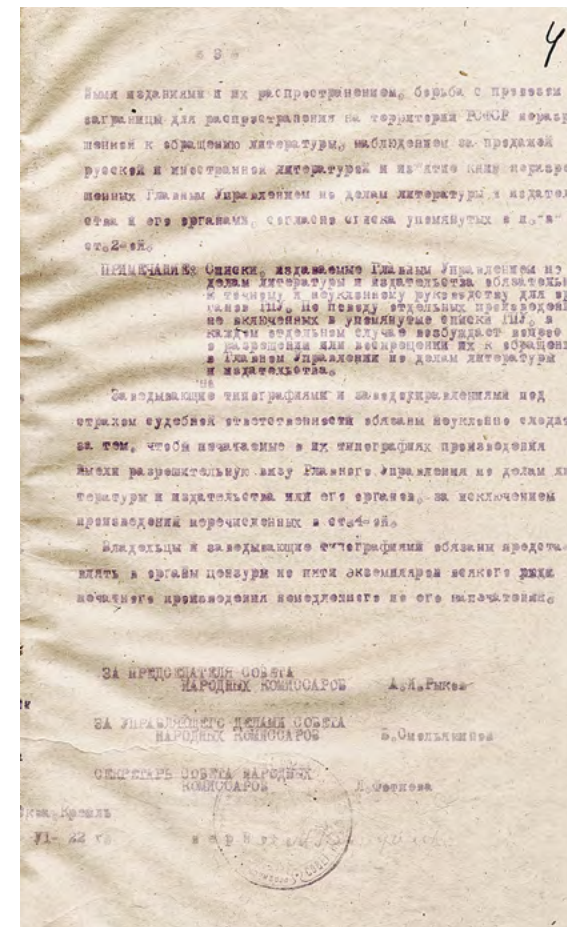
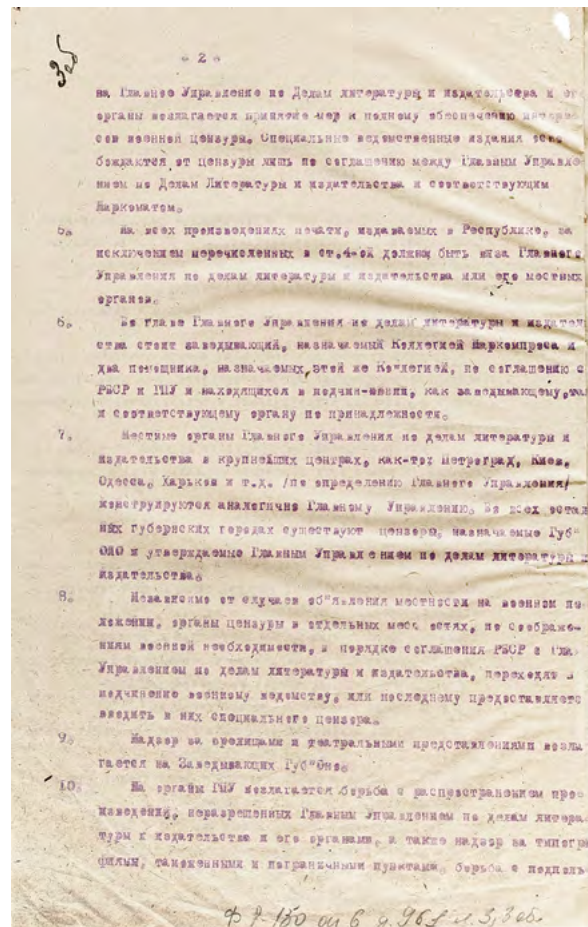
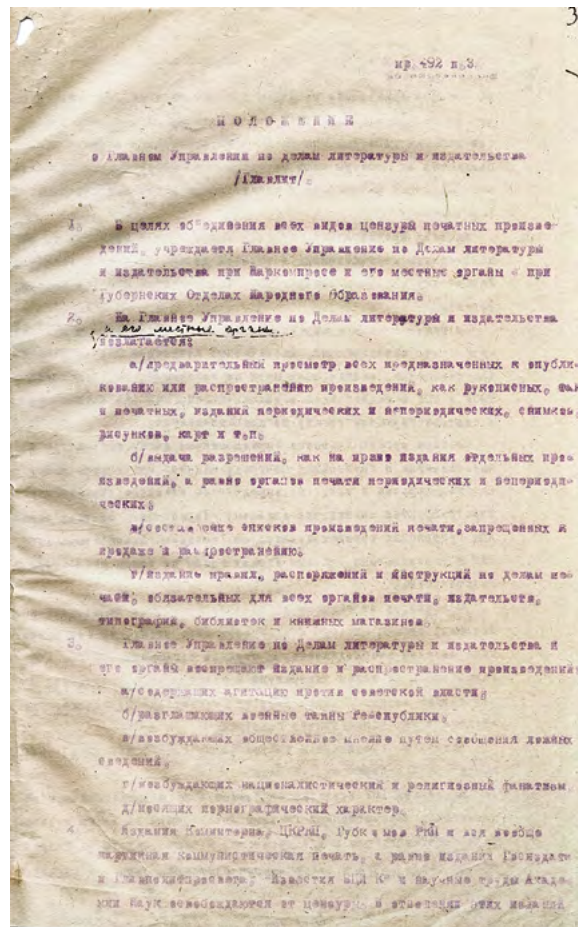
ДЕЛАМИ
КОМИССАРОВ

Б.Смельянский

ГЛАВЛИТ

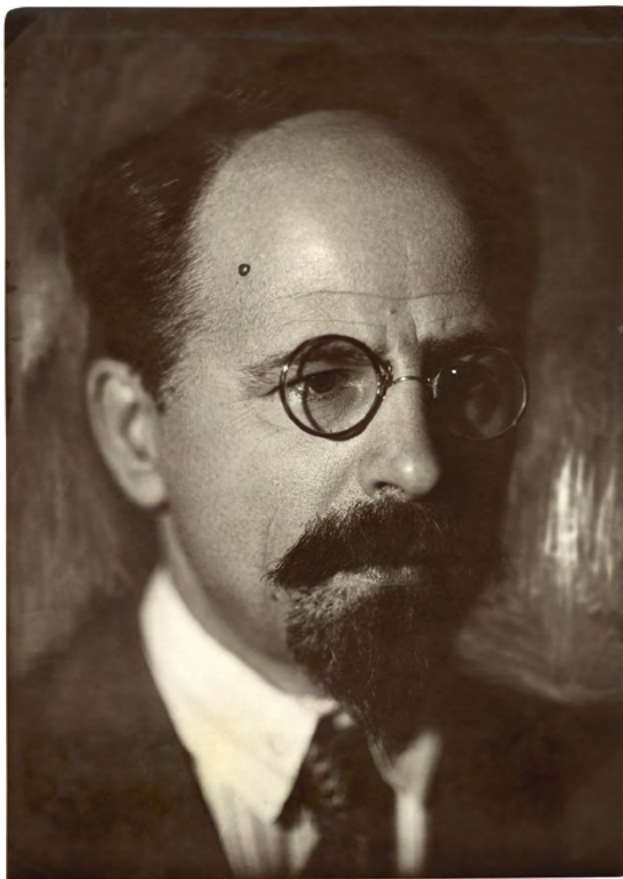
Маховик тотального контроля над словом (устным и печатным) большевики стали раскручивать сразу же после Октябрьского переворота. На первых порах это происходило хаотично, однако тотальность требовала системности, а значит, и создания единой госструктуры. 6 июня 1922 года на основании декрета Совета народных комиссаров было образовано Главное управление по делам литературы и издательств (Главлит). Аббревиатура закрепилась, хотя официальное название этого цензурно-административного монстра много раз менялось, как и ведомственная принадлежность. Не менялась лишь функция — цензурирование всего, что может быть напечатано, снято, передано по радио, сыграно на сцене. Если в первые годы существования Главлита деятели культуры иногда могли вступать в полемику с цензорами, то Борис Волин, сменивший в 1931 году первого руководителя этого учреждения Лебедева-Полянского, с этим покончил.

Работа в органах цензуры и даже место главного цензора не спасали от репрессий. В 1937 году был арестован и расстрелян начальник Главлита Сергей Ингулов, а десятки сотрудников его ведомства репрессированы.

1. В целях объединения всех видов цензуры печатных произведений учреждается Главное управление по делам литературы и издательства при Народном комиссариате просвещения и его местные органы — при губернских отделах народного образования.
2. На Главное управление по делам литературы и издательства и его местные органы возлагается:
 - а) предварительный просмотр всех предназначенных к опубликованию или распространению произведений как рукописных, так и печатных, изданий периодических и неперiodических, снимков, рисунков, карт, и т. п.;
 - б) выдача разрешений на право издания отдельных произведений, а равно органов печати периодических и неперiodических;
 - в) составление списков произведений печати, запрещенных к продаже и распространению;
 - г) издание правил, распоряжений и инструкций по делам печати, обязательных для всех органов печати, издательств, типографии, библиотек и книжных магазинов.

5. На всех произведениях печати, издаваемых в республике, за исключением перечисленных в ст. 4-ой, должна быть виза Главного управления по делам литературы и издательства или его местных органов.
10. На органы Государственного политического управления возлагается борьба с распространением произведений, не разрешенных Главным управлением по делам литературы и издательства и его органами, а также надзор за типографиями, таможенными и пограничными пунктами, борьба с подпольными изданиями и их распространением, борьба с провозом из заграницы для распространения на территории РСФСР неразрешенной к обращению литературы, наблюдение за продажей русской и иностранной литературы и изъятие книг, не разрешенных Главным управлением по делам литературы и издательства и его органами, согласно списков, упомянутых в п. «в» ст. 2-ой.

**ЛЕБЕДЕВ-ПОЛЯНСКИЙ
ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ.
ФОТОГРАФ М. НАППЕЛЬБАУМ. 1927.
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИМ. В. И. ДАЛЯ**

«Надо понять, что генеральную линию партии мы должны рассматривать не только в области чистой политики, чистой экономики, но распространить на все области практической деятельности, на все области нашей идеологии, — на социальную, и на историю, и на философию, и на медицину, и на сельское хозяйство, и на художественную литературу, и на детскую литературу. Словом, на все области нашей деятельности, на все виды изданий».

«Если бы мы издали Достоевского, Писемского, Лескова и т. д., и их только выпустили, — конечно, это было бы безобразие. Эти писатели никакой психологической установки и разрядки в настоящее время не дают. Нам нужны писатели, которые заставляют чувствовать жизнь, которые направляют на борьбу, на завоевание нового».

П. И. ЛЕБЕДЕВ-ПОЛЯНСКИЙ

Примечание. Списки, издаваемые Главным управлением по делам литературы и издательства, обязательны к точному и неуклонному руководству для органов Государственного политического управления. По поводу отдельных произведений, не включенных в упомянутые списки, Государственное политическое управление в каждом отдельном случае возбуждает вопрос о разрешении или воспрещении их обращения в Главном управлении по делам литературы и издательства.

II. Заведующие типографиями и заводоуправлениями под страхом судебной ответственности обязаны неуклонно следить за тем, чтобы печатаемые в их типографиях произведения имели разрешительную визу Главного управления по делам литературы и издательства или его органов, за исключением произведений, перечисленных в ст. 4-ой.

За председателя Совета Народных Комиссаров

А. И. РЫКОВ

За управляющего делами Совета Народных Комиссаров

В. СМОЛЬЯНИНОВ

Секретарь Совета Народных Комиссаров

Л. ФОТИЕВА

ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ ЛЕБЕДЕВ-ПОЛЯНСКИЙ (1881–1948)

Организатор и первый начальник Главлита (1922–1931). Старый большевик, ортодоксальный марксист, боролся с любыми попытками ограничить цензурный беспредел. Обычно брал верх, но не всегда. В тот период нередко в защиту литераторов выступали крупные деятели культуры и даже представители власти, в частности, первый нарком просвещения Луначарский. При всей твердолобости Лебедев со временем перестал удовлетворять Сталина. В 1931 году его перевели на академическую работу.

«Цензура должна стать всесоюзной и интегральной».

«Мы ставим себе задачей не только следить за политической стороной книги, но и за ее чисто художественной стороной, языком и проч.»

Б. М. ВОЛИН

ВОЛИН БОРИС МИХАЙЛОВИЧ (СЛЕВА ОТ ЛЕНИНА)
АРХИВ А. Б. ГОЛУБОВСКОГО

БОРИС МИХАЙЛОВИЧ ВОЛИН (1886–1957)

Старый большевик-подпольщик, сменивший Лебедева на посту начальника Главлита в 1931 г. Вплотную занялся перестройкой этого учреждения. При нем стали регулярно изыматься из общественных и школьных библиотек издания, не отвечающие марксистско-ленинской идеологии. К издательствам были представлены спецуполномоченные Главлита — политредакторы, которые помимо цензурирования должны были систематически сообщать о настроениях писателей. Известный белоэмигрантский публицист Роман Гуль писал об этих драконовских мерах: «Волин повернул руль Главлита, сделав свое учреждение совершенно послушным Сталину, а большего от него и не требовалось». За проявленное усердие и исполнительность Волин через четыре года получил повышение — его назначили заместителем наркома просвещения.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ О ПЕЧАТИ.

1. Закрѣтію подлежатъ лишь органы прессы: 1/призывающіе къ сопротивленію или неповиновенію рабочему и крестьянскому прѣдѣлу, 2/сущіе смуту путемъ явно-клеветническаго извращенія фактовъ къ дѣяніямъ, явно преступнаго, т. е. уголовно-наказуемаго характера.

2. Запрещенія органовъ прессы, временныя или постоянныя, подлежатъ постановленію совета народныхъ комиссаровъ.

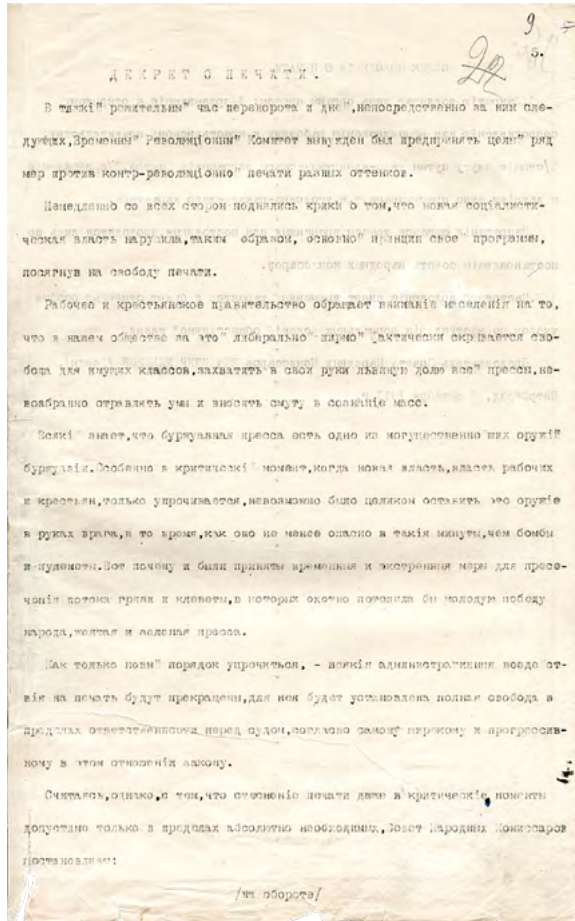
3. Настоящее положеніе имеетъ временный характеръ и будетъ отменено указомъ, по наступленіи нормальныхъ условій общественно-политической жизни.

Председатель Совета Народныхъ Комиссаровъ ВЛАДИМИРЪ УЛЬЯНОВЪ

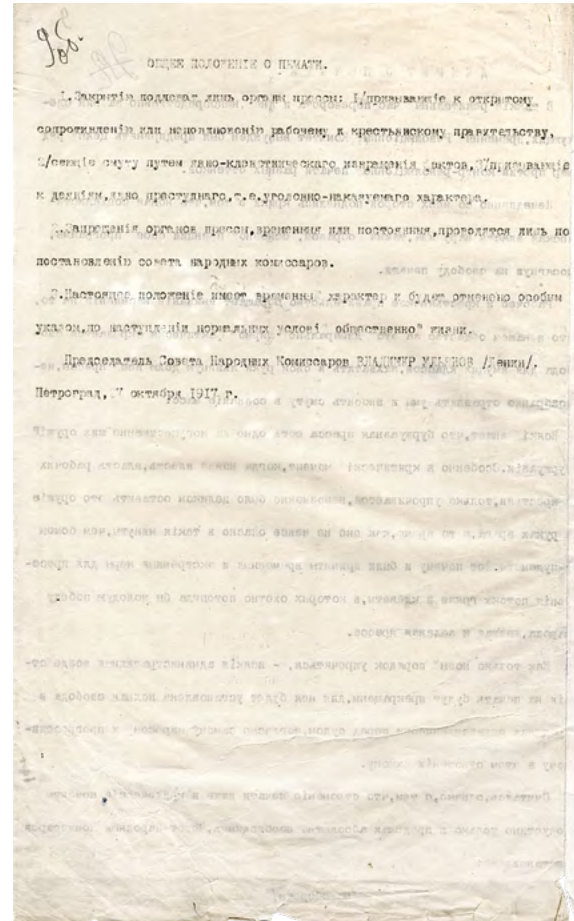
Петроградъ, 27 октября 1917 г.

ДЕКРЕТЪ О ПЕЧАТИ

Декрет о печати — один из программных документов большевиков — неслучайно был обнародован на второй день после Октябрьского переворота. К июню 1918 г. новая власть закрыла или «задушила» (лишила бумаги, допуска в типографии и т. п.) более 470 оппозиционных газет. Подписывая декрет, в последнем пункте которого сказано: «Настоящее положение имеет временный характер», Ленин не ошибся — цензура свирепствовала в стране более 70 лет.

**ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
О ПЕЧАТИ. 27 ОКТЯБРЯ 1917 Г.
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

В тяжкий решительный час переворота и дней, непосредственно за ним следующих, Временный Революционный Комитет вынужден был предпринять целый ряд мер против контрреволюционной печати разных оттенков.

Немедленно со всех сторон поднялись крики о том, что новая социалистическая власть нарушила, таким образом, основной принцип своей программы, посягнув на свободу печати. Рабочее и Крестьянское Правительство обращает внимание населения на то, что в нашем обществе за этой либеральной ширмой фактически скрывается свобода для имущих классов, захвативших в свои руки львиную долю всей прессы, невозбранно отравлять умы и вносить смуту в сознание масс.

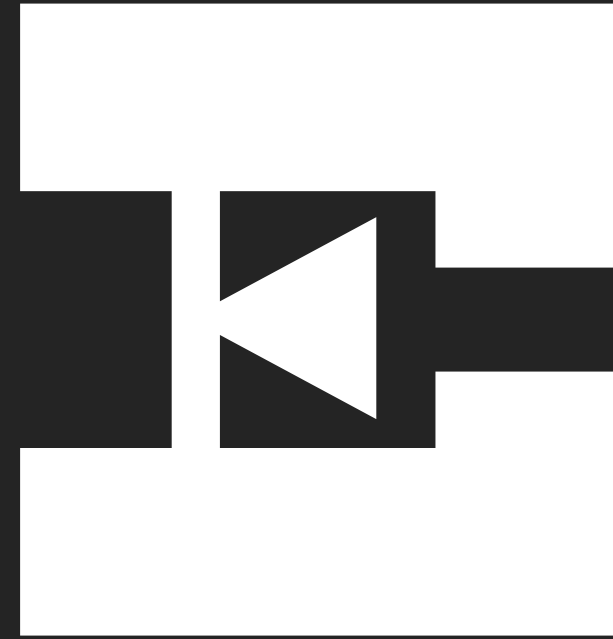
Всякий знает, что буржуазная пресса есть одно из могущественнейших орудий буржуазии. Особенно в критический момент, когда новая власть, власть рабочих и крестьян, только упрочивается, невозможно было целиком оставить это оружие в руках врага, в то время как оно не менее опасно в такие минуты, чем бомбы и пулеметы. Вот почему и были приняты временные и экстренные меры пресечения потока грязи и клеветы, в которых охотно потопила бы молодую победу народа желтая и зеленая пресса.

Как только новый порядок упрочится, всякие административные воздействия на печать будут прекращены; для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом, согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону. Считаясь, однако, с тем, что стеснения печати, даже в критические моменты, допустимы только в пределах абсолютно необходимых, Совет Народных Комиссаров постановляет:

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ О ПЕЧАТИ

1. Закрыванию подлежат лишь органы прессы:
 - 1) призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому Правительству,
 - 2) сеющие смуту путем явно-клеветнического извращения фактов,
 - 3) призывающие к деяниям явно преступного, т. е. уголовно наказуемого характера.
2. Запрещения органов прессы, временные или постоянные, проводятся лишь по постановлению Совета Народных Комиссаров.
3. Настоящее положение имеет временный характер, и будет отменено особым указом по наступлении нормальных условий общественной жизни.

Председатель Совета Народных Комиссаров
Владимир Ульянов-Ленин.

ложился, и меня расстреливали в лицо, в грудь, в затылок, то стоял сбоку с тетрадкой в руках и ждал начала, а они не стреляли, у них был обеденный перерыв, они жгли из книг костер, качали какую-то пульпу, а я всё ждал, когда же это произойдет, чтобы я мог добросовестно всё записать. Этот кошмар преследовал меня, это был и не сон, и не явь, я вскакивал, слыша в ушах крик тысяч гибнущих людей.

Мы не смеем забывать этот крик. Это не история. Это сегодня. А что завтра?

Какие новые Яры, Майданеки, Хиросимы, [Колымы и Потьмы] — в каких местах и каких новых технических формах — скрыты еще в небытии, в ожидании своего часа? И кто из нас, живущих, уже, может быть, кандигат в них?

Будем ли мы понимать когда-нибудь, что самое дорогое на свете — жизнь человека и его свобода? Или еще предстоит варварство?

На вопросах, пожалуй, я и оборву эту книгу.

Желаю вам мира. [И свободы.]

1969 г.

ЕВРЕИ

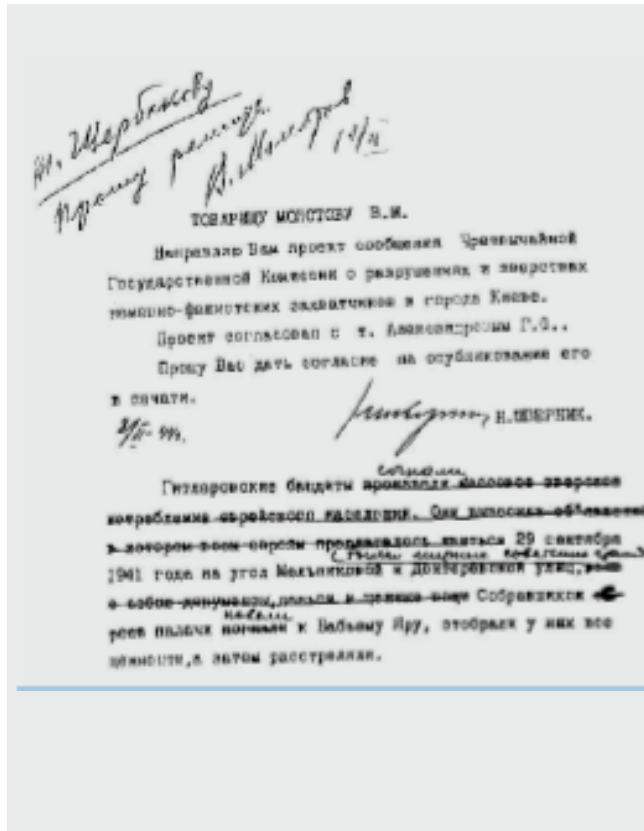
В проекте официального сообщения Чрезвычайной государственной комиссии о трагедии в Бабьем Яре (февраль 1944), заместитель председателя Совета Народных Комиссаров Молотов заменил «еврейское население» на «тысячи мирных советских граждан». Не выделять евреев из числа погибших — подобная политика оправдывалась тем, что выпячивать евреев как главных жертв выгодно нацистской пропагандистской машине. Так еще во время войны началось замалчивание темы Холокоста.

Публикация «Черной книги» об уничтожении евреев, подготовленной В. Гроссманом и И. Эренбургом к 1946 году, в СССР была запрещена. По мнению ЦК, она «давала ложное представление об истинном характере фашизма», создавала впечатление, что «немцы воевали против СССР только с целью уничтожения евреев». На памятниках нельзя было писать: здесь массовое захоронение убитых евреев — только «мирных советских граждан».

Борьба с цензурой за возможность писать о Холокосте начинается лишь в период «оттепели». Прорывом стала публикация в «Литературной газете» стихотворения Евгения Евтушенко «Бабий Яр» (1961). Началась многолетняя борьба за установление памятника.

Писатель Анатолий Кузнецов был двенадцатилетним мальчиком, когда Киев заняли немцы. Он жил недалеко от Бабьего Яра, многое видел, вел дневник. В 1965 году принес в журнал «Юность» рукопись документального романа «Бабий Яр». Позже он вспоминал: «Переделанная без меня рукопись пошла в набор, прислали мне гранки, начал их читать, и у меня потемнело в глазах, точно помню, в прямом смысле».

ПРОЕКТ ОФИЦИАЛЬНОГО СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ (ЧГК) О ТРАГЕДИИ В БАБЬЕМ ЯРЕ, ОТРЕДАКТИРОВАННЫЙ В УПРАВЛЕНИИ ПРОПАГАНДЫ ЦК ВКБ(Б) И УТВЕРЖДЕННЫЙ ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР В. М. МОЛОТОВЫМ

Цензоры вынули из романа больше трети объема, нещадно «отредактировали» текст. Убрать из романа всё, связанное с уничтожением евреев, в эти годы уже было невозможно. Но сцены, подобные той, где женщина передает полиции чудом вырвавшегося из Бабьего Яра еврейского мальчика, были изъяты. Вычеркивалось всё, что говорило о тлевшем в советское время и вспыхнувшем при оккупантах антисемитизме. Вот одна из многих обрезанных фраз: «В воротах и подъездах стояли жители, смотрели (евреев гонят к Бабьему Яру), вздыхали, посмеивались или кричали евреям ругательства». Полная версия «Бабьего Яра» вышла в 1970 году на Западе после бегства Анатолия Кузнецова в Лондон. В СССР она была опубликована только в 1991 году. В этом же году в нашей стране была впервые официально отмечена годовщина Бабьего Яра. «Черная книга» увидела свет лишь в 1993-м.

РОМАН-ДОКУМЕНТ «БАБИЙ ЯР» (КИЕВ, 1991)

В этом издании курсивом выделено всё, что было выброшено цензорами при первой публикации, так что книгу можно считать наглядным пособием по советской цензуре. Кроме трагедии Бабьего Яра, автор рассказывает о ненависти значительной части населения к Сталину и к колхозному строю, о голоде на Украине в 1933 году, о бессмысленности уничтожения руками НКВД главной улицы Киева — Крещатики и о многом другом, что показало крамольным цензорам и редакторам.

и если кто-то умирал в землянке, его моментально обдирали догола.

С едой было сложнее. Кроме утреннего «кофе» давали еще днем баланду. При тяжелой, изнурительной работе на такой еде, конечно, нельзя было протянуть, но иногда поступали передачи.

Вокруг лагеря бродили женщины, высматривали своих. Иногда бросали через проволоку хлеб. Если же давали полицаю у ворот литр-другой самогону, то и он мог передать заключенному мешочек с пшеном или картошку.

По утрам выделялись дежурные, которые под конвоем обходили проволочные заграждения под напряжением в 2200 вольт — и длинными палками доставали погибших за сутки собак, кошек, ворон, иногда попадались даже зайцы.

Все это они приносили в зону, и начиналась «барахолка»: кусок кошки менялся на горсть пшена и так далее. С помойки можно было стащить картофельных лушпаяк. Складывались и сообща варили на плите свой суп, благодаря чему Давыдову и таким, как он, и удавалось тянуть.

Одним из проклятий была чесотка. Заключенные жили хуже, чем звери в берлоге, съедаемые тысячами насекомых. Заболевших чесоткой не лечили, их просто стреляли. Жена заключенного плотника Трубакова сумела передать мазь от чесотки, которая спасла многих от немедленного расстрела.

Человек двадцать устроили заговор с целью побега, но он был раскрыт, все двадцать расстреляны, и известно лишь, что руководил заговором некто Аркадий Иванов.

Так шли дни. Никто, и Давыдов в том числе, не загадывал, надолго ли оттягивается конец. Тяга к жизни существует в нас, пока мы дышим, так уж устроено. Одни прибывали, другие умирали — сами ли, на плацу ли, в овраге ли.

Машина буднично работала.

ДЕД-АНТИФАШИСТ

Мы жили как в отрезанном мире: что и как происходит на свете — трудно понять. Газетам верить нельзя, радио нет. Может, кто-то где-то и слушал

...Но когда в 1937 году его дружка, старика Жука, арестовали за рассказанный в очереди глупый анекдот, и этот Жук сразу пропал без вести, как утонул, дед страшно перепугался, замкнулся, и у него осталось только полтемы, то есть как в старину было хорошо.

Я полагаю, что он был так же прав, как и неправ. Это самое «хорошо» — познается лишь в сравнении. И бедному деду моему в 1937 году царская Россия уже казалось справедливым, потерянным раем.

Он почему-то не вспоминал курень своего отца, арендовавшего клочок чужой земли, но запомнил, как славно жил генерал и как он был щедр. Какие при царе были цены: булка стоила пять копеек, селедка две копейки, а на воблу никто и смотреть не хотел.

Про свою же ненависть к большевикам он теперь рассказывал только Богу, подолгу стоя перед иконами на коленях, и все шептал, шептал, страстно рассказывал им что-то: знал, что уж кто-кто, а Бог выслушает и не продаст.

И вот вскоре после начала войны на нашу крышу упала немецкая листовка и с утренней росой прилипла там у трубы.

Дед увидел, приставил лестницу и послала меня достать.

С трудом я снял раскисший листок, и мы стали читать.

В листовке писалось, что Германия призвана уничтожить большевиков и устанавливает новый, справедливый порядок, когда «кто не работает — то не ест», зато «каждый, кто честно трудится, получает по заслугам». Что жизнь на освобожденной земле прекрасна: масло стоит десять копеек фунт, хлеб — семь копеек, селедка — три.

У деда глаза полезли на лоб. Это было послание лично ему.

Он выучил листовку наизусть, только после этого порвал на маленькие клочки. Ему шел семьдесят второй год, и вот его мечта — с ума сойти! — возвращалась, и может быть, на лугу еще будет пастись его корова, дающая три ведра молока, и в доме будет запас еды на завтрашний день и даже на послезавтрашний день, и может быть, он даже купит себе, наконец-то, первый костюм.

СЕМЕРИК (в девичестве ДОЛГОРУК) Марфа Ефимовна, моя бабушка, родилась и выросла в селе Деремезна Обуховского уезда в проклятущей халупе, где, как и в дедовой семье, некуда было плюнуть из-за детей.

[Детство великого украинского поэта из крепостных Тараса Шевченко прошло в такой халупе:

Не називаю її раєм,

.....

Мої там сльози пролились,

Найперші сльози. Я не знаю,

Чи є на світі люте зло,

Щоб у тій хаті не жило.]

Их там было так много, бабкиной родни, в Деремезне, и в

Перегоновке, и в Киеве «по наймах», что я так никогда и

не разобрался, сколько их, кто кем мне приходится: Гапка и Конон, Ганна и Нина, Фома и юродивая Катька... Они

иногда приезжали, бабка их кормила, дарила кому старую

юбку, кому стоптанные калоши.

Только о юродивой Катьке я понял, что она мне — двоюродная тетка. После

тифа она впала в слабоумие, стала нищенкой, она сидела с сумой под церквями, просила по дворам, приносила кусочки хлеба в суме, дед накидывался и отбирал для поросят, бурча: «Подумать только, вот же живут эти нищие, а сколько им на Пасху подают!»

Я любил ее, Катьку, она была как святая, безобидная и добрая. Если ей подавали конфетку, она ее непременно берегла для меня, а иногда на собранные

копейки покупала на базаре мне гостинец — глиняную свистульку-лошадку. Я потом и вырос, а она этого не замечала, приносила свитульки и все

что-то невнятно бормотала, бормотала... Умерла она на улице, тихо и незаметно, как погибают воробьи, ее погрузили на телегу и где-то закопали.

Двенадцати лет бабка моя пошла в люди, нянчила чужих детей, была прислугой, потом стала прачкой. Как я ни спрашивал, она никогда не хотела вспоминать ни молодость свою, ни любовь, может, потому, что вспоминалась одна муть.

Она была совершенно неграмотна. Не знала даже цифр. Бумажные деньги она различала по рисунку и цвету, монеты — по величине.

Поскольку мать моя, учительница, работала в школе по две смены да еще оставалась после уроков, я полностью вырос при бабке. Она меня будила, умывала, кормила, лупила, забавляла украинскими...

радио, и знал, но не мы. Однако с некоторых пор нам не стало нужно радио. У нас был дед.

Он прибегал с базара возбужденный и выкладывал, когда и какой город у немцев отбили и сколько сбито самолетов. Базар все точно знал.

— Не-ет, Гитлеру не удержаться! — кричал он. — Наши этих прохвостов разобьют. Вот попомните мое слово. *Теперь большевики ученые, взялись за ум. Говорят уже точно: после войны колхозов не будет, разрешат мелкую частную собственность и торговлю. А по-старому им не спастись, что вы, такая разруха!* Дай, Господи милосердный, дожить.

После краха с нашим последним обменом дед перепугался не на шутку. Он возненавидел Гитлера самой лютой ненавистью, на которую был способен.

Столовую для стариков давно закрыли. Идти работать куда-нибудь сторожем деду было бессмысленно: на зарплату ничего не купишь. Как жить?

И вот однажды ему взбрело в голову, что мы с мамой для него — камень на шее. Он немедленно переделал все барахло, забрал себе большую и лучшую часть и заявил:

— Живите за стенкой сами по себе, а я буду вещи менять и богатую бабу искать.

Мама только покачала головой. Иногда она стучала к деду и давала ему две-три оладьи, он жадно хватал и ел, и видно было, что он жутко голодает, что тряпки, которые он носит на базар, никто не берет, а ему так хочется еще дожить до лучших времен, когда и колхозов не станет, и частную инициативу дадут, и поэтому он цепляется за жизнь, как только может. Он позавидовал моему бизнесу и сам взялся продавать сигареты. Все кусочки земли, даже дворик он перекопал и засадил табаком, ошипывал листья, сушил их, нанизав на шпагат, резал их ножом, а стебли толоч в ступе и продавал махорку на стаканы. Это его спасло.

Иногда к нему приходил старый Садовник, дед поил его липовым чаем без сахара и рассказывал, как раньше при советской власти он был хозяином, имел корову, откармливал поросят, если б не сдохли от чумки, а какие колбасы жарила бабка на Пасху!

— Я всю жизнь работал! — жаловался дед. — Я сейчас на одну советскую пенсию мог бы жить,

В этом номере впервые напечатан со значительными купюрами роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Дотошные читатели вклеивали в журнальный экземпляр машинописные вставки, перепечатанные из «тамиздата».

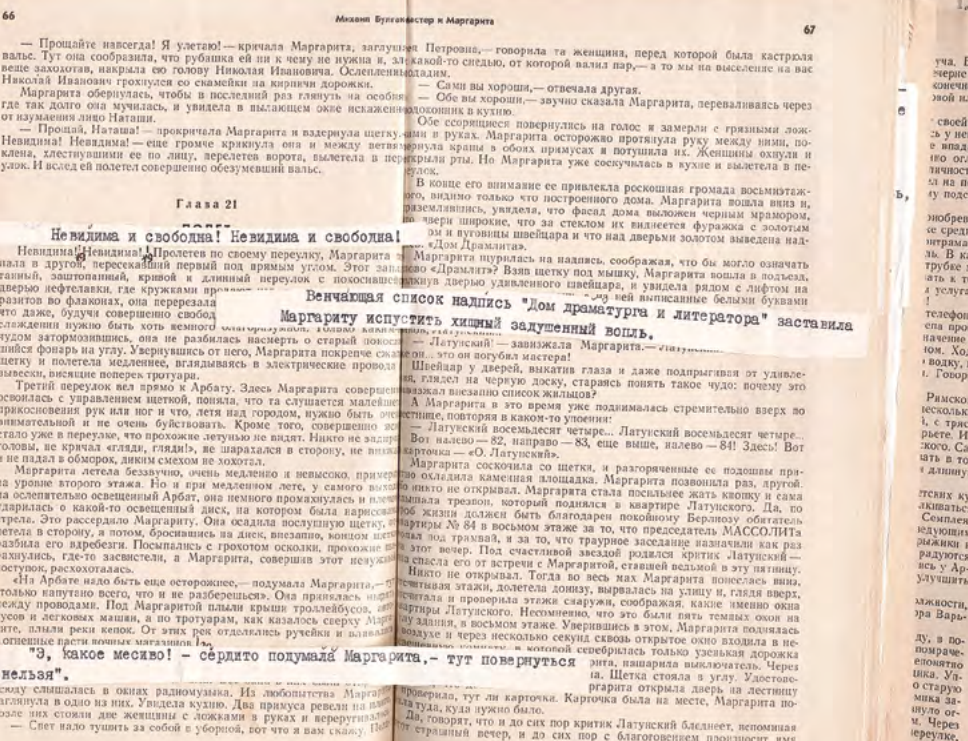
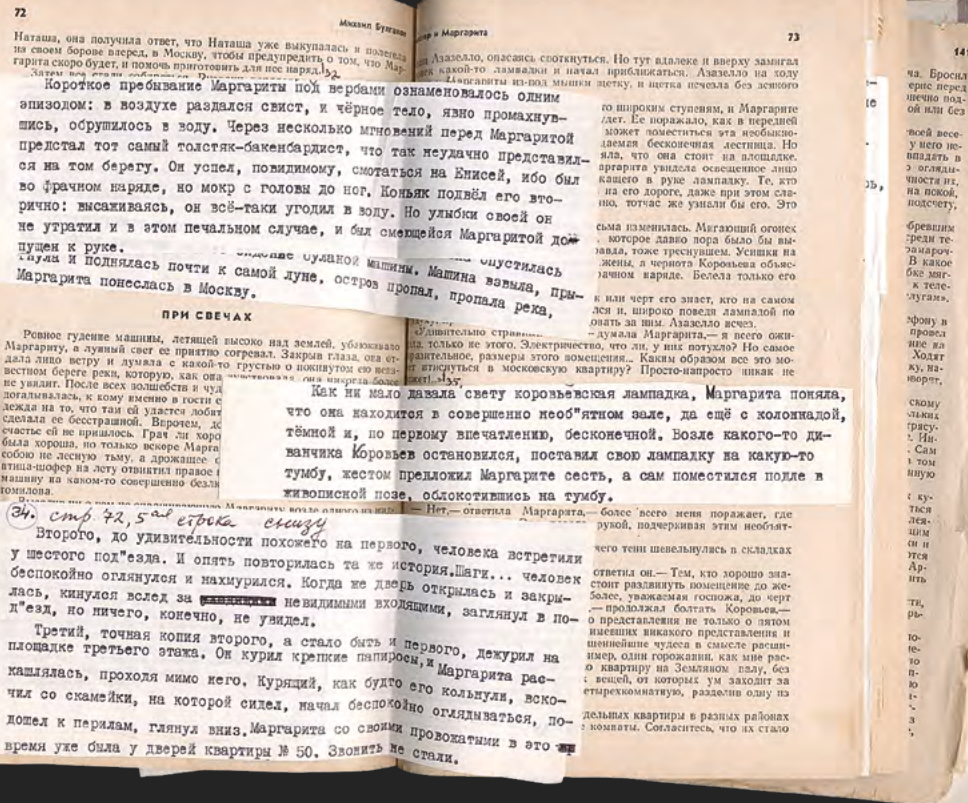
Писатель Константин Симонов принял деятельное участие в публикации романа. Об этом позднее писала литературовед Мариэтта Чудакова: «В начале 60-х у Симонова был разговор с Евгенией Ласкиной (сотрудником отдела прозы в журнале «Москва»). Ласкина спросила: «Нет у вас чего-нибудь напечатать?» Симонов ей говорит: «Есть, но вы это не напечатаете». — «А вдруг?» и он ей передает рукопись. Она прочитала, пришла в восторг и начала уговаривать своего начальника, редактора отдела прозы, опубликовать роман <...> И напечатали — с огромными купюрами. Симонов даже умолял Елену Сергеевну (вдову М. Булгакова) не читать верстку: «Самое главное — напечатать. А потом я вам даю слово, что опубликую целиком»».

Вот примеры вмешательства цензуры: из текста вырезали сон Никанора Ивановича Босого, в котором советских граждан заставляют сдавать валюту, из-за чего пришлось изменить название главы. Вымарали знаменитую фразу Воланда: «квартирный вопрос только испортил их». Всего было сделано 159 купюр — примерно 12% текста. Полный текст романа был опубликован в России шесть лет спустя.

БУЛГАКОВ М. МАСТЕР И МАРГАРИТА. КОНВОЛЮТ ИЗ ЖУРНАЛА «МОСКВА» (1966. № 11. 1967. № 1). ВЫРЕЗАННЫЕ ЦЕНЗУРОЙ ФРАГМЕНТЫ ТЕКСТА НАПЕЧАТАНЫ НА МАШИНКЕ И ВКЛЕЕНЫ В ЖУРНАЛ.

16,5 x 25 CM

АРХИВ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА

— Прощайте навсегда! Я улетаю! — кричала Маргарита, заглушая вальс. Тут она сообразила, что рубашка ей ни к чему не нужна и, злорадно захохотав, накрыла ею голову Николая Ивановича. Слепленный Николай Иванович грохнулся со скамейки на кирпичи дорожки.

Мargarита обернулась, чтобы в последний раз глянуть на особия, где так долго она мучилась, и увидела в пылающем окне искаженно от изумления лицо Наташи.

— Прощай, Наташа! — прокричала Маргарита и вздернула шетку. Невидима! Невидима! — еще громче крикнула она и между ветвям клена, хлестнувшими ее по лицу, перелетев ворота, вылетела в переулок. И вслед ей полетел совершенно обезумевший вальс.

Глава 21

Невидима и свободна! Невидима и свободна!

Невидима! Невидима! Пролетев по своему переулку, Маргарита упала в другой, пересекавший первый под прямым углом. Этот запятанный, заштопанный, кривой и длинный переулочек с покосившейся дверью нефтелавки, где кружками продавали варенье, был самым опасным разитов во флаконах, она перерезала что даже, будучи совершенно свободной, слаженности нужно быть хоть немного осторожной. Только каким чудом затормозившись, она не разбилась насмерть о старый покосившийся фонарь на углу. Увернувшись от него, Маргарита покрепче сжала шетку и полетела медленнее, глядяваясь в электрические провода вывески, висящие поперек тротуара.

Третий переулоч вел прямо к Арбату. Здесь Маргарита совершенно освоилась с управлением шкетки, поняла, что та слушается малейшего прикосновения рук или ног и что, летя над городом, нужно быть очень внимательной и не очень буйствовать. Кроме того, совершенно ясно стало уже в переулке, что прохожие летунонь не видят. Никто не задирал головы, не кричал «гляди, гляди!», не шаркался в сторону, не визжал и не падал в обморок, диким смехом не хохотал.

Маргарита летела беззвучно, очень медленно и невысоко, примерив на уровне второго этажа. Но и при медленном лете, у самого выхода на ослепительно освещенный Арбат, она немного промахнулась и плечом ударилась о какой-то освещенный диск, на котором была нарисована стрела. Это рассердило Маргариту. Она осадила послушную щетку, отлетела в сторону, а потом, бросившись на диск, внезапно, концом щетки разбила его вдребезги. Посыпались с грохотом осколки, прохожие шагнули в сторону, где-то засвистели, а Маргарита, совершив этот ненужный поступок, расхохоталась.

«На Арбате надо быть еще осторожнее,— подумала Маргарита,— тут столько напугано всего, что и не разберешься». Она принялась нырять между проводами. Под Маргаритой плыли крыши троллейбусов, автобусов и легковых машин, а по тротуарам, как казалось сверху Маргарите, плыли реки копек. От этих рек отделялись ручейки и вливались в огненные пасти ночных магазинов.

"Э, какое месиво! - сердито подумала Маргарда
нельзя".

всюду слышалась в окнах радиомузыка. Из любопытства Маргарита заглянула в одно из них. Увидела кухню. Два примуса ревели на плите, возле них стояли две женщины с ложками в руках и переругивались.

— Свет надо тушить за собой в уборной, вот что я вам скажу, Пела

...Берлиоза. Совершенно неизвестно, какой темной и гнусной уголовщиной ознаменовался бы тот вечер, — по возвращении из кухни Маргариты в руках у нее оказался тяжелый молоток.

Невидимая летунья сдерживала и уговаривала себя, руки ее тряслись от нетерпения. Внимательно прицелившись, Маргарита ударила по клавишам рояля, и по всей квартире пронесся первый жалобный вой. Исступленно кричал ни в чем неповинный беккеровский кабинетный инструмент. Клавиши в нем провалились, костяные накладки летели во все стороны. Инструмент выл, хрипел, звенел, гудел.

- 22.** Со звуком револьверного выстрела лопнула под ударом молотка верхняя полированная дека. Тяжело дыша, Маргарита рвала и мяла молотком струны. Наконец, устав, отвалилась, бухнулась в кресло, чтобы отдышаться.

В ванной страшно гудела вода и в кухне также. «Кажется, уже полилось на пол...» — подумала Маргарита и добавила вслух:

— Однако расслаживаться нечего.

Из кухни в коридор уже бежал поток. Шлепая босыми ногами в воде, Маргарита ведрами носила из кухни воду в кабинет критика.

- 23.** ...и выливала её в ящики письменного стола.
Потом, разломав молотком двери шкафа в том же кабинете, бросилась в спальню. Разбив зеркальный шкаф, она вытащила из него костюм критика и утопила его в ванне.
- 24.** Полную чернильницу, захваченную в кабинете, она вылила в пышно взбитую двухспальную кровать.

Разрушение, которое она производила, доставляло ей жгучее наслаждение, но при этом ей все время казалось, что результаты получаются какие-то мизерные.

25. Поэтому она стала делать, что попало. Она била вазоны с фикусами в той комнате, где был рояль. Не докончив этого, возвращалась в спальню и кухонным ножом резала простыни, била застекленные фотографии. Устало-сти она не чувствовала, и только пот тек по ней ручьями.

В это время в квартире № 82, под квартирой Латунского, домработница драматурга Кванта пила чай в кухне, недоумевая по поводу того, что сверху доносится какой-то грохот, беготня и звон. Подняв голову к потолку, она вдруг увидела, что он на глазах у нее меняет свой белый цвет на какой-то мертвенный — синеватый. Пятно расширилось на глазах, и вдруг на нем набухли капли. Минуты две сидела домработница, дивясь такому явлению, пока, наконец, из потолка не пошел настоящий дождь и не застучал по полу. Тут она вскочила, подставила под струю таз, что нисколько не помогло, так как дождь расширился и стал

зовую плиту и стол с посудой. Тогда, вскрикнув, домработница Кванта выбежала из квартиры на лестницу и тотчас же в квартире Латунского начались звонки.

- Ну, зазвонили... Пора собираться, — сказала Маргарита. Она села на щетку, прислушиваясь к тому, как женский голос кричит в скважину двери:
- Откройте, откройте! Дуся, открой! У вас, что ль, вода течет? Нас залило!

Маргарита поднялась на метр вверх и ударила по люстре. Две лампочки разорвало, и во все стороны полетели подвески. Крики в скважине прекратились, на лестнице послышался топот. Маргарита выплыла в окно, оказалась снаружи окна, размахнулась несильно и молотком ударила в стекло. Оно всхлипнуло, и по облицованной мрамором стене каскадом побежали вниз осколки. Маргарита подлетела к следующему окну. Далеко внизу забегали люди по тротуару, из двух стоявших у подъезда машин одна загудела и отъехала.

26. Покончив с окнами Латунского, Маргарита поплыла к соседней квартире. Удары стали чаще, переулочек наполнился звоном и грохотом. Из первого подъезда выбежал швейцар, поглядел вверх, немного поколебался, очевидно, не сообразив сразу, что ему предпринять, всунул в рот свисток и бешено засвистел. С особенным азартом под этот свист рассадив последнее окно в восьмом этаже, Маргарита спустилась к седьмому и начала крушить стекла в нём. Измученный долгим бездельем за зеркальными дверями подъезда, швейцар вкладывал в свист всю душу, причём точно следовал за Маргаритой, как бы сопровождая её. В паузах, когда она перелетала от окна к окну, он набирал духу, и при каждом ударе Маргариты, надув щёки, заливался, буравя ночной воздух до самого неба.

Его усилия в соединении с усилиями разъярённой Маргариты, дали большие результаты. В доме шла паника. Целые стёкла распаивались, в них появлялись головы людей и тотчас же прятались, - открытые же окна наоборот, закрывались. В противоположных домах, в окнах, на освещённом фоне возникали тёмные силуэты людей, старавшихся понять, почему без всякой причины лопаются стёкла в новом здании Драмлита.

В переулке народ бежал к дому Драмлита, а внутри его по всем лестницам топотали мечущиеся без всякого толка и смысла люди. домработница Кванта кричала бегущим по лестнице, что их залило, а к ней вскоре присоединилась домработница Густава из квартиры № 80, помещавшейся под квартирой Кванта. У Хрустовых хлынуло с потолка и в кухне и в уборной. Наконец, у Квантов в кухне обрушился громадный пласт штукатурки с потолка, разбив всю грязную посуду, разбив всю грязную посуду, после чего пошел уже настоящий ливень, из клеток обвисшей мокрой драпи хлынуло, как из ведра. Тогда на лестнице первого подъезда начались крики.

ея Петровна, — говорила та женщина, перед которой была кастрюля какой-то снедью, от которой валил пар, — а то мы на выселение на вас подадим.

— Сами вы хороши, — отвечала другая.

— Обе вы хороши, — звучно сказала Маргарита, переваливаясь через одоконник в кухню.

Обе ссорящиеся повернулись на голос и замерли с грязными ложками в руках. Маргарита осторожно протянула руку между ними, повернула краны в обоих примусах и потушила их. Женщины охнули и открыли рты. Но Маргарита уже соскучилась в кухне и вылетела в переулок.

В конце его внимание ее привлекла роскошная громада восьмизатяжного, видимо только что построенного дома. Маргарита пошла вниз и, приземлившись, увидела, что фасад дома выложен черным мрамором, но двери широкие, что за стеклом их виднеется фуражка с золотым пом и пуговицы швейцара и что над дверьми золотом выведена надпись: «Дом Драмлита».

Маргарита щурилась на надпись, соображая, что бы могло означать слово «Драмлит»? Взяв щетку под мышку, Маргарита вошла в подъезд, толкнув дверь удивленного швейцара, и увидела рядом с лифтом на стене выписанные белыми буквами

список надписей "Дом драматурга и литератора" заставила читать хищный задушенный вопль.

— Латунский! — завизжала Маргарита. — Латунский! — это он погубил мастера!

Швейцар у дверей, выкатив глаза и даже подпрыгивая от удивления, глядел на черную доску, стараясь понять такое чудо: почему это завизжал внезапно список жильцов?

А Маргарита в это время уже поднималась стремительно вверх по лестнице, повторяя в каком-то упоении:

— Латунский восемьдесят четыре... Латунский восемьдесят четыре...

Вот налево — 82, направо — 83, еще выше, налево — 84! Здесь! Вот карточка — «О. Латунский».

Маргарита соскочила со щетки, и разгоряченные ее подошвы приятно охладила каменная площадка. Маргарита позвонила раз, другой. Но никто не открывал. Маргарита стала посильнее жать кнопку и сама слышала трезвон, который поднялся в квартире Латунского. Да, по проб жизни должен быть благодарен покойному Берлиозу обитатель квартиры № 84 в восьмом этаже за то, что председатель МАССОЛИТа попал под трамвай, и за то, что траурное заседание назначили как раз на этот вечер. Под счастливой звездой родился критик Латунский — она спасла его от встречи с Маргаритой, ставшей ведьмой в эту пятницу.

Никто не открывал. Тогда во весь мах Маргарита понеслась вниз, считывая этажи, долетела донизу, вырвалась на улицу и, глядя вверх, считала и проверила этажи снаружи, соображая, какие именно окна квартиры Латунского. Несомненно, что это были пять темных окон на углу здания, в восьмом этаже. Уверившись в этом, Маргарита поднялась в воздух и через несколько секунд сквозь открытое окно входила в неосвещенную комнату, в которой серебрилась только узенькая дорожка

ита, — тут повернуться рита, нащарила выключатель. Через

на. Щетка стояла в углу. Удостовергарита открыла дверь на лестницу

проверила, тут ли карточка. Карточка была на месте, Маргарита пошла туда, куда нужно было.

Да, говорят, что и до сих пор критик Латунский бледнеет, вспоминая этот страшный вечер, и до сих пор с благоговением произносит имя

уча. Бросил
эчерне перед
конечно под-
звой или без

своей весе-
сь у него не-
е впадать в
но огляды-
личности их,
л на покой,
ту подсчету,

иобревшим
се среди те-
нтрамароч-
ль. В какое
трубке мяг-
ать к теле-
а услугам».

телефону в
спа провел
начение на
юм. Ходят
водку, на-
и. Говорят,

Римскому
нескольких
и, с трясун-
рьете. Ин-
ского. Сам
ать в том
и длинную

етских ку-
лживаться
Семплея-
едующим
рыжки и
радуется
ись у Ар-
улучшить

лжности,
ра Варь-

ду, в по-
помраче-
епонятно
ика. Уп-
о старую
мика за-
нуло ог-
м. Через
ереулке,

3

НА ВЫСТАВКЕ «30 ЛЕТ МОСХ»
В МАНЕЖЕ. 1962. ВПЕРЕДИ
Е. ВУЧЕТИЧ, ЗА НИМ М. СУСЛОВ,
ДАЛЕЕ Н. ХРУЩЕВ, Д. НАЛБАНДЯН,
В. СЕРОВ.
АРХИВ ПАВЛА НИКОНОВА

ЗАКРЫТИЕ

Вытеснение на обочину, а чаще запрет целых направлений и стилей в искусстве, не отвечающих канонам социалистического реализма, — одна из главных идеологических задач, которую ставили перед собой советские цензоры от рядовых чиновников до руководителей страны. В хрущевскую «оттепель» в советскую культуру стали проникать новые веяния, но временами власть спохватывалась и приоткрывшаяся форточка закрывалась вновь.

В конце ноября 1962 года на Таганке была организована выставка 63 художников-авангардистов, участников «Новой реальности» — движения, которое возглавил живописец Элий Белютин. «Новая реальность» стремилась стать альтернативой официальной Академии художеств. Ее участники выступали за возрождение традиций активного творческого поиска, свойственного русским художникам-авангардистам начала XX века: В. Кандинскому, К. Малевичу, А. Родченко.

Министерство культуры вначале дало разрешение на присутствие на выставке иностранных корреспондентов и даже на проведение пресс-конференции. Однако вскоре выставка без объяснения причин была закрыта. Неожиданно через несколько дней сам заведующий Отделом культуры ЦК Ильичев предложил Белютину восстановить экспозицию. За ночь ее развесили на втором этаже московского Манежа, где 1 декабря открылась большая выставка, посвященная 30-летию Московского отделения Союза художников СССР (МОСХ). Визит Хрущева в Манеж был для художников тоже неожиданным и, вероятно, спланированным противниками новых веяний. Вместе с Сусловым, Ильичевым, Фурцевой и остальной свитой первый секретарь ЦК КПСС обошел выставку. Сначала его разозлила картина Роберта Фалька «Обнаженная». А когда его ввели в зал с работами авангардистов из «Новой реальности», он просто взорвался. Размахивая кулаком и не стесняясь в выражениях, руководитель страны называл современное искусство «дерьмом», требовал «прекратить это безобразие». «И на радио, и на телевидении, и в печати всех поклонников этого выкорчевать!» На следующий день, 2 декабря 1962 года, газета «Правда» вышла с обличительным правительственным коммюнике, и толпы москвичей бросились в Манеж, чтобы увидеть запретное искусство. Но не нашли и следа экспозиции. Ошельмованные художники на долгое время потеряли возможность выставляться.

LA

К ЗАКЛЮЧЕНИЮ ГЕРМАНО-СОВЕТСКОГО ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ И ГРАНИЦЕ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ.

В течение 27—28 сентября в Москве происходили переговоры между Председателем Совнаркома СССР и Наркоминделом тов. Молотовым и Министром Иностранных Дел Германии г. фон-Риббентропом по вопросу о заключении германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией.

В переговорах принимали участие тов. Сталин и советский полпред в Германии т. Шкварцев, а со стороны Германии — германский посол в СССР г. Шуленбург.

Переговоры закончились подписанием германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией и заявления правительства СССР и Германии, а также обменом письмами между т. Молотовым и г. фон-Риббентропом по экономическим вопросам. Ниже приводятся соответствующие документы.

ГЕРМАНО-СОВЕТСКИЙ ДОГОВОР О ДРУЖБЕ И ГРАНИЦЕ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ.

Правительство СССР и Германское Правительство после распада бывшего Польского государства рассматривают исключительно как свою задачу восстановить мир и порядок на этой территории и обеспечить народам, живущим там, мирное существование, соответствующее их национальным особенностям. С этой целью они пришли к соглашению в следующем:

Статья I.

Правительство СССР и Германское Правительство устанавливают в качестве границы между обоюдными государственными интересами на территории бывшего Польского государства линию, которая нанесена на прилагаемую при сем карту и более подробно будет описана в дополнительном протоколе.

Статья II.

Обе Стороны признают установленную в статье I границу обоюдных государственных интересов окончательной и устранят всякое вмешательство третьих держав в это решение.

Статья III.

Необходимое государственное переустройство на территории западнее указанной в статье I линии производит Германское Правительство, на территории восточнее этой линии — Правительство СССР.

Статья IV.

Правительство СССР и Германское Правительство рассматривают вышеприведенное переустройство как надежный фундамент для дальнейшего развития дружественных отношений между своими народами.

Статья V.

Этот договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами должен произойти возможно скорее в Берлине.

Договор вступает в силу с момента его подписания.

ИДЕОЛОГИЯ

«Всякая идеология — это готовый “мыслительный товар”, распространяемый прессой, ораторами, идеологами для того, чтобы манипулировать массой людей с целью, ничего общего не имеющей с идеологией и очень часто совершенно ей противоположной» (Эрих Фромм). В СССР власть манипулировала народом, вооружившись коммунистической идеологией. Прикрываясь ею, она легко меняла одни установки на противоположные. К примеру, до середины августа 1939 года советские газеты писали про «фашистскую Германию», «захватчиков», «современных агрессоров», про их «хищнические планы», про «новые трюки фашистской пропаганды» и т. д. С конца августа, когда СССР и Германия заключили Пакт о ненападении, «фашистские агрессоры» исчезли — их сменили вполне нейтральные «прибывшие германские войска».

— Ты тогда уж все рассказывай! И как мне по затылку поглаз, тоже рассказывай. Душаешь, по затылку не больно? Возьми-ка себе да стучи.

— Есть в Германии город Дрезден, — спокойно сказал Палла, — в вот из этого города убежал от фашистов один рабочий, сорей, убежал и приехал к нам. А с ним девочка приехала, Берта. Сам он теперь на этой земле работает, а Берта с нами играет. Только сейчас она в деревню за модной побегала. Так вот играем мы позавчера в чика: я, Берта, этот человек, Самка, я еще одна из посела. Берта бьет палкой в чика и показывает нечаянно этому самому Самке по заднице, что да...

— Прямо по макушке стукнула, — сказал Савка из-за телеги. — У меня голова загудела, а она еще смеется.

— Ну вот, — продолжал Паника, — ступила она этого Саньку чешком по мизинцу. Он осыпался на нее с кулаками, а потом ничего. Приложил локоть к голове — и спать с миной играет. Только стал он после этого невозможно жить. Возьмет — наизгадит лишней изга, да и метит чешком

— Врешь, врешь! — выскочил из-за телеги Санька. — Это твоя собака мордой

— А ты не с собакой играешь, а с нами. Взял бы да и положил чеку на место. Ну вот. Метнул он чеку, а Берта как хвостик палкой, так этот чик прямо на другой конец поля. И в воздухе, слышишь? На

конец поля, в кривину, перелетел. Лаз
сидел, а Самык зантос. Понятно, безжал-
стному за чоксом в кривину не охота... Пере-
лез он через забор и орет оттуда: «Дура,
жидовка! Чуб ты в свои Германию обрат-
но, а я поеду дальше!» А Бобик тут по-милости

уже хорошо понимает, а жидовку еще не понимает никак. Подходит она ко мне и спрашивает: «Это что такое?» А мне и сказать совестно. Я кричу: «Заволоч, Заволоч!» А с жидовкой все говоришь: «Промолчи, промолчи».

Самка!» А он нарочно все громче и громче кричит. Я за ним через забор. Он в кусты. Так и скрывается. Вернулся я — гляжу: папка валяется на траве, а Берта сидит в углу, на бревнах. Я зову: «Берта!» Она не отвечает. Подхожу к ней — папка, как мертвый, лежит.

слезы. Значит, сама догадалась. Подрыв я тогда с земли камень, сунул в карман и

6

думаю: «Ну, погоди, проклятый Самыс. Эти тебе не Германия. С твоим-то фашизмом мы и сами справимся!»

«Ну, брат, алохая у тебя история. Даже слушать противно. А мы-то еще собирались за тебя заступиться».

И только хотел я это сказать, как вдруг дрогнула и зашумела мельница, закрутилось по воде отдохнувшее колесо. Выскочила из мельничного окна обсыпанная мукой, ошалевшая от испуга коница. Спросо-

люк провалился и свалился прямо на спину задремавшему Шарик. Шарик взвизгнул и подпрыгнул. Кошка метнулась на дерево, верою и надею на крышу. Лопата вонзилась морду и дернула телегу.

— Но, но... смотри не балуй. А то сей-

Засмеялась Светлана, и что-то жалко ей стало этого несчастного Саныку, которого

— Папа, — сказала она мне. — А, может быть, он вовсе и не такой уж фанист? Может быть, он просто дурак? Ведь, правда, Сэмюэл, что ты просто дурак? — спросила Сэмюэл, ты, правда, дурачина? — Нет,

В ответ Санька только сердито фыркнул, замотал головой, засопел и хотел что-то сказать. А что тут скажешь, когда

Но тут павкинка собачонка перестала вдруг тивать на кошку и, повернувшись к полу, подняла уши.

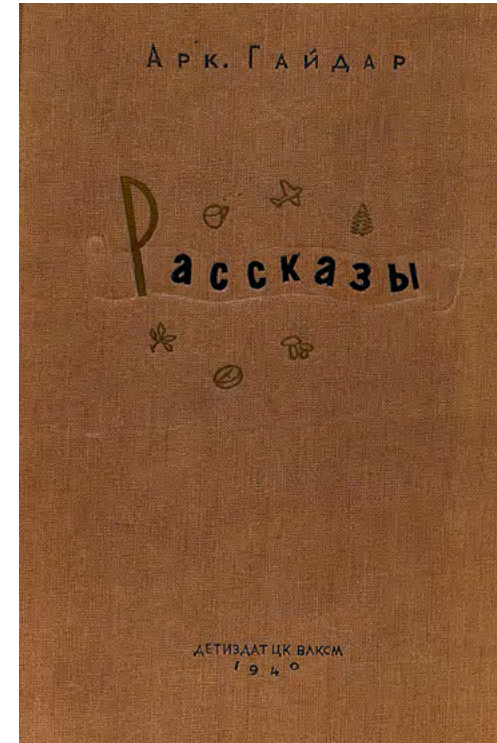
— Бой неподалеку! — вскрикнул Пашка.
— Бой неподалеку, — сказал и я. — Это падает из винтовок. А вот слышите?

Первым вскопчил Пашка: «За ним поймаю — и добьюсь, а то и не знаю, кто вы!»

Не успели мы пробраться подороги, как услышали позади крик. Мы обернулись и увидели Саньку.

Высоко поднес руки, чтобы мы его скорее заметили, он мчался к нам напрямик через казаны и конки.

ГАЙДАР А. ГОЛУБАЯ ЧАШКА: РАССКАЗ.
ЖУРНАЛ «ПИОНЕР». № 1. ЯНВАРЬ 1936 Г. С. 3–16.
БИБЛИОТЕКА МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА

[illegible]

ГАЙДАР А. РАССКАЗЫ.
М.: ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ, 1940.
БИБЛИОТЕКА МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА

Показательно, до какой политической стерильности цензуры доводили тексты, обращенные к детям и вроде бы никак идеологически не окрашенные. Вот первый номер журнала «Пионер» за 1936 год. В нем напечатан рассказ Аркадия Гайдара «Голубая чашка». Читаем: «Есть в Германии город Дрезден, и вот из этого города убежал от фашистов один рабочий, еврей...» В изданной в 1940-м книге рассказов Гайдара эта фраза выглядит уже по-другому: «Есть за границей какой-то город, и вот из этого города убежал от буржуев один рабочий...» Можно привести и другие «отретушированные» цитаты. Помещенный между этими изданиями номер «Правды» (ноябрь 1940) со снимком, где Гитлер дружески держит под руку Молотова — это своего рода пограничный столб: слева от него одна идеология, справа другая — полярная, но обе коммунистические.

ГАЗЕТА «ПРАВДА». 18.11.1940.
БИБЛИОТЕКА МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА

KK

КАДРЫ

В главном цензурном учреждении, Главлите, кадровая проблема решалась и количественно: к 1939 году его штат перевалил за 6 тыс. человек, и качественно: работники, обязательно члены партии, должны были иметь безупречное классовое происхождение (желательное пролетарское).

Конечно, сталинская формула «Кадры решают всё» к художественным фильмам прямого отношения не имела. Однако и за их «кадровым составом» надзор был неусыпный. Например, после XX съезда КПСС, на котором Хрущев развенчал Сталина, знаменитый марш советских танкистов в фильме «Трактористы» (1939) было приказано озвучить заново.

Кадры в фильме переснимать не пришлось.

Но по указанию цензуры в уста распевających трактористов пришлось вложить другие слова.

Вместо

*Гремя огнем, сверкая блеском стали,
Пойдут машины в яростный поход,
Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин,
И первый маршал в бой нас поведет, —*

теперь зазвучало:

*Гремя огнем, сверкая блеском стали,
Пойдут машины в яростный поход.
Когда суровый час войны настанет,
И нас в атаку Родина пошлет.*

ЛИТОВАНИЕ, ЛИТОВАТЬ

Литованием назывался процесс согласования с цензурой в центральном или местном отделении Главлита. Через эту процедуру проходили все книги, журналы и другие печатные издания. Судьба киносценариев была не менее трудной. Чекист С. Дукельский, назначенный в 1938 году начальником Главного управления кинематографии, как вспоминал режиссер Михаил Ромм, «ввел закон о шнуровании режиссерских сценариев и припечатании их сургучной печатью со зловещим титлом на последней странице: в сем сценарии 112 пронумерованных и прошнурованных страниц, на стр. 82 слово “нет” заменено на “нет, нет”, что подписью и приложением печати удостоверяется».

Но и в более «вегетарианские» времена цензура постоянно придиралась даже к отдельным репликам в фильмах. Некоторые из них, несмотря на правку, стали «крылатыми». Сценарист фильма Леонида Гайдая «Кавказская пленница» (1967) Яков Костюковский вспоминал, как долго его мучили за фразу из финала комедии: «Да здравствует советский суд, самый гуманный суд в мире!», сочтя ее издевательством над советским судом. Чтобы сохранить эту фразу, сценарист предложил заменить слово «советский» на «наш». И чиновники с облегчением вздохнули.

**КАДР ИЗ ФИЛЬМА «КАВКАЗСКАЯ ПЛЕННИЦА, ИЛИ НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ШУРИКА». МОСФИЛЬМ. 1967.
РЕЖИССЕР Л. ГАЙДАЙ**

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «ЛЕНИН
В ОКТЯБРЕ». МОСФИЛЬМ.
1937. РЕЖИССЕР М. РОММ.

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «ЛЕНИН
В ОКТЯБРЕ». МОСФИЛЬМ. 1963.
(«ВОССТАНОВЛЕННАЯ» ВЕРСИЯ).
РЕЖИССЕР М. РОММ.

Фильм «Ленин в Октябре»

был снят Михаилом Роммом в 1937 году, к 20-летию Октябрьской революции. К исторической правде это произведение одного из самых талантливых советских режиссеров имело весьма далекое отношение. Фильм был сделан в соответствии со сталинской трактовкой событий — через несколько месяцев она будет зафиксирована в «Кратком курсе истории ВКП(б)» и станет в СССР катехизисом для всех изучающих историю. Ключевой эпизод и «Краткого курса», и киноленты — состоявшееся 10 октября 1917 года заседание ЦК партии большевиков, на котором был поставлен вопрос о вооруженном восстании. Однако из дюжины его участников на экране отсутствуют: Троцкий, Каменев, Зиновьев, Ломов, Бубнов, Сокольников. Всё решают Ленин со Сталиным, у которых на подхвате Свердлов, Дзержинский и Урицкий. Причина простая — отсутствующие были к тому времени Сталиным либо уничтожены, либо ждали своего часа. Фильм был призван закрепить актуальную политическую идею, согласно которой Сталин — самый близкий соратник и единственно возможный преемник Ленина. «Предатели» Каменев и Зиновьев обнаружат тайные планы большевиков о выступлении в ночь с 24 на 25 октября. После первого открытого процесса 1936 года всем советским гражданам было известно, что Каменев и Зиновьев — создатели «террористического троцкистско-зиновьевского центра». Фильм косвенно подтверждал, что прокурор Вышинский был прав, требуя расстрелять изменников, «как бешеных собак».

Прошло без малого 20 лет после выхода этого фильма, и под лозунгом «возврата к истинному ленинизму» цензура занялась уже удалением образа «отца народов» из художественных произведений. Фильм «Ленин в Октябре» перемонтировали дважды: в 1956 и 1963. Кадры со Сталиным либо вырезали, либо там, где он рядом с Лениным, его фигуру закрыли чьей-то большой спиной, а титры переписали. Вместо слов Ленина: «Бегите к Сталину и Свердлову» — в версии 1963 года Ленин говорит: «Бегите к Бубнову и Свердлову». Конечно, и этот вариант к исторической реальности никакого отношения не имел. Сталина убрали, но трактовка октябрьских событий оставалась лживой вплоть до перестройки.

HN

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая декларация прав человека
статья 19.

1. 30 апреля 1968 года.

бный процесс по делу ГАЛАНСКОВА, ГИНЗБУРГА,
ОВОЙ, ДОБРОВОЛЬСКОГО.-

ики общественности на процесс.-

ессии к участникам движения протеста.-

шение к Будапештскому совещанию.-

тзаклѳчѳнные.-

нградский процесс.-

Валентина ПРУСАКОВА.

НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЕ ПУБЛИКАЦИИ (САМИЗДАТ)

«Сам сочиняю, сам редактирую, сам цензурирую, сам издаю, сам распространяю, сам и отсиживаю за него», — эта формула самиздата принадлежит Владимиру Буковскому.

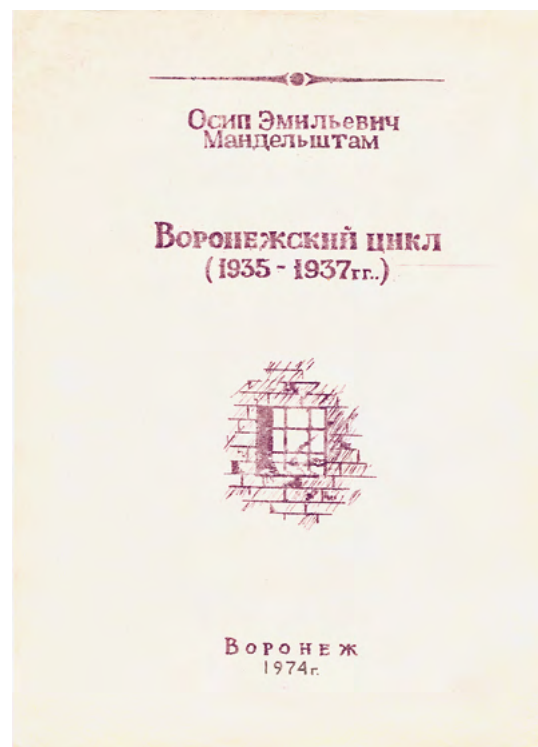
Название явления закрепилось с легкой руки поэта Николая Глазкова, выпускавшего самодельные сборники своих стихотворений еще в 1940-е. Стоявшее на обложке «самсебяиздат» пародировало сокращенные названия советских издательств (Госиздат, Политиздат и т. п.) и со временем сократилось до знакомого всем «самиздата».

По-настоящему эпоха самиздата началась во второй половине 50-х, когда общество стало искать альтернативу государственной монополии на культуру. Самиздат «оттепели» составили, прежде всего, перепечатки стихов запрещенных и полузапрещенных авторов: Цветаевой, Гумилева, Мандельштама, Ахматовой... Позже возросла доля прозы. Наибольшей популярностью пользовались произведения Солженицына, Булгакова, Набокова, Венедикта Ерофеева... На рубеже 50-х — 60-х широкое хождение получают тексты, разоблачающие сталинизм, — письмо беглеца из СССР Федора Раскольникова Сталину, работы независимых исследователей: «Технология власти» А. Авторханова, «Новый класс» М. Джиласа.

Государство отнеслось к самиздату враждебно, как и к любой свободной инициативе — он подрывал целостность системы. Секретарь ЦК КПСС Ильичев еще в 1964 году обещал: «Хотелось бы выразить полную уверенность в том, что мы, кое-что переосмыслив, кончим так называемую практику “самиздат”, вообще истребим практику хождения подметных стихов, поэм, писем, так сказать “самиздат” — сам напечатал, сам распространяет, передает друзьям, друзья передают за рубеж, там издают эти книги и бьют по нашей великой социалистической стране и культуре».

Власти изымали, уничтожали самиздат, преследовали за его распространение, но «истребить» так ничего и не удалось.

О. Э. МАНДЕЛЬШТАМ «ВОРОНЕЖСКИЙ ЦИКЛ» (1935–1937 ГГ.). САМИЗДАТСКИЙ СБОРНИК, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ ВЯЧЕСЛАВОМ БИТЮЦКИМ В 1974 ГОДУ В ВОРОНЕЖЕ. 70 С. ТИРАЖ 3 ЭКЗ. МАШИНОПИСНАЯ ОБЛОЖКА. 15,5×12,5 СМ
АРХИВ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА

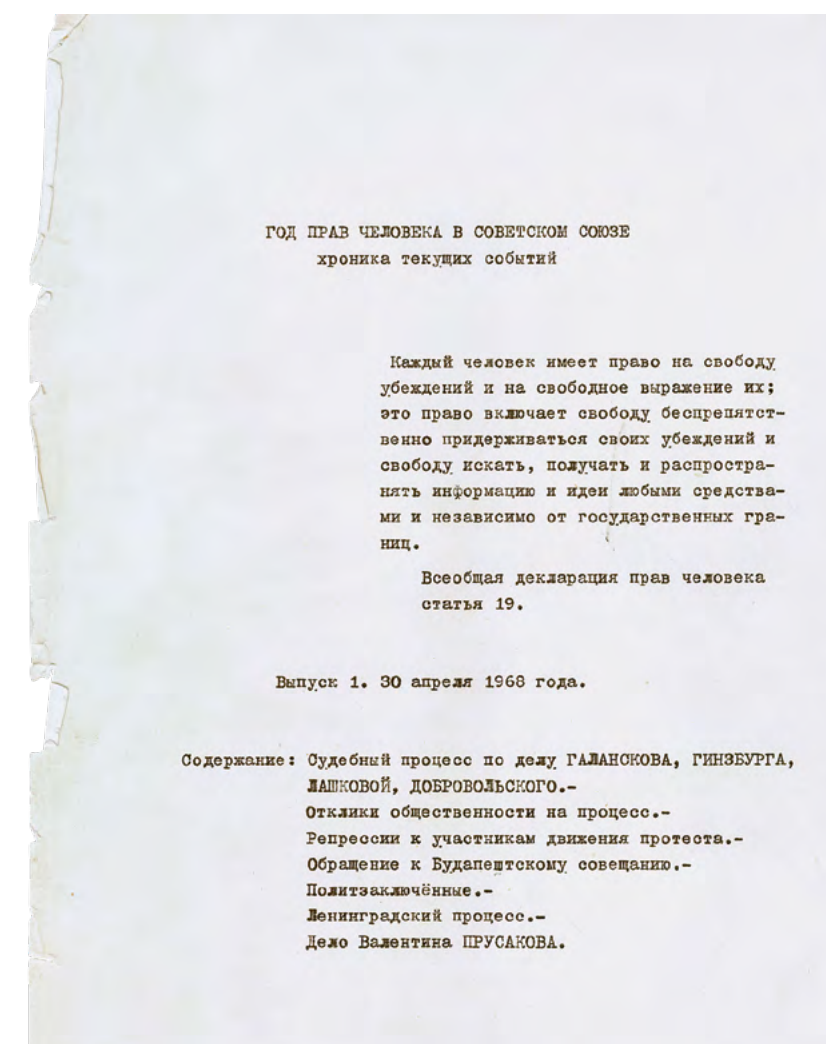

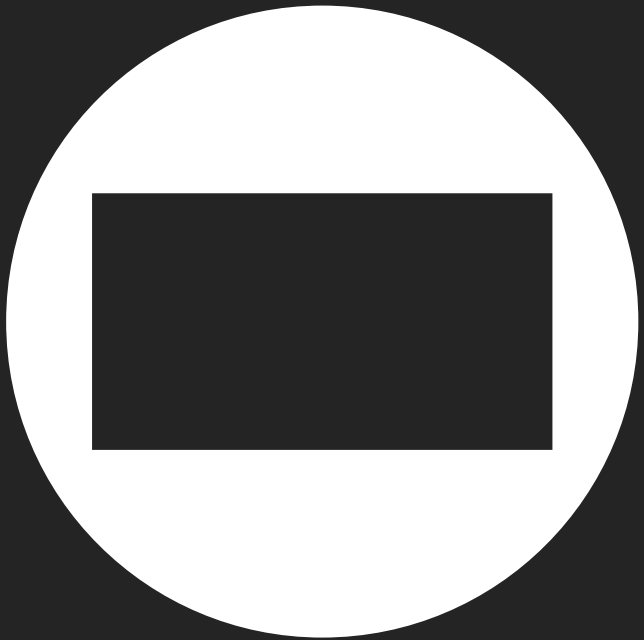
М. А. БУЛГАКОВ «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ».
САМИЗДАТ. ЧАСТНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ПЕРВЫЙ НОМЕР МАШИНОПИСНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО БЮЛЛЕТЕНЯ «ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ», ВЫХОДИВШЕГО С 1968 ПО 1983 ГОД
АРХИВ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА

Если литературный самиздат распространялся стихийно, то правозащитники налаживали систему изготовления и распространения самиздата, обмена между людьми, городами, национальными и религиозными движениями, переправки рукописей за границу. В руках московских правозащитников скапливалось большое число материалов о политических преследованиях, узниках совести, борьбе за гражданские, национальные, религиозные права.

Возникла идея правозащитных периодических изданий, крупнейшим из которых стала «Хроника текущих событий» (1968–1983). Ее первым редактором была Наталья Горбаневская, поэт, участница демонстрации 25 августа 1968 года против ввода советских войск в Чехословакию. После выхода 10-го номера, в декабре 1969 года она была арестована. Ее обвиняли в «распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй». Однако единомышленники приняли эстафету. «Хроника» продолжала выходить, власть — изымать выпуски и преследовать правозащитников.

Спокойным, уверенным голосом произносит товарищ Сталин заключительные слова своей исторической речи:

— Да здравствует мир между народами!

— Долой поджигателей войны!

Спокойным, уверенным голосом произносит товарищ Сталин заключительные слова своей исторической речи:

— Да здравствует мир между народами!

— Долой поджигателей войны!

Спокойным, уверенным голосом произносит товарищ Сталин заключительные слова своей исторической речи:

— Да здравствует мир между народами!

— Долой поджигателей войны!

Спокойным, уверенным голосом произносит товарищ Сталин заключительные слова своей исторической речи:

— Да здравствует мир между народами!

— Долой поджигателей войны!

Спокойным, уверенным голосом произносит товарищ Сталин заключительные слова своей исторической речи:

— Да здравствует мир между наро-

ОПЕЧАТКИ

Хотя опечатки почти всегда были результатом ошибки наборщика или объяснялись изношенностью литер и типографской техники, советская власть во всем видела происки врагов. В брошюрах, призывающих к бдительности в печати, говорилось, что техника опечаток такова: «заменяются одна-две буквы в одном слове или выбрасывается одна буква, и фраза в целом приобретает контрреволюционный смысл. Скажем, вместо слова “вскрыть” набирается “скрыть”; вместо “грозное предупреждение” — “грязное предупреждение”; вместо “Брестский мир” — “братский мир” и т. д. Часто “пропадает” отрицание “не” или “невинным” образом снимается или переставляется запятая, и всё это делается с определенным умыслом — грубо извратить смысл, и враг прибегает ко всем этим ухищрениям и маскировке там, где ослаблена бдительность».

В разосланном в 1937 году Главлитом информационном письме «О вражеской работе в печати по линии пропуска так называемых “опечаток”», приводятся примеры вмешательства классовых врагов: «в целях удушения (вместо улучшения) советской власти»; «продан (вместо предан) партии»; «Владимир Ильич начал говорить, сидя за столом, медленно царапая когтями (вместо ногтями) лоб».

Спокойным, уверенным голосом произносит товарищ Сталин заключительные слова своей исторической речи:

— Да здравствует мир между народами!

— Долой поджигателей войны!

ГАЗЕТА «ТРУД». 01.01.1953.
БИБЛИОТЕКА МЕЖДУНАРОДНОГО
МЕМОРИАЛА

Даже чисто техническая и вполне невинная опечатка в одном из номеров газеты «Труд» (01.01.1953) была объявлена политически вредной, поскольку допущена в речи тов. Сталина. Вместо «Да здравствует мир между народами» стояло «... мир между пародами».

Госбезопасность активно занималась разоблачением «вражеской работы в печати», тем более если это напрямую касалось органов. В сводке за 1934–35 гг. Обллита (областное подразделение Главлита) Карельской АССР читаем: «В газете “Комсомолец Карелии” напечатана фраза “В темницах ББК НКВД выращиваются свежие овощи”. Вместо слов “темницах” должно быть “теплицах”. Для выявления конкретных виновных ведется расследование следственными органами НКВД».

В газете «Известия» от 24.01.1935 был приведен список вновь избранных в члены ВЦИК. В фамилии Молотов случайно была заменена одна буква — Молоков. Поскольку это была центральная газета, Сталину положили на стол докладную записку: принято решение литсотрудника, допустившего эту грубейшую политическую ошибку, «с работы снять и запретить работать в органах печати». Сталин зачеркнул и написал: «арестовать». Страх советских редакторов перед опечатками Владимир Войнович описал в «Жизни и необычайных приключениях солдата Ивана Чонкина», где главный редактор местной газеты «Большевистские темпы» проглядел опечатку во фразе «указания товарища Сталина для советских людей стали мерином мудрости...»:

«Ермолкин предпринял отчаянную и беспримерную в своем роде попытку изъять и уничтожить весь тираж со злополучным “мерином”. С этой целью он якобы обошел всех подписчиков, живущих в пределах города Долгова, и объехал всех, живущих за пределами... В результате ему удалось собрать весь тираж, кроме одного экземпляра, как раз того, который был отправлен в Библиотеку имени Ленина. После этого Ермолкина, говорят, стали мучить кошмары. Он представлял себе, что там, в библиотеке, этот номер немедленно прочтут и сразу дадут знать Куда Надо, а Оттуда (в Москве всё близко) может дойти и до самого Сталина. И говорят, что Ермолкину будто бы каждую ночь снился один и тот же сон: Сталину приносят газету с “мерином”, подчеркнутым красным карандашом. Сталин читает написанное, Сталин курит трубку, Сталин спокойно спрашивает: — Кто совершил это вредительство, эту идеологическую диверсию?»

N

ПОЛКА

Здесь представлены афиши четырех советских фильмов, десятилетия пролежавших на «полке». Каждый из них власть сочла идейно вредным — за отрицательное отношение к тирании, кровавое изображение гражданской войны, еврейскую тему, негероическую картину партизанского движения, показ трудной колхозной жизни.

Цензура могла завернуть художественный фильм еще на этапе написания сценария, могла остановить съемочный процесс, могла обязать режиссера ввести существенные изменения в отснятый материал или в уже законченную картину. Эти (и многие другие) фильмы загнать в идеологические рамки власти не удалось, и их прокат был запрещен. Коробки с пленкой в большинстве случаев не уничтожались, а отправлялись в спецхран. Таких «полочных» фильмов оказалось более ста. Некоторые вернули на экран после XX съезда, но основную массу — только к концу 1980-х, когда коммунистический строй уже дышал на ладан.

«Режиссер Сергей Эйзенштейн во второй серии фильма “Иван Грозный” обнаружил невежество в изображении исторических фактов, представив прогрессивное войско опричников Ивана Грозного в виде шайки дегенератов, наподобие американского Ку-Клукс-Клана, а Ивана Грозного, человека с сильной волей и характером, — слабохарактерным и безвольным, чем-то вроде Гамлета».

Из постановления ЦК ВКП(б) от 04.08.1946

Картина снята в 1946 году, на полке она пролежала 12 лет.

ПЛАКАТ ФИЛЬМА «ИВАН ГРОЗНЫЙ
СКАЗ ВТОРОЙ. БОЯРСКИЙ ЗАГОВОР».
РЕЖ. С. М. ЭЙЗЕНШТЕЙН.
ХУДОЖНИК М. Н. ХАЗАНОВСКИЙ.
РЕКЛАМФИЛЬМ, 1958.
БУМАГА, ПЕЧАТЬ ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ЦВЕТНАЯ.
105×63 CM
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КИНО

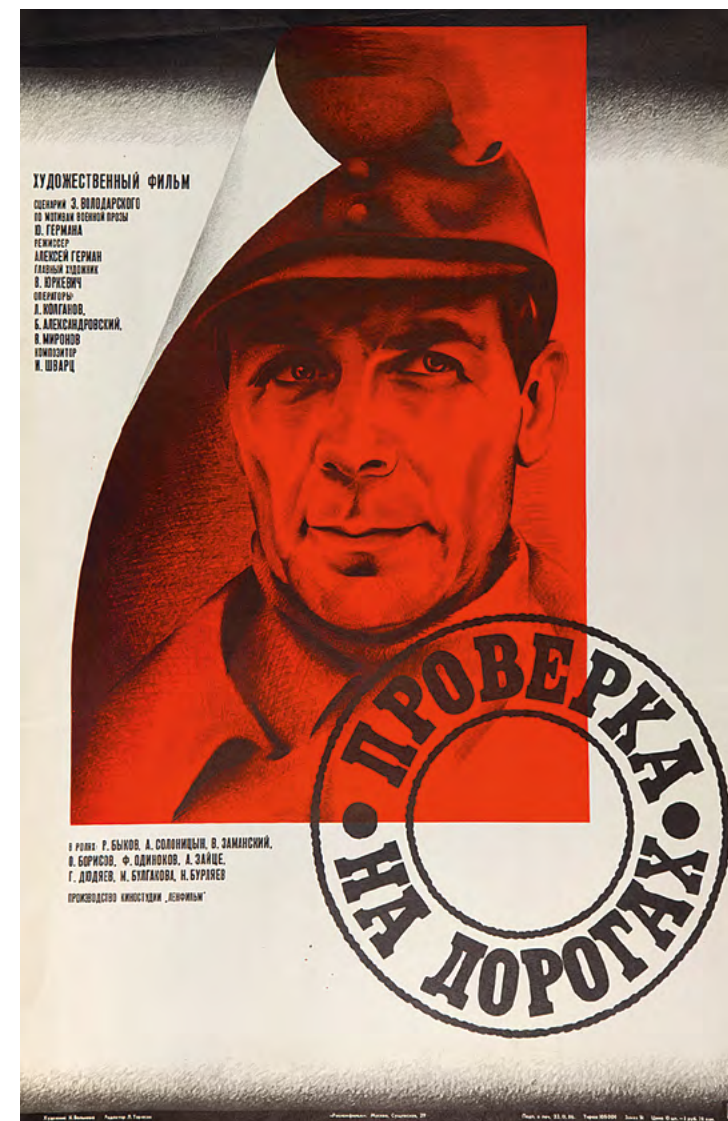
ПЛАКАТ ФИЛЬМА «КОМИССАР»
РЕЖ. А. Я. АСКОЛЬДОВ
ХУДОЖНИК И. М. МАЙСТРОВСКИЙ.
РЕКЛАМФИЛЬМ, 1988. БУМАГА,
ПЕЧАТЬ ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ
ЦВЕТНАЯ. 53×80,5 СМ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КИНО

«В чем крупная ошибка этого фильма? В нигилистическом восприятии истории нашей революции... С такого рода очернительным отображением того времени мы сталкивались и сталкиваемся и в некоторых других фильмах, хотя и не в таких лошадиных дозах.

...В нынешнем образе комиссара заложены элементы карикатуры. От этого нужно освободиться. В фильме вообще много карикатурных моментов. Особенно ярко элементы карикатуры проявились в образе Магазилика... Актер Быков пытается изобразить ремесленника-еврея, вышедшего из анекдота, совершенно не представляя, как он может выглядеть в жизни».

Из выступления председателя Государственного комитета по кинематографии при Совете Министров СССР А. Романова 29 декабря 1967 года на редакционной коллегии Госкомитета

Картина снята в 1967 году, на полке она пролежала 21 год.

ПЛАКАТ ФИЛЬМА «ПРОВЕРКА НА ДОРОГАХ
(ОПЕРАЦИЯ С НОВЫМ ГОДОМ)».
РЕЖ. А. Г. ГЕРМАН.
ХУДОЖНИК И. А. ВОЛЬНОВА.
РЕКЛАМФИЛЬМ, 1986.
БУМАГА, ПЕЧАТЬ ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ
ЦВЕТНАЯ. 81×54 СМ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КИНО

«Герман сделал нечто ужасное. Снял картину, которая утверждает, что война шла у нас не с немцами, а в своем окопе. Вы этот фильм, товарищи, не видели и не увидите».

Из выступления Суслова на закрытом совещании в ЦК партии

Картина снята в 1971 году, на полке она пролежала 18 лет.

«В числе многих обвинений в адрес фильма были: пессимизм, бедность колхозной жизни, неустроенность героев, грубость языка, показ пьянства, натурализм многих сцен (например, сцена изнасилования Аси, попытка самоубийства, сцена родов). Против фильма началась целая кампания, в которой участвовал не только партийный босс Горьковской области (после просмотра в селе Безводное в ЦК полетела телеграмма, называвшая фильм порочным, фальшивым, клеветнически изображавшим советскую действительность), но даже и председатель КГБ».

Из статьи Валерия Головского «Печальная история Аси Клячиной».

«Асю Клячину мог сделать только агент ЦРУ».

Председатель КГБ Семичастный

Картина снята в 1967 году, на полке она пролежала 20 лет.

**ПЛАКАТ ФИЛЬМА «ИСТОРИЯ АСИ
КЛЯЧИНОЙ, КОТОРАЯ ЛЮБИЛА
ДА НЕ ВЫШЛА ЗАМУЖ»**
РЕЖ. А. С. МИХАЛКОВ-КОНЧАЛОВСКИЙ.
ХУДОЖНИК Л. К. ВАСИЛЬЕВА-ЛИНЕЦКАЯ.
РЕКЛАМФИЛЬМ, 1988. БУМАГА, ПЕЧАТЬ
ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ ЦВЕТНАЯ. 50×80 СМ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КИНО

Александр Твардовский

НОВОМИРСКИЙ
ДНЕВНИК

А. Т. ТВАРДОВСКИЙ
НОВОМИРСКИЙ ДНЕВНИК.
В 2 Т. 1 Т. М. — ПРОЗАИК, 2009.
БИБЛИОТЕКА МЕЖДУНАРОДНОГО
МЕМОРИАЛА

РЕДАКТОР

Редактор был промежуточным звеном между автором и цензурой. В условиях тотальной цензуры ответственность того, кто непосредственно работает с текстом, составляет, проверяет и исправляет, готовит к печати издание (книгу, журнал, газету и т. п.), очень велика. Главные редакторы крупных изданий в советской номенклатуре — важнейшие должности. Их кандидатуры утверждались на уровне ЦК.

Когда началась «оттепель», борьба антисталинистов со сталинистами развернулась на страницах газет и толстых журналов. Фигура Александра Твардовского, главного редактора журнала «Новый мир», выразителя антисталинских настроений, стала символом этой борьбы. Так же, как и фигура Всеволода Кочетова, главного редактора журнала «Октябрь», находившегося на противоположном фланге, — символом реакционности.

А. Т. ТВАРДОВСКИЙ И Н. С. ХРУЩЕВ. ПИЦУНДА,
ИЮЛЬ 1957 Г. ФОТОГРАФИЯ ИЗ ЛИЧНОГО
АРХИВА СЕМЬИ АДЖУБЕЙ.
АРХИВ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА

П. Бабанский. С днем рождения! Повесть. Перевод с украинского. 192 стр. Цена 41 к.
А. Дюма. Сорос пять. Роман. Перевод с французского. 560 стр. Цена 1 р. 18 к.
Л. Кассиль. Будьте готовы, Ваше высочество! Повесть. 144 стр. Цена 30 к.
А. Кондратов. Алло, робот! 158 стр. Цена 33 к.
М. Куликова. Пистоль Довбуша. Повесть. 192 стр. Цена 41 к.
А. Маркуша. 33 ступеньки в небо. 159 стр. Цена 48 к.
Никита Кожемяка. Богатырские сказки и предания. 207 стр. Цена 39 к.
М. Прилежаева. Три невыдуманных рассказа. 112 стр. Цена 27 к.
А. Томили и Н. Теребинская. Для чего ничего? 208 стр. Цена 42 к.

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

Н. Горбунов, В. Кабанова. Расстрелянный градусник. Документальная повесть. 174 стр. Цена 25 к.
О. Гуссаковская. Ищу страну Синегорию. Повести и рассказы. 224 стр. Цена 25 к.
Н. Дурова. Алена. Повесть и рассказы. 240 стр. Цена 50 к.
А. Леонтьев. Последняя радиогамма. Повесть. 143 стр. Цена 16 к.
Магомед-Расул. Харгум и Мадина. Повесть. Перевод с даргинского. 240 стр. Цена 29 к.
Л. Мартынов. Первородство. Стихи. 352 стр. Цена 60 к.
Нехожеными тропами. Рассказы о химии. 240 стр. Цена 39 к.
Б. Тартаковский. Меридиан инженера Ирасова. Повесть. 176 стр. Цена 26 к.

«МУЗЫКА»

И. Бэлза. Михал Клеофас Огиньский. 136 стр. Цена 27 к.
Музыкальная культура Советской Молдавии. Сборник статей. 328 стр. Цена 1 р. 46 к.
А. Скрябин. Письма. 720 стр. Цена 2 р. 45 к.
Е. Черная. Австрийский музыкальный театр до Моцарта. 172 стр. Цена 64 к.

«НАУКА»

Э. Виленская. Революционное подполье в России (60-е годы XIX в.). 487 стр. Цена 1 р. 75 к.
К. Горбачевич. Русские географические названия. 64 стр. Цена 10 к.
Д. Жантеев. Английский роман XX века. 1918—1939. 346 стр. Цена 1 р. 8 к.
История исторической науки в СССР. Октябрьский период. Библиография. 703 стр. Цена 2 р. 75 к.
Ю. Калашников. Эстетический идеал К. С. Станиславского. 239 стр. Цена 1 р. 65 к.
В. Луцкий. Новая история арабских стран. 372 стр. Цена 1 р. 70 к.

Национальные традиции и генезис социалистического реализма (в литературах стран народной демократии). Сборник статей. 670 стр. Цена 1 р. 83 к.
Полное собрание русских летописей. Том 9—10. Патриаршая или Никоновская летопись. 500 стр. Цена 3 р. 75 к.
Н. Пруцков. Русская классическая литература и наша современность. 248 стр. Цена 68 к.
М. Робеспьер. Избранные произведения. В 3-х томах. Перевод с французского. Том 1. 378 стр. Том 2. 399 стр. Том 3. 318 стр. Цена 4 р. 80 к. за три тома.
А. Цейтлин. Становление реализма в русской литературе. 319 стр. Цена 90 к.

«СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»

Второе призвание. 112 стр. Цена 20 к.
Б. Дубровин. Слова негромкие любви. Литературные стихи. 176 стр. Цена 22 к.
Л. Зорин. Падуба. Пьеса. 60 стр. Цена 13 к.
В. Иванов. Саскавин. Повесть. Перевод с маинского. 88 стр. Цена 11 к.
Л. Иванов. Выигрывает человек. 168 стр. Цена 12 к.
И. Коршунов. Все сердце — людям. 144 стр. Цена 12 к.
А. Кузнецов. Человек из легенды. 112 стр. Цена 14 к.
М. Левашов. Комендант Берлина. Документальная повесть. 264 стр. Цена 66 к.
А. Медников. Второе чудо. 432 стр. Цена 49 к.

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В. Вердников, А. Кабалкин. Новые гражданские кодексы союзных республик. 136 стр. Цена 16 к.
С. Меерзон. Защита советских изобретений за границей. 100 стр. Цена 16 к.
Народный контроль в европейских социалистических странах. 168 стр. Цена 19 к.
Ф. Решетников. Современная американская криминология. 172 стр. Цена 59 к.

«АЗЕРНЕШР» (Баку)

Крылатая мудрость. Азербайджанские народные пословицы и поговорки. 139 стр. Цена 21 к.
М. Ордубади. Подпольный Баку. Исторический роман. Перевод с азербайджанского. Книга 1. 345 стр. Цена 73 к.

«ТУРКМЕНИСТАН» (Ашхабад)

А. Аборский, Ата Каушут. Очерк жизни и творчества. 109 стр. Цена 13 к.
Б. Солтанныйзов. Сумбар течет. Роман. Перевод с туркменского. 183 стр. Цена 29 к.
Д. Халдурды. Был я солдатом. Стихи военных лет. Перевод с туркменского. 92 стр. Цена 9 к.

Благодаря Твардовскому и собравшимся под его началом сотрудникам редакции, которые вели постоянную борьбу с цензурой, на страницах «Нового мира» были опубликованы произведения Ф. Абрамова, В. Быкова, В. Войновича, Ю. Домбровского, Б. Можая, А. Солженицына, Ю. Трифонова.

Собирательный образ другого редактора, который прежде всего выполнял роль цензора, стараясь «угробить» всякое живое слово, Твардовский нарисовал в сатирической поэме «Василий Теркин на том свете». Теркин, попавший на «тот свет», видит вывеску «Гроб газета», где сидит редактор:

*Весь в поту, статейки правит,
 Водит носом взад-вперед:
 То убавит, то прибавит,
 То свое словечко вставит,
 То чужое зачеркнет.
 То его отметит птичкой,
 Сам себе и Глав и Лит,
 То возьмет его в кавычки,
 То опять же оголит.
 И последнюю проверку
 Применяя, тот же лист
 Он читает снизу кверху,
 А не только сверху вниз.*

В наступившем брежневском похолодании «Новый мир» в своем прежнем виде уцелеть не мог. На Твардовского давила цензура, неосталинистская печать публиковала статьи, носившие характер политических доносов, ЦК КПСС требовал увольнения ключевых сотрудников. В 1970 году Твардовский был снят, а редколлегия «Нового мира» разгромлена.

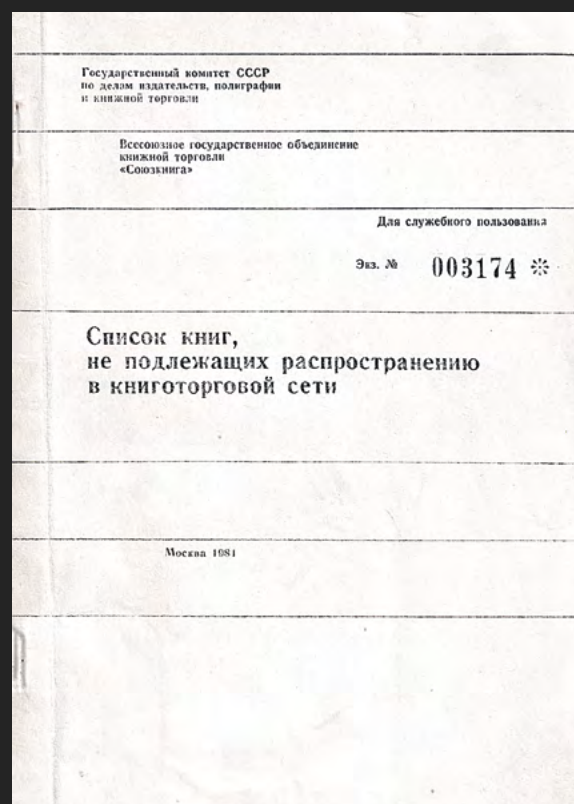
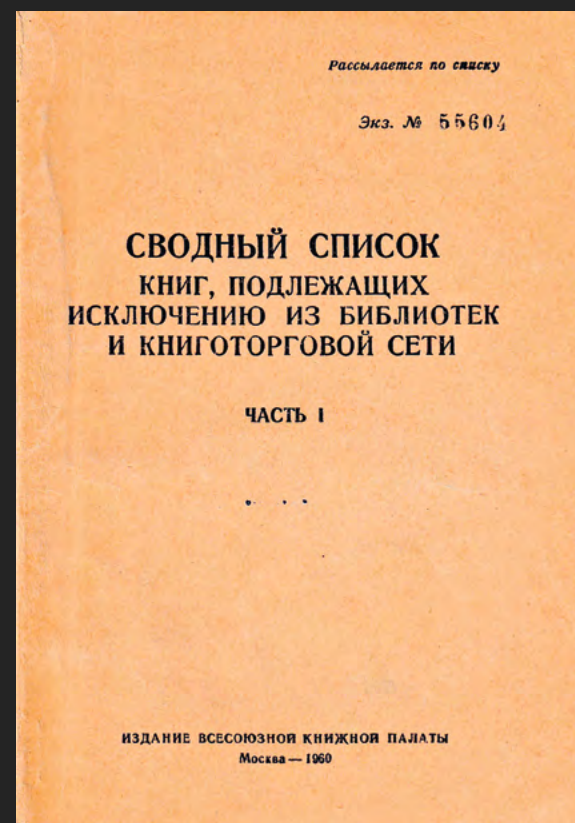
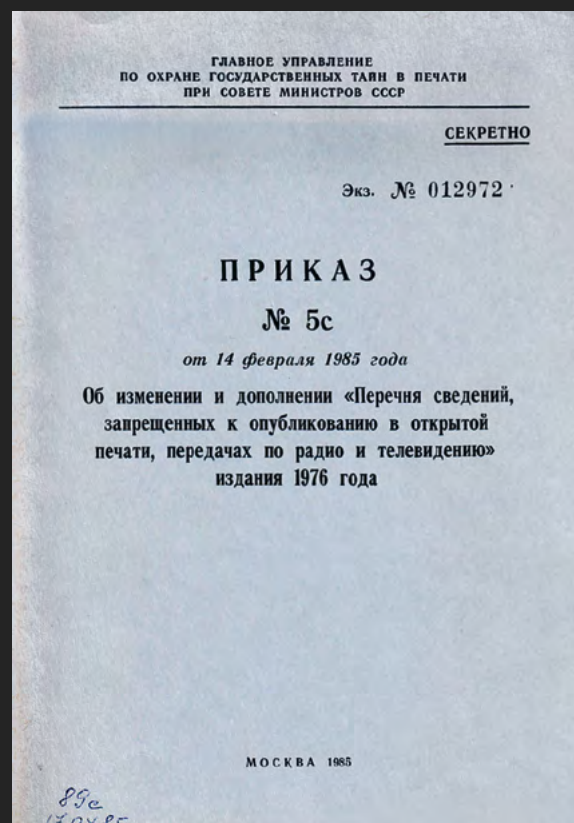
НОВЫЙ
МИР

11

1962

ЖУРНАЛ «НОВЫЙ МИР». № 10. 1965.
 БИБЛИОТЕКА МЕЖДУНАРОДНОГО
 МЕМОРИАЛА

**ПРИКАЗ № 5С ОТ 14.02.1985.
ОБ ИЗМЕНЕНИИ И ДОПОЛНЕНИИ
«ПЕРЕЧНЯ СВЕДЕНИЙ, ЗАПРЕЩЕННЫХ
К ОПУБЛИКОВАНИЮ В ОТКРЫТОЙ
ПЕЧАТИ, ПЕРЕДАЧАХ ПО РАДИО
И ТЕЛЕВИДЕНИЮ» ИЗДАНИЯ 1976
ГОДА. МОСКВА, 1985.
БИБЛИОТЕКА МЕЖДУНАРОДНОГО
МЕМОРИАЛА**

**СВОДНЫЙ СПИСОК КНИГ, ПОДЛЕЖАЩИХ
ИСКЛЮЧЕНИЮ ИЗ БИБЛИОТЕК
И КНИГОТОРГОВОЙ СЕТИ. Ч. 1. М.:
ИЗДАНИЕ ВСЕСОЮЗНОЙ
КНИЖНОЙ ПАЛАТЫ, 1960.
БИБЛИОТЕКА МЕЖДУНАРОДНОГО
МЕМОРИАЛА**

СПЕЦХРАН

В 1923 году в библиотеки была направлена следующая инструкция, подписанная Н. Крупской, начальником Главлита Лебедевым-Полянским и главой Центральной библиотечной комиссии Смушковой: «Не более двух экземпляров всех изъятых в качестве вредных и контрреволюционных книг должны храниться в особо запертых шкафах и выдаваться исключительно для научных и литературных работ».

От этих «запертых шкафов» и берет начало «спецхран». Во всех крупных библиотеках были созданы специальные фонды, куда в результате периодических чисток, проводившихся повсеместно, направлялась значительная часть дореволюционных изданий, в частности почти вся литература по истории и философии. Свободный доступ к изданиям «некоммунистической направленности», а также содержащим любые упоминания имен «врагов народа», был исключен полностью — это перекочевало в спецхран. Туда же отправлялась эмигрантская литература и вообще почти всё, что издавалось за границей. Отвечали за чистку библиотечных фондов органы цензуры.

Главлит постоянно дополнял список литературы, запрещенной к открытому допуску (а также к открытой печати, к передаче по радио и телевидению), выпуская приказы и инструкции. Здесь приведены лишь два из множества таких предписаний.

Окончательно спецхраны ликвидировали одновременно с цензурой в 1990 году. Только в Государственной библиотеке им. Ленина в открытый доступ было переведено около 27 тыс. отечественных книг, 250 тыс. иностранных изданий, 572 тыс. номеров иностранных журналов, около 8,5 тыс. годовых комплектов иностранных газет. По сути три четверти века власть осуществляла тотальную чистку.

РСФСР

**УЛУ ТУРЫНДА ТАНЫКЛЫК
СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ**

I-НБ № 024919

Гр. Пильпук
Гр. Доминик (фамилия, имя, отчество)
Августович 1892
Умер (ла) 15.11.1943 г. (число, месяц, год)
Сот сорок пять лет (возраст)
Улу себе забал канерта кулака
Причина смерти Бедра
Улу туринда гражданск хале актыры кыгосенда шуа хакта
о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти
1956 года декабрь месяца 5 числа
М. астана тиешечы язык кулам. 2811
Произведена соответствующая запись за № казань
Улаган урны Водан
Место урны казань
район казань
Терезу урны казань
Место регистрации казань
П. августович
М. августович
Татарский-Казанский яз. Гознак. 1905.

**СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ
ПИЛЬПУКА ДОМИНИКА
АВГУСТОВИЧА 09.04.1957.
АРХИВ МЕЖДУНАРОДНОГО
МЕМОРИАЛА**

РСФСР

**СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ
УЛУ ТУРЫНДА ТАНЫКЛЫК**

Гр. Пильпук
Гр. Доминик (фамилия, имя, отчество)
Августович 1892
Умер (ла) 15.11.1943 г. (число, месяц, год)
Сот сорок пять лет (возраст)
Улу себе забал канерта кулака
Причина смерти Бедра
Улу себе забал канерта кулака
М. астана тиешечы язык кулам. 2811
Произведена соответствующая запись за № казань
Улаган урны Водан
Место урны казань
район казань
Терезу урны казань
Место регистрации казань
П. августович
М. августович
Татарский-Казанский яз. Гознак. 1905.

**СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ
ПИЛЬПУКА ДОМИНИКА
АВГУСТОВИЧА 26.01.1990.
АРХИВ МЕЖДУНАРОДНОГО
МЕМОРИАЛА**

ТАЙНА (ГОСУДАРСТВЕННАЯ)

Ведомство, отвечающее за неразглашение государственной тайны, есть в любой стране. В демократических странах оно занимается почти исключительно информацией военного характера. В тоталитарных оно всегда до предела раздуто и как правило помимо военной относит к секретной любую критическую информацию о состоянии дел в стране. Это и экономические проблемы, и природные и техногенные катастрофы, и социальное напряжение, и, главное, малейшее отступление от текущих идеологических установок. Выпущенная в 1930 году секретная инструкция «Об охране государственных тайн в печати для районных органов Главлита» хоть и называлась краткой, была всеохватна. Вот лишь несколько пунктов:

Не разрешается оглашать в печати сведения о забастовках, массовых антисоветских выступлениях, манифестациях, о беспорядках и волнениях в местах заключения и в концентрационных лагерях, кроме официальных сообщений органов власти.

В печать нельзя пропускать рисунки и фотографии, изображающие процесс раскулачивания (например: кулак с детьми выходят из отобранного дома или кулака под конвоем отправляют из села и т. п.). Не разрешается опубликовывать в печати сведения о случаях самоубийства и умопомешательства на почве безработицы и голода...

Нельзя печатать сведения об административных высылках социально-опасного элемента как массовых, так и единичных... Сведения о деятельности концлагерей ОГПУ и о жизни заключенных в них можно опубликовывать только с разрешения ОГПУ.

По сути, цензура занималась тем, что скрывала преступные действия власти. В частности, народ не должен был знать о массовых внесудебных, то есть незаконных приговорах, выносимых тройкой, — это была тайна Большого террора (1937–38 годов). Поэтому родственникам расстрелянного устно сообщали, что он «приговорен к десяти годам без права переписки». Разоблачение культа личности не мешало советской власти еще держаться за эту тайну, то есть лгать: родным выдавали свидетельство о смерти репрессированного «по болезни» с указанием диагноза и произвольной даты. Возможность увидеть подлинный «диагноз» появилась у многих лишь после конца советской власти.

1.

Уважаемый Никита Сергеевич!

Мукс мот - поэт Мандельштам Осип Эммануилович - написан

в 1934 году сформирование против начинавшегося культа личности,

Стихотворение это ^{не только} не было опубликовано, но и где и никогда (кроме

МТБ не записывалось и не распространялось.

За это стихотворение Мандельштам был осужден в мае 1934 года к ссылке на 3 года, а затем / повторно к 5 годам / лагерей в августе 1938 года. Оба Умер он в пересыльном лагере во Владивостоке. Оба произведения являются этапами одного дела. Постепенность унизительные поэта в звание очевидно являлись в развитии чувства личности.

Прокуратура СССР опротестовала ~~в~~ приговор 1938 года
и Верховный Суд его отменил, но первый приговор оставлен в силе.
~~Таким образом за два Надеждинам осужденные за это~~
~~стихотворение в третий раз — не этот раз к смертной казни.~~
~~ни из литературы~~

[illegible][illegible]

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

Почти полстолетия

Почти полстолетия о публикации в СССР стихов и прозы Осипа Мандельштама, одного из крупнейших русских поэтов XX века, погибшего в 1938 году во Владивостокском пересыльном лагере, не могло быть и речи. Однако на Западе поэт в 1960-е широко печатался, там вышло собрание его сочинений. Книги всеми правдами и неправдами ввозились из-за границы, рукописи его стихов размножали, перепечатывая на машинке, переснимали на фотобумагу. Власть ничего не могла с этим поделать, да и сталинской мертвой хватки у нее уже не было. Известный литературовед Александр Дымшиц хорошо это понимал, поскольку тесно общался с советской номенклатурой, частью которой был сам. Мандельштама он любил, мечтал его напечатать, и чуть подсказывало ему, что власть пойдет на публикацию, правда, при обязательном условии — во-первых, в предисловии не будет сказано ни слова о преследовании Мандельштама, о его ссылке и гибели в лагере; во-вторых, отношение поэта к советской власти будет представлено в положительном свете.

Дымшиц план перевыполнил. Вот две цитаты из его предисловия. О гибели Мандельштама: «Трудно сложились для поэта и житейские обстоятельства. После кратковременного пребывания в Чердыни-на-Каме он поселился в Воронеже. Начался последний, воронежский период (1935–1937) творческой жизни поэта. Мандельштам иногда выезжал из Воронежа, появлялся в Москве, в Ленинграде и в других городах. В 1937 году оборвался творческий путь Мандельштама. Поэт умер в начале 1938 года». Об отношении к власти: «В смутном, тревожном, глубоко эмоциональном ощущении поэта революция предстает как пробуждение, как обновление. Он приветствует великий социальный эксперимент, дерзость и отвагу рулевых истории, стремящихся вывести ее корабль на новые просторы».

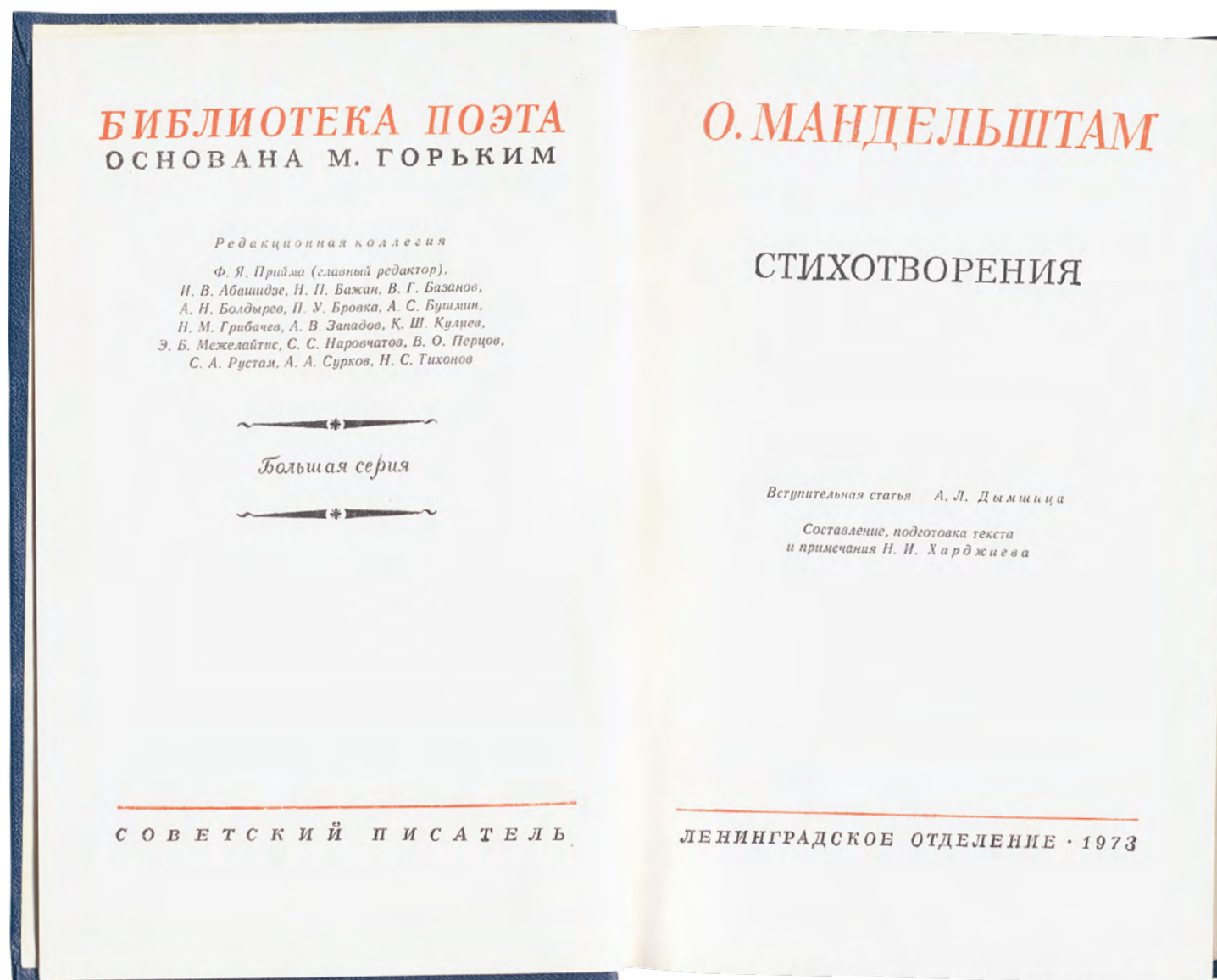
**ПИСЬМО Н. Я. МАНДЕЛЬШТАМ
ХРУЩЕВУ С ПРОСЬБОЙ
О РЕАБИЛИТАЦИИ
О. Э. МАНДЕЛЬШТАМА
АРХИВ МЕЖДУНАРОДНОГО
МЕМОРИАЛА**

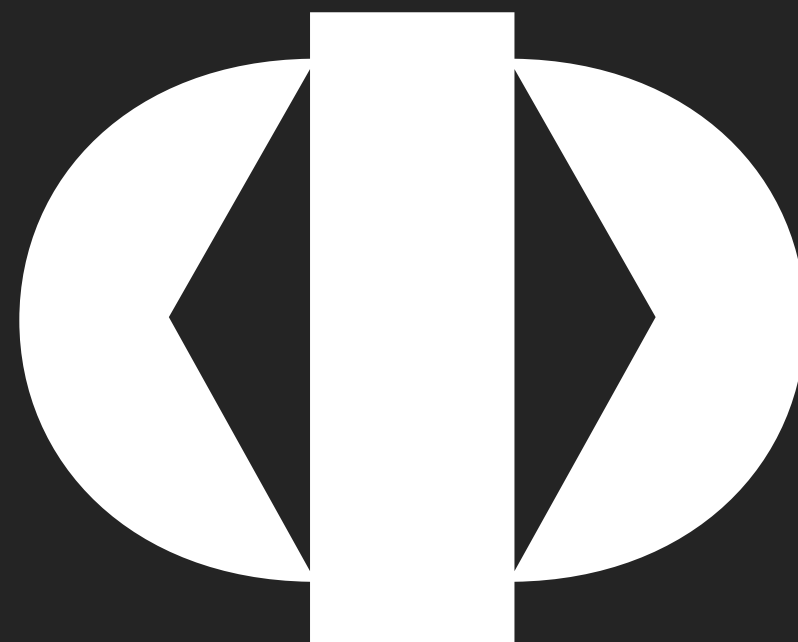
В результате в 1973 году сборник Мандельштама увидел свет. Когда Дымшицу прямо говорили, что он в предисловии извратил поэзию Мандельштама, что статья набита ложными осмыслениями и лживыми сведениями, он отвечал: «Все вы белоручки и снобы. Конечно, я какие-то пропорции нарушил. А вы не заметили, что Мандельштам выходит в свет впервые — после почти полувека? Было издание 1928 года, теперь вот появится мое. Скажите спасибо. Я принес в жертву свое доброе имя — ради стихов Мандельштама».

Чтобы правда о жизни и творчестве поэта была восстановлена в России, пришлось ждать еще 20 лет.

МАНДЕЛЬШТАМ О. Э.
СТИХОТВОРЕНИЯ — Л.: СОВЕТСКИЙ
ПИСАТЕЛЬ, 1973. — 336 С. —
(БИБЛИОТЕКА ПОЭТА.
БОЛЬШАЯ СЕРИЯ)
ЧАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

ФОТОРЕТУШЬ

Фоторетушь применялась практически с самого зарождения фотографии. Сначала таким образом скрывали недостатки и подчеркивали достоинства на портретах заказчиков. Затем научились дорисовывать фон, создавать из одной или нескольких фотографий совершенно новую композицию, убирать лишних участников съемки. Вероятно, в это время и возник термин «пальмировать». У фокусников и иллюзионистов это означает удерживать в ладони карту или другой предмет незаметно для зрителя. Но в языке профессиональных советских ретушеров это слово приобрело совершенно другой смысл — от слова «пальма». В тридцатые годы ретушь стала чуть ли не главным занятием советских фотографов, работавших в печати. С официальных фотографий то и дело приходилось убирать очередного «провинившегося» большевика. А что поместить вместо него? Хоть пальму в кадке! Вот так и пошло у фоторепортеров — «пальмировать».

Гражданам приходилось от греха «пальмировать» и личные фотографии. Известный фельетонист Григорий Рыклин рассказывал, что на XVII съезде партии он вместе с журналистами, там работавшими, сфотографировался с группой именитых делегатов во главе со Сталиным. Большинство делегатов съезда, да и журналистов были потом уничтожены — один за другим. «Я начал на снимке замазывать объявленных “врагами народа”. Через два десятилетия на нем остались я и Сталин. А теперь, после доклада Хрущева о культе личности, я один».

РЕТУШЕВАЛЬНЫЙ СТАНОК ДЛЯ ОБРАБОТКИ

НЕГАТИВОВ. 1920–1950 ГГ.

МЕТАЛЛ, ДЕРЕВО, СТЕКЛО, ТКАНЬ,

ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

30×22,5×8,5 СМ

МУЗЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА

На наклонной плоскости укреплено матовое стекло, к которому рамкой прижимают негатив. Снизу в плоскости стола укреплено зеркало или белый лист. Свет от внешнего источника отражается от него, проходит, рассеиваясь через матовое стекло и негатив. В результате ретушер видит на просвет ровно и хорошо освещенный снимок, который можно обрабатывать. Верхняя плоскость закрывает негатив от лишнего света.

ФОТОГРАФИИ ИЗ КНИГИ: КИНГ Д. ОТРЕТУШИРОВАННАЯ ИСТОРИЯ: ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ФОТОГРАФИЙ И ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЖИВОПИСИ В ИМПЕРИИ СТАЛИНА / ПЕР. С АНГЛ. БУДАПЕШТ: ПОЛГАРТ, 2002. БИБЛИОТЕКА МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА

На левом фото, сделанном в 1924 году в Грузии, Троцкий с женой Натальей Седовой сидят на заднем сидении автомобиля. Перед ними в папахе Серго Орджоникидзе, тогдашний первый секретарь Закавказского краевого комитета ВКП(б). Правая фотография — ретушированная. Она опубликована в 1936 году в книге, посвященной 50-летию Орджоникидзе. Стоящего у машины неизвестного передвинули влево, чтобы он закрывал Троцкого. Седову закрывает неизвестно откуда взявшийся председатель Совета Закавказской Советской Республики Александр Мясников, к оригинальной фотографии никакого отношения не имевший.

**Л. И. БРЕЖНЕВ И В. БРАНДТ В ЯЛТЕ.
ЖУРНАЛ «SPIEGEL». № 40. 27 СЕНТЯБРЯ 1971 Г.**

Политическая фоторетушь отнюдь не всегда сводилась к удалению с фото чьих-то лиц. Особое внимание уделялось фотографиям руководителей страны, малейшее отступление от канонизированного образа обязательно ретушировалось. Брежнев покуривал, мог и выпить, однако на фото, где он беседует с канцлером ФРГ Вилли Брандтом, во время его визита в СССР, ретушер убрал сигарету в брежневской руке, стоящую на столе бутылку, а заодно и тени на заднем плане. Журнал «Шпигель» развлекал немецкую публику, поместив рядом оригинальный и напечатанный в «Правде» отретушированный снимок.

Der Schatten an der Wand

beim Krim-Treffen zwischen KPdSU-Generalsekretär Leonid Breschnew und Bundeskanzler Willy Brandt nebst Staatssekretär Egon Bahr paßte Moskaus Presse nicht ins Bild. Das Konferenz-Photo (oben), von der sowjetischen Nachrichtenagentur Tass auch an die Deutsche Presse-Agentur geliefert — der SPIEGEL veröffentlichte es in Nr. 39/1971 —, erschien im Parteiorgan „Prawda“ mit kräftigen Retuschen (unten): Außer den Bahr-

Brandt-Umrissen an der Rückwand fehlen auch die Flaschen und Gläser auf dem Tablett und sogar die Zigaretten in den Händen der Akteure. Um das weltmännische Image des Sowjetmenschen aufzupolieren, stützte das Blatt überdies Breschnews linke Manschette auf die halbe Länge zurecht. Nicht ganz so penibel war die Regierungszeitung „Iswestija“: Sie ließ zumindest die Manschette unverändert und nahm auch an den Zigaretten keinen Anstoß.

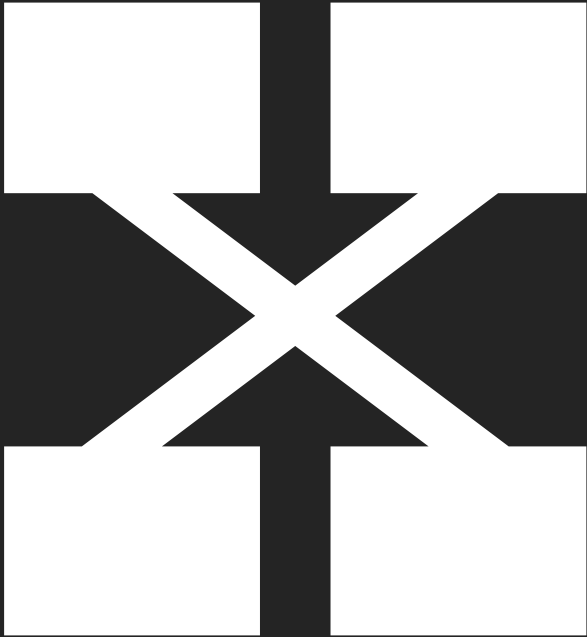

Во время беседы Л. И. Брежнева и В. Брандта.

Телефото ТАСС.

В ПОЕЗДКУ ПО СТРАНЕ

ХУДСОВЕТ

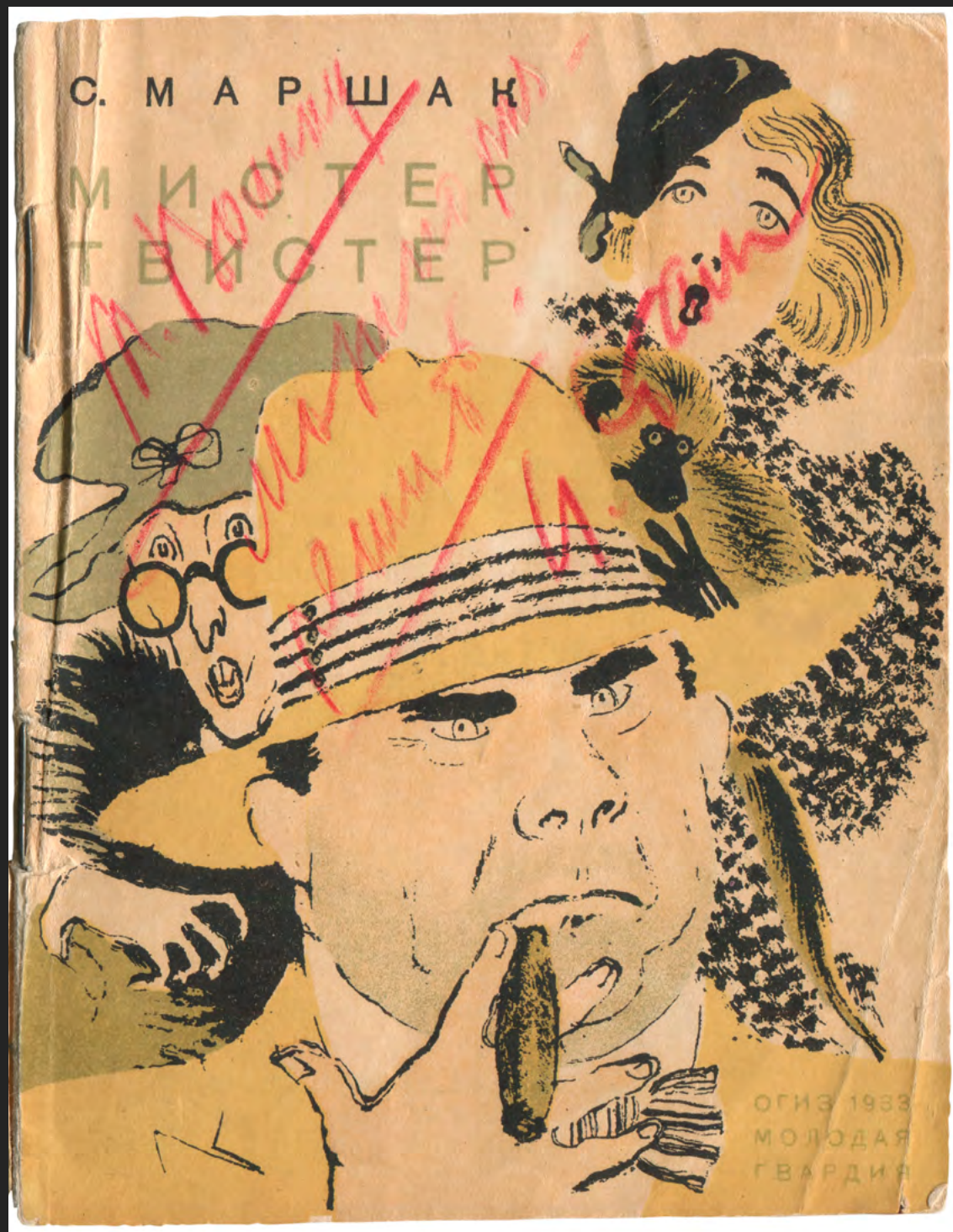
Цензурные функции брали на себя в СССР разные структуры. Когда речь шла о театральных постановках, исполнении музыкальных произведений и т. д., решающую роль мог сыграть так называемый художественный совет — группа специально назначенных лиц, состоящая из деятелей культуры, представителей партийных и государственных структур, которая принимала решение о допуске произведений к зрителю, слушателю. Иногда на эту роль сами себя «назначали» равнодушные деятели из разных культурных и партийных сфер.

В 1966 году Московский театр Сатиры поставил один из лучших своих спектаклей «Василий Теркин на том свете» по поэме Твардовского. Главную роль блестяще сыграл Анатолий Папанов. Режиссер Валентин Плучек представил на сцене сатирическую энциклопедию советской жизни, показал мертвечину советской системы. Успех был огромный, Твардовскому на премьере устроили овацию. В ответ началась травля театра и его главрежа Плучека. Собирались советы, писались коллективные доносы в инстанции, являлись комиссии. Выступившая главным застрельщиком этой травли газета «Советская культура» опубликовала, как писал А. Твардовский в своей «Рабочей тетради», «гнуснейшую, бездоказательнейшую статейку о Плучеке с точки зрения президиума горкома профсоюза работников искусств», где говорилось, что это «антисоветское и античеловеческое произведение, которое наносит глубокое оскорбление гражданским и патриотическим чувствам». «Бедняга Плучек (был у меня накануне «отчета» в Московском городском комитете КПСС) похудел, с лица изменился, — задержали, замордовали, затерроризировали... Наконец этот вызов в составе секретаря парторганизации, директора, замминистров культуры СССР и РСФСР, разных других начальников», — сокрушался Твардовский. В результате «Теркин» из репертуара театра был снят.

СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ «ТЕРКИН НА ТОМ СВЕТЕ»
А. Д. ПАПАНОВ В РОЛИ ВАСИЛИЯ ТЕРКИНА.
РЕЖИССЕР В. Н. ПЛУЧЕК. МОСКВА, МОСКОВСКИЙ
ТЕАТР САТИРЫ. 1966.
ФОТОГРАФ А. М. ГЛАДШТЕЙН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ИМ. А. А. БАХРУШИНА

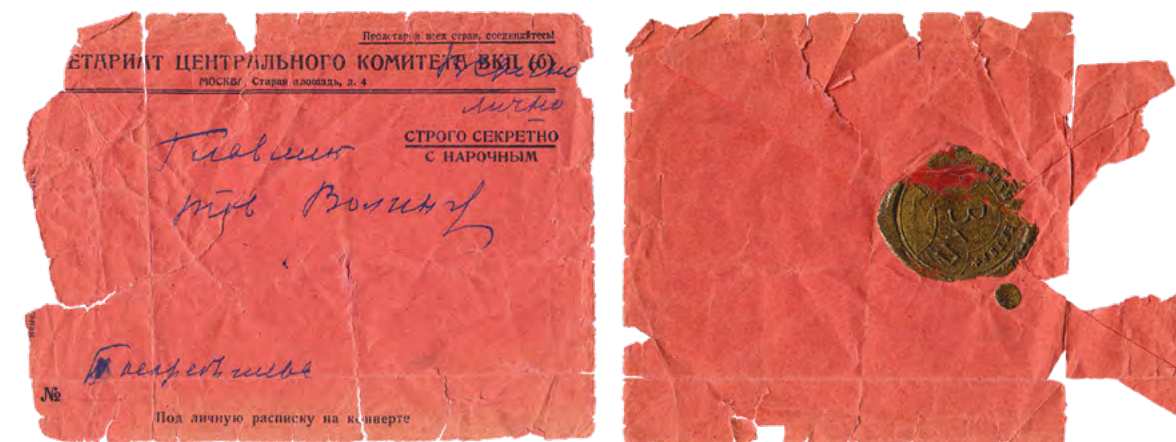

МАРШАК С. Я. МИСТЕР ТВИСТЕР. Л.; М., 1933.
БУМАГА, ПЕЧАТЬ. 14,5×11,2 см
НА ОБЛОЖКЕ НАДПИСЬ ОТ РУКИ КРАСНЫМ КАРАНДАШОМ:
«Т. ВОЛИНУ. МОЖНО РАЗРЕШИТЬ. И. СТАЛИН».
АРХИВ А. Б. ГОЛУБОВСКОГО

ЦЕНЗОР

Главным, точнее верховным цензором в СССР был Сталин. Его директивам неукоснительно следовали высшие партийные органы. От них уже исходили конкретные указания, беспрекословно исполнявшиеся всеми цензурными и иными надзирающими инстанциями. Сталин внимательно следил за творчеством крупных писателей, поэтов, режиссеров. От него зависела судьба не только произведения, но и автора. Бывали случаи, когда начальник Главлита из страха что-то упустить обращался к верховному цензору с просьбой дать согласие на публикацию уже пропущенной через цензуру книги. Когда в 1933 году устанавливались дипломатические отношения между СССР и США, Волин направил Сталину на утверждение сигнальный экземпляр поэмы С. Маршака «Мистер Твистер». А вдруг американцев возмутит сатирический образ «владельца заводов, газет, пароходов»? Или обвинения в расизме: «Там, где сдают номера чернокожим, / Мы на мгновение остаться не можем!» Или строчки: «Сели в машину / Сердитые янки, / Хвост прищепили / Своей обезьянке». На книжке генсек красным карандашом начертил: «Т. Волину. Можно разрешить. И. Сталин».

КОНВЕРТ ПИСЬМА СТАЛИНА ЦЕНЗОРУ Б. ВОЛИНУ
БУМАГА, ПЕЧАТЬ. 15×10 см
АРХИВ А. Б. ГОЛУБОВСКОГО

4

БЮЛЛЕТЕНЬ

о состоянии здоровья И. В. Сталина

на 2 часа 5-го марта 1953 г.

В истекшие сутки состояние здоровья И. В. Сталина оставалось тяжелым.

Развившееся, в ночь на второе марта, на почве гипертонической болезни и атеросклероза, кровоизлияние в мозг, в его левое полушарие, привело, наряду с правосторонним параличом конечностей и потерей сознания, к поражению стволовой части мозга с расстройством важнейших функций — дыхания и кровообращения.

В течение ночи на 4-ое марта нарушения дыхания и кровообращения продолжались. Наибольшие изменения наблюдались со стороны дыхательной функции: участились явления периодического (т. н. Чейн-Стоксова) дыхания. В связи с этим ухудшилось состояние кровообращения и увеличилась степень кислородной недостаточности. Систематическое введение кислорода, а также медикаментозных средств, регулирующих дыхание и сердечно-сосудистую деятельность, постепенно немного улучшило состояние и утром 4-го марта степень дыхательной недостаточности несколько уменьшилась.

В дальнейшем, на протяжении дня четвертого марта, вновь возобновились тяжелые расстройства дыхания. Частота дыхания — 36 в минуту.

Кровяное давление продолжало оставаться на высоком уровне (210 максимальное и 110 минимальное) при пульсе в 108—116 ударов в минуту, неправильном (мерцательная аритмия). Сердце увеличено в умеренной степени.

Существенных изменений в легких, а также со стороны органов брюшной полости за истекшие сутки не установлено. В моче обнаружен белок и красные кровяные тельца, при нормальном удельном весе. При исследовании крови отмечено увеличение количества белых кровяных телец (до 17 тысяч). Температура

утром и днем была повышенной до 38,6°.

Лечебные мероприятия в течение 4-го марта проводились в виде вдыхания кислорода, введения камфорных препаратов, кофеина, строфантина и глюкозы. Было повторно произведено кровоизвлечение посредством пиявок. В связи с повышенной температурой и высоким лейкоцитозом усилена пенициллинотерапия (проводившаяся в профилактических целях с начала болезни).

К ночи на пятое марта состояние здоровья И. В. Сталина продолжает оставаться тяжелым. Больной находится в сопорозном (глубоком бессознательном) состоянии. Нервная регуляция дыхания, а также деятельность сердца остаются резко нарушенными.

Министр здравоохранения СССР
А. Ф. ТРЕТЬЯКОВ

Начальник Лечсанупра Кремля
И. И. КУПЕРИН

Главный терапевт Минздрава СССР
профессор П. Е. ЛУКОМСКИЙ

Действительный член Академии
медицинских наук

профессор Н. В. КОНОВАЛОВ

Действительный член Академии
медицинских наук
профессор А. Л. МЯСНИКОВ

Действительный член Академии
медицинских наук
профессор Е. М. ТАРЕЕВ

Член-корреспондент Академии
медицинских наук
профессор И. Н. ФИЛИМОНОВ

Профессор И. С. ГЛАЗУНОВ

Профессор Р. А. ТКАЧЕВ

Доцент В. И. ИВАНОВ-НЕЗНАМОВ

ЧТЕНИЕ МЕЖДУ СТРОК

За долгие годы существования в СССР жесткой цензуры советские люди прекрасно овладели искусством читать между строк. Впрочем, и сама цензура, стараясь улавливать скрытые намеки, внимательно искала тайный смысл там, где на первый взгляд ничего не было. Сплошь и рядом цензор не мог сформулировать конкретных претензий к автору, но, тем не менее, хорошо чувствовал опасный дух. Именно такой «опасный для детей» дух Надежда Крупская, заместитель наркома просвещения, обнаружила в 1928 году в стихотворной сказке Корнея Чуковского «Крокодил»: «Что вся эта чепуха обозначает? Какой политический смысл она имеет? Какой-то явно имеет. Но он так заботливо замаскирован, что угадать его довольно трудновато. Или это простой набор слов? Однако набор слов не столь уже невинный... Я думаю, «Крокодил» ребятам нашим давать не надо, не потому, что это сказка, а потому, что это буржуазная муть».

Если бдительные цензоры смотрели на просвет газету, ища там скрытые портреты врагов народа и вражеские символы, то и пытливые советские читатели, которым неоткуда кроме слухов было взять правдивую информацию, научились обращать внимание не только на то, что напечатано, но и на то, что не напечатано. Вчитывались в набранные мелким шрифтом сообщения, следили за частотой упоминаний того или иного деятеля или за исчезновением его имени с газетных полос. Возможного преемника определяли по тому, кто возглавил государственную комиссию по похоронам, как было с Андроповым после смерти Брежнева. Если средства массовой информации упорно отрицали какой-либо факт, понимали, что всё обстоит ровно наоборот.

Не упоминание, замалчивание — тоже было важным сигналом. В 1949 году в Большом театре состоялось торжественное заседание, посвященное 150-летию со дня рождения Пушкина, которое транслировалось по радио на всю страну. Доклад о жизни и творчестве великого поэта читал Константин Симонов. «В маленьком казахском городке, на центральной площади которого был установлен репродуктор, никто, в том числе и местное начальство, не ожидал, что доклад Симонова вдруг вызовет у населения такой жгучий интерес... Но к началу торжественного заседания, транслировавшегося из Большого театра, вся площадь вдруг заполнилась толпой всадников, прискакавших неизвестно откуда. Всадники спешили и молча застыли у репродуктора. Менее всего были они похожи на тонких ценителей изящной словесности. Это были совсем простые люди, худо одетые, с усталыми, измождёнными лицами... Это были сосланные в Казахстан калмыки. И примчались они из дальних мест своего поселения в этот городок, на эту площадь с одной-единственной целью: услышать, произнесет ли московский докладчик, когда он будет цитировать текст пушкинского «Памятника» (а он ведь непременно будет его цитировать! Как же без этого?), слова: «И друг степей калмык». Если бы он их произнёс, это означало бы, что мрачная судьба сосланного народа вдруг озарилась слабым лучом надежды. Но, вопреки их робким ожиданиям, Симонов этих слов так и не произнес. «Памятник» он, конечно, процитировал. И даже соответствующую строфу прочел. Но не всю. Не до конца:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус...

И всё. На «тунгусе» цитата была оборвана»
(Бенедикт Сарнов «Сталин и писатели»).

**ЭЛЕКТРОННЫЙ АБОНЕНТСКИЙ
ГРОМКОГОВОРТЕЛЬ. 1930-1950 ГГ.
КАРТОН, МЕТАЛЛ, ДИАМЕТР ОК. 38 СМ
МУЗЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА**

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ о болезни Председателя Совета Министров Союза ССР и Секретаря Центрального Комитета КПСС товарища Иосифа Виссарионовича Сталина.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров Союза ССР сообщают о постигшем нашу партию и наш народ несчастье — тяжелой болезни товарища И. В. Сталина.

В ночь на 2-ое марта у товарища Сталина, когда он находился в Москве в своей квартире, произошло кровоизлияние в мозг, захватившее важные для жизни области мозга. Товарищ Сталин потерял сознание. Развился паралич правой руки и ноги. Наступила потеря речи. Появились тяжелые нарушения деятельности сердца и дыхания.

Для лечения товарища Сталина привлечены лучшие медицинские силы: профессор-терапевт П. Е. Лукомский; действительные члены Академии медицинских наук СССР: профессор-невропатолог Н. В. Коновалов, профессор-терапевт А. Л. Мясников, профессор-терапевт Е. М. Тареев; профессор-невропатолог И. Н. Филимонов; профессор-невропатолог Р. А. Ткачев; профессор-невропатолог И. С. Глазунов; доцент-терапевт В. И. Иванов-Незнамов. Лечение товарища Сталина ведется под руководством Министра здравоохранения СССР т. А. Ф. Третьякова и Начальника Лечебно-Санитарного Управления Кремля т. И. И. Куперина.

Лечение товарища Сталина проводится под постоянным наблюдением Центрального Комитета КПСС и Советского Правительства.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

СОВЕТ МИНИСТРОВ
СОЮЗА ССР

3 марта 1953 г.

БЮЛЛЕТЕНЬ о состоянии здоровья И. В. Сталина на 2 часа 4 марта 1953 г.

В ночь на 2 марта 1953 г. у И. В. Сталина произошло внезапное кровоизлияние в мозг, захватившее жизненно-важные области мозга, в результате чего наступила паралич правой ноги и правой руки с потерей сознания и речи. Второго и третьего марта были проведены соответствующие лечебные мероприятия, направленные на улучшение нарушенных функций дыхания и кровообращения, которые пока не дали существенного передела в течении болезни. К двум часам ночи четвертого марта состояние здоровья И. В. Сталина продолжает оставаться тяжелым. Наблюдаются значительные расстройства дыхания: частота дыхания — до 36 в минуту, ритм

дыхания неправильный с периодическими длительными паузами. Отмечается учащение пульса до 120 ударов в минуту, полная аритмия: кровяное давление — максимальное 220, минимальное — 120. Температура 38,2. В связи с нарушением дыхания и кровообращения наблюдается кислородная недостаточность. Степень нарушения функций головного мозга несколько увеличилась.

В настоящее время проводится ряд терапевтических мероприятий, направленных на восстановление жизненно-важных функций организма.

Министр здравоохранения СССР А. Ф. ТРЕТЬЯКОВ
Начальник Лечебного Управления Кремля И. И. КУПЕРИН
Главный терапевт Минздрава СССР профессор П. Е. ЛУКОМСКИЙ
Действительный член Академии медицинских наук профессор Н. В. КОНОВАЛОВ

Действительный член Академии медицинских наук профессор А. Л. МЯСНИКОВ
Действительный член Академии медицинских наук профессор Е. М. ТАРЕЕВ
Профессора И. Н. ФИЛИМОНОВ, И. С. ГЛАЗУНОВ, Р. А. ТКАЧЕВ
Доцент В. И. ИВАНОВ-НЕЗНАМОВ

СЕГОДНЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ О БОЛЕЗНИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР И СЕКРЕТАРЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС ТОВАРИЩА ИОСИФА ВИССАРИОНОВИЧА СТАЛИНА (1 стр.).

Бюллетень о состоянии здоровья И. В. Сталина на 2 часа 4 марта 1953 г. (1 стр.).

НА ПАРТИЙНЫЕ ТЕМЫ: И. Лебедев. — Об оперативности в работе (2 стр.).

ОБЗОР ПЕЧАТИ: Глубже освещать подготовку к весне (2 стр.).

Сессия Мосгорсовета

Вчера состоялась первая сессия городского Совета депутатов трудящихся четвертого созыва.

С исключительным воодушевлением председателем сессии был избран великий вождь и учитель народов И. В. Сталин.

Сессия заслушала доклад президиума комиссии депутатов В. П. Буровой о встрече с делегацией из Киева, в которой принимал участие депутат городского совета единолично избран И. В. Сталин. Депутатами Моссовета

ПОВЫШЕНИЕ ИДЕОЛОГИИ

С пленума

Состоялся очередной пленум партии Украины, обсуждавший о состоянии и мерах улучшения работы в киевской городской организации: о ходе зимовки скота, о работе в учреждениях культуры, о работе в учреждениях культуры, о работе в учреждениях культуры.

Исторические решения XIX съезда партии, гениальный труд И. В. Сталина, коммунистические проблемы социализма вызвали у широких масс большой интерес к изучению марксистско-ленинского учения. Огромное влияние на развитие идеологической работы в партийных организациях Украины.

В то же время некоторые из идеологической работы в киевской партийной организации породило координаторов самоуправления и бланшизм, что свидетельствовало о том, что выступил на пленуме по первому секретарю Киевского горкома г. Удалько, переизбранный на выборах, избранный «хвата» учеников и беспартийных, докладчик сказал о главном — об идеологической работе, о партийной пропаганде, о партийном уровне лекций и занятий в кружках, кружках и семинарах.

Участники пленума отмечали, что еще не преодолели недооценки идеологической работы, заняв эпизодически, от случая к случаю, во многих кружках и школах на низком теоретическом уровне.

Новый урожай

На юге Урала растут новые урожаи. Среди горных склонов возник Медногорск. Недалеко от заводов труб заводов Ново-Уральск, в долине, окаймленной горной, строится Кузнецк. С крупный город этих мест — Орск, раскинулся он по обоим берегам близ устья горной реки Ор.

В окрестностях Орска, где про изгнания великий поэт-демократ Т. Шевченко, до Октябрьской революции не было примечательного. Небольшой город имел лишь одну школу. Мысльность состояла из салотопных заводов кузнечного ремесла, в которых в общей сложности насчитывалось 26 рабочих. Сам Орск и его окрестности имели удручающе унылый вид.

Спустя три года, наоборот, упоминание в газете двух до этого обычным людям совершенно неизвестных имен — шотландца Джона Чейна и ирландского врача Уильяма Стокса — дало понять тем, кто разбирался в медицине, что при смерти находится тот, кто ни по каким меркам умереть вообще не мог.

4 марта 1953 года было объявлено о болезни Сталина, опубликованы и передавались по радио бюллетени о состоянии его здоровья. О том, что заболевание смертельное, что это инсульт, потеря сознания, паралич тела, и говорило то самое знаменитое «дыхание Чейн-Стокса», которое появляется у человека, как правило, в терминальной стадии.

«Уже пару дней радио торжественным голосом диктора Левитана передавало о «постигшем нашу партию и народ несчастье: тяжелой болезни нашего Великого Вождя и Учителя Иосифа Виссарионовича Сталина», — вспоминал диссидент, философ и математик, узник сталинских лагерей Юрий Гастев, находившийся в тот момент в туберкулезной палате. «Пациенты... внимательно слушали сообщение, когда вдруг прозвучали знаменитые слова: «За прошедшую ночь в здоровье товарища Сталина наступило серьезное ухудшение. Несмотря на интенсивное кислородное и медикаментозное лечение, наступило ЧЕЙН-СТОКСОВО ДЫХАНИЕ!» Смотрю, наш Василь Алексеич (врач, также лечившийся от туберкулеза), всегда такой выдержанный, воспитанный, голоса не повысит, тут аж вскопился... И добавил незабываемые слова: «Знаю, что говорю: Чейн-Стокс — парень исключительно надежный — ни разу еще не подвел!»»

Наступила эпоха, которую Елена Боннер назвала «Чейнстоксово дыхание весны».

Несколько лет спустя Юрий Гастев на обороте титульного листа своей книги среди перечня фамилий с благодарностями вставил: «Особую благодарность автор выражает профессорам Чейну и Стоксу, без помощи которых эта книга никогда бы не увидела свет».

с. Березки

С НОВЫМ ГОДОМ МАМОЧКА!

Здравствуй дорогая моя мамусик!!!
Как поживаете? Как здоровье?

Я пишу тебе. Вика тоже. Четверть мы
окончили на отлично. У меня все отлично
хорошо лет. У Вики отлично и есть хорошо
но все равно он считается отличником.
Нас примеровали. Меня взяли в свиток,
а Вика одноклассник и носовым платком.
Мамусишка мы получили письма из
Латвии от твоего брата Володи.
Он пишет что в конце учебного года возьмет
нас к себе в Латвию. Мамусик он в Лат-
вии два раза сидел в тюрьме за подпольную
коммунистическую организацию. Последний раз он
должен был [REDACTED]
[REDACTED] это наша непобедимая Крас-
ная Армия освободила его. Мамочка

ПИСЬМО АВРОРЫ ЭДУАРДОВНЫ РУБЕН.
ОДЕССА, ДЕТСКИЙ ДОМ — МАТЕРИ,
КРИСТИНЕ ЯНОВНЕ РУБЕН, В КАРЛАГ. 1940.
АРХИВ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА

Цензор замазал часть фразы и поставил печать.

ШТАМПЫ

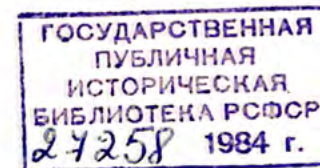
Органы цензуры широко использовали
разного рода штампы. В частности, с 1947 года цензоров,
проверявших ввезенные из-за границы издания, вооружили
двумя штампами — треугольным и шестиугольным, с впи-
санным в них номером, закрепленным за проверяющим.
Треугольник ставился на издания, разрешенные «к ввозу
в СССР», шестиугольник («гайка») — на отправляемые
в спецхран. Два шестиугольника означали, что доступ к до-
кументу имеет очень узкий круг лиц.

В СССР перлюстрировались миллионы единиц корреспон-
денции. Так, в Свердловской области цензоры только за
июнь 1949 года обработали 2,5 тонны корреспонденции
или почти полмиллиона писем и телеграмм. Штампы на
просмотренную корреспонденцию обычно не ставили,
поскольку перлюстрация была противозаконна и велась
негласно. Но к переписке, которую вели заключенные, это
не относилось — цензорам было предписано ее просматри-
вать, пропускать или не пропускать письма, замазывать
в них всё «антисоветское». Печать цензор ставил обычно на
те, которые приходили с воли.

В первые же дни войны Государственный комитет обороны
ввел военную цензуру на все входящие и исходящие почто-
во-телеграфные отправления. Теперь корреспонденция
просматривалась открыто, и письма с фронта приходили со
штампом «Просмотрено военной цензурой».

СЕКРЕТНО

Для служебного
пользования

СР 48293

В пять часов утра, как всегда, пробило подъём — молотком об рельс у штабного барака. Перерывистый звон слабо прошел сквозь стекла, намерзшие в два пальца, и скоро затих: холодно было, и надзирателю неохота была долго звонить.

Звон утих, а за окном всё так же, как и среди ночи, когда Шухов вставал к параше, была тьма и тьма, да попадало в окно еще три желтых фонаря: два — на з о н е, один — внутри лагеря.

И барака что-то не шли отпирать, и не слышать было, чтобы дневальные брали бочку парашную на палатки — выносить.

Шухов никогда не просыпал подъёма, всегда вставал по нему: до р а з в о д а было часа полтора времени СВОЕГО, не казённого, и кто знает лагерную жизнь, всегда может подработать: шить кому-нибудь из старой подкладки чехол на рукавички; богатому бригаднику подать сухие валенки прямо на койку, чтоб ему босиком не топтаться вокруг кучи, не выбивать; или пробежать по каптёркам, где кому надо устроить, подмести или поднести что-нибудь; или идти столовую собирать миски со столов и сносить их орками в посудомойку — тоже накормят, но там охотников много, отбою нет, а главное — если в миске что случилось, — не удержишься, начнёшь м и с к и л и а т ь. А Шухову крепко запомнились слова его первого бригадира Куземина — старый был лагерный волк, идем к девяти сот сорок третьему году уже двенадцать лет и своему пополнению, привезённому с фронта, как-то на голой просеке у костра сказал:

— Здесь, ребята, з а к о н — т а й г а. Но люди здесь живут. В лагере вот кто подыхает: кто миски ищет, кто на санчасть надеется да кто к к у м у одит с т у ч а т ь.

Насчёт кума — это он, конечно, загнул. Те-то себя берегают. Только береженье их — на чужой крови.

Всегда Шухов по подъёму вставал, а сегодня не стал. Еще с вечера ему было не по себе, не то знобило, не то ломало. И ночью не угрелся. Сквозь сон удилось — то, вроде, совсем забодел, то отходил малянько. Всё не хотелось, чтобы утро.

Но утро пришло своим чередом.

Да и где тут угреешься — на окне наледи намёно, и на стенах вдоль стыка с потолком по всему праку — здоровый барак! — паутинка белая. Иней.

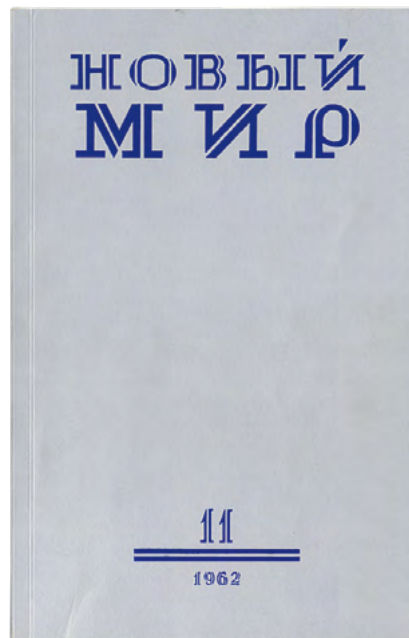
Шухов не вставал. Он лежал на верху в а г о н и, с головой накрывшись одеялом и бушлатом, а в логрейку, в один подвёрнутый рукав, сунув вместе с ступни. Он не видел, но по звукам всё понимал,

СТРАНИЦА МАШИНОПИСИ ПОВЕСТИ А. СОЛЖЕНИЦЫНА,
ПЕРЕДАННОЙ В РЕДАКЦИЮ "НОВОГО МИРА"
АРХИВ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА

Щ-854

В ноябре 1961 года в редакции «Нового мира» на стол Анны Берзер легла небольшая рукопись — «Щ-854 (Один день одного зэка)». Анна Берзер (или, как все ее называли, Ася Берзер) была одним из самых известных редакторов, в лучшем смысле этого слова, — умным, бережным, но и критическим. Она работала с рукописями Гроссмана, Домбровского, Виктора Некрасова, Войновича и многих других новомирских авторов. Годы спустя она вспоминала: «Легла мне на стол эта рукопись. По внешнему виду — это была типично безнадёжная графоманская рукопись, которая имеет свой определенный облик, без интервалов — это первое впечатление. Без полей, напечатано черно с двух сторон. Без имени автора, без адреса: Щ-854 — как прочитать это название? Лагерный номер, вынесенный в название».

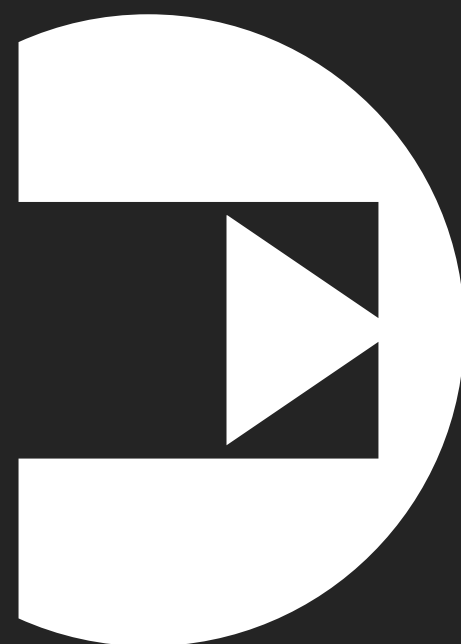
Рукопись никому неизвестного автора она отнесла Твардовскому, тот прочитал, пришел в восторг и начал борьбу за публикацию. Через год, в ноябре 1962-го, вышел номер журнала с повестью под переименованным названием «Один день Ивана Денисовича». Так появилась фактически первая и на многие годы единственная вещь на лагерную тему, прорвавшаяся через цензуру, про которую Анна Ахматова сказала, что ее обязан прочитать и выучить наизусть каждый гражданин из всех двухсот миллионов граждан Советского Союза.

ЖУРНАЛ «НОВЫЙ МИР». № 11. 1962.

БИБЛИОТЕКА МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА

154 — 155

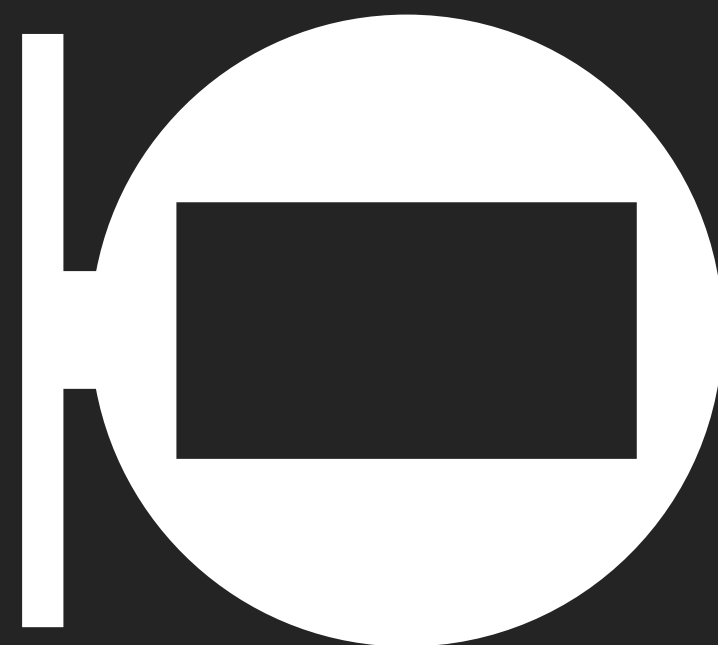

ЭРИКА

После Второй мировой войны дрезденская фабрика «Seidel & Naumann», производившая портативные машинки «Эрика», становится «народным предприятием» ГДР. Основным потребителем этой машинки был Советский Союз. Ее отличала надежность, к тому же под копирку она, как писал А. Галич, брала четыре копии, а на папиросной бумаге — все восемь. Правозащитница Наталья Горбаневская печатала закладку из восьми листов папиросной бумаги, семь копий раздавала друзьям, каждый из которых печатал несколько экземпляров и отдавал своим друзьям — тираж возникал по механизму цепной реакции. Постепенно совершенствовались способы изготовления самиздата, распространились фотокопии, в 70-е использовалась уже и появившаяся в некоторых учреждениях копировальная техника. Но машинописный способ вплоть до наступления эпохи гласности оставался основным инструментом, позволявшим обходить цензуру.

ПИШУЩАЯ МАШИНКА ERICA. ГДР, 1970–1980 ГГ.
МЕТАЛЛ, ПЛАСТМАССА. ФАБРИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
36,2×31,5×10 CM, ФУТЛЯР 38×38×15 CM
МУЗЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛАФ

ПАМЯТНИК ГОГОЛЮ РАБОТЫ
Н. А. АНДРЕЕВА. 1909.

ПАМЯТНИК ГОГОЛЮ РАБОТЫ
Н. В. ТОМСКОГО. 1952.
ФОТОГРАФИИ ДАРЬИ КРОВОЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕМОРИАЛ

ЮБИЛЕЙ

Памятник Гоголю, приуроченный к столетнему юбилею со дня рождения классика, был установлен на Пречистенском (ныне Гоголевском) бульваре в 1909 году. На москвичей, да и на всю российскую культурную общественность он произвел очень сильное впечатление. Вместо парадного «национального гения» скульптор Николай Андреев представил Гоголя уставшим и надломленным, похожим, как тогда говорили, на больную птицу.

Советская власть поначалу видела в скорбной фигуре поэта «жертву царского режима». Но чем дальше, тем больше в стране утверждался сталинский стиль с его обязательной монументальностью. Рассказывают, что проезжавший по Арбату верховный советский цензор Сталин, взглянув на памятник Гоголю, сказал: «Почему великий русский сатирик, не стоит, а сидит, согнувшись точно баба, вяжущая чулок». В результате был объявлен конкурс на новый памятник. В 1951 году, в канун 150-летия со дня смерти Гоголя, прежний памятник убрали, а на его место водрузили выполненного академиком Николаем Томским «бодрячка, стоящего в полный рост».

В 1973 году Владимир Высоцкий написал письмо секретарю ЦК КПСС Демичеву, курировавшему тогда вопросы идеологии, истории и культуры: «Вы, вероятно, знаете, что в стране проще отыскать магнитофон, на котором звучат мои песни, чем тот, на котором их нет. 9 лет я прошу об одном: дать мне возможность живого общения со зрителем, отобрать песни для концерта, согласовать программу». Живого общения со зрителем, то есть «систематического распространения в устной форме заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй» (УК РСФСР 1960 года), — такого власть допустить не могла. Для Высоцкого, Галича и других бардов концертные залы, тем более радио и телевидение, были практически закрыты. Но были открыты дома друзей, знакомых, почитателей. Почти всегда рядом с исполнителем стоял магнитофон и запись расходилась по знакомым тысячам копий. «Но гремит — напетое вполголоса, — писал Галич. — Есть магнитофон системы “Яуза”. Вот и всё!.. А этого достаточно».

**МАГНИТОФОН КАТУШЕЧНЫЙ «ЯУЗА-5». 1960–1966 ГГ.
МЕТАЛЛ, ПЛАСТМАССА, ТКАНЬ, ДЕРМАТИН. ЗАВОДСКОЕ
ПРОИЗВОДСТВО. 21×35×36,5 СМ В ЗАКРЫТОМ ВИДЕ
МУЗЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕМОРИАЛА**

«Яуза» — один из первых советских бытовых магнитофонов, производство которого было запущено Московским электро-механическим заводом № 1 в 1956 году.

**ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ КАДР: АЛЕКСАНДР
ГАЛИЧ ПОЕТ В ДОМЕ СВОИХ ДРУЗЕЙ**

ЦЕНЗУРА В СССР. ОСНОВНЫЕ ВЕХИ

СТАНОВЛЕНИЕ 1917–1922

27 ОКТЯБРЯ 1917 (через 2 дня после захвата власти в Петрограде) Советом народных комиссаров выпущен «Декрет о печати», на основании которого закрыты или прекратили свое существование более 470 газет.

28 ЯНВАРЯ 1918 Совнарком принял декрет «О революционном трибунале печати», который вводил наказания за «контрреволюционные выступления» — от штрафа и закрытия газеты до лишения политических прав или свободы.

4 МАРТА 1918 вышло постановление Совнаркома «О контроле в кинопредприятиях», подчинившее частный кинематограф местным Советам.

ИЮНЬ 1918 — создано Военно-цензурное отделение при Оперативном отделе Народного комиссариата по военным делам.

23 ДЕКАБРЯ 1918 вышло «Положение о военной цензуре», подписанное Троцким. Учреждались военно-цензурные отделы во главе с центральным военно-цензурным отделом Регистрационного управления Полевого штаба Реввоенсовета Республики.

В 1918–1919 национализированы частные типографии и бумажная промышленность.

В 1920 приняты «Общие положения к правилам пользования архивными материалами для государственных, научных и частных потребностей». В результате партийные структуры, военные и дипломатические ведомства ограничили доступ к своим архивам и библиотекам.

30 ИЮНЯ 1920 в рамках Книжной палаты организован спецхран.

ОКТЯБРЬ 1920 — при Наркомате просвещения создан Главполитпросвет под руководством Н. К. Крупской, руководившей изъятием и уничтожением книг.

ОСЕНЬ 1920 — создан Главархив, завершена централизация управления архивами.

5 АВГУСТА 1921 Ленин пишет ответ на письмо большевика-подпольщика Г. Мясникова, требующего от партии демократизации и свободы печати, в котором подтверждает необходимость цензуры: «Свобода печати РСФСР, окруженной буржуазными врагами всего мира, есть свобода политической организации буржуазии и ее вернейших слуг, меньшевиков и эсеров... Мы самоубийством кончать не желаем и потому этого не сделаем».

13 ОКТЯБРЯ 1921 декретом СНК утвержден «Перечень сведений, составляющих тайну и не подлежащих распространению».

21 ДЕКАБРЯ 1921 в рамках ОГПУ организован отдел политконтроля для перлюстрации почтово-телеграфной корреспонденции.

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ 1922–1930

6 ИЮНЯ 1922 декретом Совнаркома РСФСР было создано Главное управление по делам литературы и издательств при Наркомпросе с целью «объединения всех видов цензуры печатных произведений».

9 ФЕВРАЛЯ 1923 принято постановление Совнаркома о создании при Главлите Комитета по контролю за репертуаром (Главрепертком). Согласно постановлению, «ни одно произведение не может быть допущено к публичному исполнению без разрешения Главреперткома при Главлите или его местных органов (обллитов и гублитов)».

1925 — Главлит выпустил первый «Перечень сведений, составляющих тайну и не подлежащих распространению в целях охранения политико-экономических интересов СССР».

В ИЮНЕ 1926 спецотдел при ОГПУ издал «Перечень вопросов совершенно секретной, секретной и не подлежащей оглашению переписки».

НОЯБРЬ 1926 — создание спецхранов в библиотеках. Выходит «Положение о спецхране в библиотеке». На специальное хранение передавались книги и периодические издания, которые можно было предоставлять пользователям только по специальному разрешению.

1927 — издан приказ по акционерному обществу «Радиопередачи», в соответствии с которым все передачи должны иметь заранее подготовленный и заверенный цензурой текст.

13 АПРЕЛЯ 1928 — постановление Совнаркома РСФСР о создании единого органа руководства культурой — Главискусства.

26 ФЕВРАЛЯ 1929 — распоряжение Наркомпроса «О разграничении функций между Главреперткомом и Главискусством». Главрепертком должен осуществлять «политический контроль за репертуаром зрелищных предприятий».

ТОТАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ 1930–1953

30 июля 1930 опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «О работе Госиздата РСФСР и об объединении издательского дела», которое фактически монополизировало издательское дело в СССР.

5 сентября 1930 создан институт уполномоченных Главлита при государственных и общественных издательствах, радиовещательных организациях, телеграфных агентствах, почтамтах и таможнях.

6 июля 1931 Совнарком принимает новое положение о Главлите. За пропуск в печать секретных, «антисоветских или искажающих советскую действительность» материалов для цензоров введена ответственность вплоть до уголовной.

ФЕВРАЛЬ 1933 — приказ Наркомпроса РСФСР «О порядке комплектования, хранения и изъятия книг из библиотек».

1934 — Главрепертком выделен из Главлита в самостоятельное управление (ГУРК) под непосредственным подчинением Наркомпросу.

с 1 июня 1935 в армии и на флоте введено новое положение «Об организации военной цензуры в РККА». Восстановлена военная цензура в рамках армии, ранее переданная в состав ВЧК/ОГПУ.

7 октября 1936 вышел приказ № 105/с начальника Главлита с приложением «Инструкции о порядке изъятия произведений авторов, причастных к контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической организации, из библиотек общественного пользования и книготорговой сети», согласно которой имя авторов и названия изымаемых книг должны быть вычеркнуты из всех библиотечных описей.

9 декабря 1937 вышло постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О ликвидации вредительской системы изъятия Главлитом литературы».

9 января 1938 в «Правде» выходят первые главы «Краткого курса истории ВКП(б)», лично отредактированные Сталиным.

10 июня 1938 введена специальная отметка об уровне доступа к подцензурной литературе, представлявшая собой печать в виде шестиугольника (так называемая «шайба»).

23 августа 1939 заключен пакт Молотова-Риббентропа. Из библиотек изъята антифашистская литература, из репертуаров театров и кинопроката сняты произведения с критикой фашизма.

1 июня 1942 приняты поправки в УК РСФСР, по которым распространение информации с нарушением цензурных процедур наказывалось исправительными работами до 3 месяцев или штрафом согласно ст. 185. Аналогичные поправки приняты в других союзных республиках.

25 февраля 1946 принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о цензуре информации из СССР, публикуемой за границей.

август 1946 — опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”».

4 сентября 1946 опубликовано постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О кинофильме “Большая жизнь”». ЦК ВКП(б) отмечает, что «подготовленный Министерством кинематографии СССР кинофильм “Большая жизнь” (вторая серия, режиссер Л. Луков, автор сценария П. Нилин) порочен в идейно-политическом и крайне слаб в художественном отношении». Показ фильма запрещен.

3 февраля 1947 заведующий Управлением пропаганды ЦК ВКП(б) Г. Александров направил докладную записку отвечающему за идеологию члену Политбюро ЦК ВКП(б) Жданову с предложением запретить издание «Черной книги», подготовленной В. Гроссманом и И. Эренбургом, поскольку, по его мнению, книга содержит «вредные» с идеологической точки зрения факты.

8 июня 1947 Советом Министров СССР принято постановление «Об установлении перечня сведений, составляющих государственную тайну, разглашение которых карается по закону». Перечень имел расширительное толкование: в него могли входить «Другие сведения, которые будут признаны СМ СССР не подлежащими разглашению». На основании перечня Главлит, а затем Главное управление по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации (ГУОТ) при Совете Министров СССР выпускали «Перечни сведений, запрещённых к опубликованию в открытой печати, по радио и телевидению» (1949, 1958, 1976, 1990).

ФЕВРАЛЬ 1948 — начало систематического глушения передач «Голоса Америки» так называемыми «глушилками», мощными генераторами электронных шумов. Было построено около 1400 специализированных станций общей мощностью 14 600 киловатт, которые позволяли заглушать до 40–60 % трансляций.

ОСЛАБЛЕНИЕ 1953–1965

15 МАРТА 1953 — Управление уполномоченного Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати (Главлит при СМ СССР) включено в состав МВД СССР как 11-е Главное управление МВД СССР по охране военных и государственных тайн в печати.

20 ОКТЯБРЯ 1953 Главлит вновь выделен из МВД в самостоятельное Главное управление при Совете Министров СССР.

25 ФЕВРАЛЯ 1956 — доклад Никиты Хрущёва на XX съезде КПСС с разоблачением культа личности Сталина.

1961 — изъятие органами КГБ рукописи романа Василия Гроссмана «Жизнь и судьба», остановка выпуска альманаха «Тарусские страницы», изъятие выпущенных экземпляров из торговли и библиотек.

НОЯБРЬ 1962 — публикация в журнале «Новый мир» повести А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича».

1 ДЕКАБРЯ 1962 — посещение Никитой Хрущевым выставки художников-авангардистов «30 лет МОСХ». Разворачивается государственная кампания по борьбе с формализмом и абстракционизмом в искусстве.

10 АВГУСТА 1963 постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР Главлит включен в состав Государственного комитета Совета Министров СССР по печати.

ЗАСТОЙ 1965–1985

5 ДЕКАБРЯ 1965 в Москве на Пушкинской площади прошел протестный митинг в защиту гласности.

6 ФЕВРАЛЯ 1966 суд вынес приговор писателям Андрею Синявскому и Юлию Даниэлю: осуждены на 7 и 5 лет лагерей за антисоветскую пропаганду.

18 АВГУСТА 1966 — постановление Совета министров СССР о возврате Главлиту статуса Главного управления под руководством Совмина. Переименован в «Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР» (ГУОТ).

1966–1967 — в журнале «Москва» (№ 11, 1966 и № 1, 1967) со значительными купюрами публикуется роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита».

МАЙ 1967 — Александр Солженицын выступает с «Письмом съезду» Союза писателей СССР с протестом против политической цензуры.

ИЮНЬ 1967 — выходит постановление КПСС об исключении историка Александра Некрича из КПСС «за преднамеренное извращение в книге «1941. 22 июня» политики Коммунистической партии и Советского государства накануне и в начальный период Великой Отечественной войны, что было использовано зарубежной реакционной пропагандой в антисоветских целях».

1967 — запрещен для показа и на 20 лет положен на «полку» фильм Александра Аскольдова «Комиссар». Режиссер уволен со студии со штампом в трудовой книжке «профессионально непригоден», исключен из партии, лишен возможности работать по профессии.

30 АПРЕЛЯ 1968 отпечатан первый выпуск «Хроники текущих событий» — первого в СССР не подцензурного правозащитного информационного бюллетеня. С 1968 по 1983 год в самиздате вышло 63 выпуска. Редакторы Хроники подвергались репрессиям.

17 АПРЕЛЯ 1973 Владимир Высоцкий пишет письмо секретарю ЦК КПСС, министру культуры СССР Демичеву с просьбой дать возможность выступить перед слушателями.

15 СЕНТЯБРЯ 1974 разгромлена «Бульдозерная выставка» московских художников-авангардистов.

10 ДЕКАБРЯ 1975 в Осло Еленой Боннэр оглашена Нобелевская лекция академика Андрея Сахарова, в которой он требует среди прочего «свободы печати и доступа к источникам информации».

ЛИКВИДАЦИЯ 1985–1991

25 ФЕВРАЛЯ 1986 — доклад М. С. Горбачева на XXVII съезде КПСС с объявлением политики гласности.

4 СЕНТЯБРЯ 1986 Главлит СССР издал приказ № 29с, в котором цензорам было дано указание сосредоточить внимание на вопросах, связанных с охраной государственных и военных тайн в печати, и информировать партийные органы только о существенных нарушениях в идеологической сфере.

25 СЕНТЯБРЯ 1986 — постановление ЦК КПСС о прекращении глушения передач одних зарубежных радиостанций («Голос Америки», «Би-Би-Си») и усилении глушения других («Свобода», «Немецкая волна»).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1987 — начало работы Межведомственной комиссии, возглавляемой Главлитом СССР, которая начала пересмотр изданий с целью передачи их из отделов специального хранения в «открытые» фонды.

ЯНВАРЬ–АПРЕЛЬ 1988 — в журнале «Новый мир» опубликован ранее запрещенный роман Бориса Пастернака «Доктор Живаго».

ЯНВАРЬ–АПРЕЛЬ 1988 — в журнале «Октябрь» опубликован роман Гроссмана «Жизнь и судьба».

30 НОЯБРЯ 1988 полностью прекращено глушение зарубежных радиостанций в СССР.

1989 — в журнале «Новый мир» публикуются большие фрагменты из книги Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ».

25 ЯНВАРЯ 1989 в официальной печати СССР опубликована Всеобщая декларация прав человека.

12 ИЮНЯ 1990 принят Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации», в котором говорилось, что «Цензура массовой информации не допускается».

9 ИЮЛЯ 1990 вышел приказ Главлита «О ликвидации спецхрана», в котором предписывалось передать все книги в общие фонды.

1 АВГУСТА 1990 вступил в силу Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 года, что означало отмену государственной цензуры.

24 АВГУСТА 1990 принято постановление Совета Министров СССР «Об утверждении временного положения о главном управлении по охране государственных тайн в печати и других средствах массовой информации при Совете Министров СССР» (ГУОТ). Одновременно Совет Министров СССР признал утратившим силу Положение о Главлите.

13 АПРЕЛЯ 1991 ГУОТ упразднен постановлением Кабинета Министров СССР с передачей его функций Министерству информации и печати СССР.

25 ИЮЛЯ 1991 при Министерстве информации и печати СССР создано «Агентство по защите государственных секретов в средствах массовой информации».

24 ОКТЯБРЯ 1991 «Агентство по защите государственных секретов в средствах массовой информации» ликвидировано на основании постановления Совета Министров РСФСР.

БЛЮМ А. В. За кулисами «Министерства правды»: Тайная история советской цензуры, 1917–1929. — СПб.: Академический проект, 1994. — 322 с.

БЛЮМ А. В. Закат Главлита: Как разрушалась система советской цензуры: Документальная хроника 1985–1991 гг. // Книга: Исследования и материалы. Сборник 71. — М.: Терра, 1995. — С. 168–187.

БЛЮМ А. В. Русские писатели о цензуре и цензорах. От Радищева до наших дней. 1790–1990: Опыт комментированной антологии. — СПб.: Росток, 2011. — 608 с.

БЛЮМ А. В. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953. — СПб.: Академический проект, 2000. — 312 с.

Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917–1956 / Сост. Л. В. Максименков. — М.: Материк; Международный фонд «Демократия», 2005. — 752 с. — (Россия XX век. Документы)

ГЛАЗКОВ М. Н. Чистки фондов массовых библиотек в годы советской власти (октябрь 1917–1939). — М.: Пашков дом, 2001. — 104 с.

ГОРЯЕВА Т. М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991. — М.: РОССПЭН, 2009. — 407 с. — (История сталинизма).

ГОРЯЕВА Т. М. Радио России: политический контроль советского радиовещания в 1920-х — 1930-х годах: Документированная история. — М.: Фонд первого президента России Б. Н. Ельцина, 2009. — 160 с. — (История сталинизма).

ЖИРКОВ Г. В. История цензуры в России XIX–XX вв.: Учеб. пособие для студентов вузов. — Аспект Пресс, 2001. — 358 с.

Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964: Документы. — М.: РОССПЭН, 1998. — 552 с. — (Культура и власть от Сталина до Горбачева. Документы).

История советской политической цензуры. Документы и комментарии / Сост. Т. М. Горяева и др. — М.: РОССПЭН, 1997. — 672 с.

Сборник «А упало, Б пропало: Словник советской цензуры» основан на материалах одноименной выставки, проходившей в Международном Мемориале в Москве в апреле–октябре 2019 года, и рассказывает о цензурных практиках в СССР – с первых шагов советской власти и до последнего ее дня. Понятия расположены в форме словника. Все примеры проиллюстрированы архивными документами, музейными экспонатами, публикациями советской прессы, кадрами из фильмов и т. п.

12+

© Международный Мемориал

Тираж 500 экземпляров

Отпечатано в типографии «Велкам принт»

Международный Мемориал внесен Минюстом в реестр,
предусмотренный п. 10 ст. 13.1 ФЗ "Об НКО"

Международный
Мемориал

HEINRICH
BÖLL
STIFTUNG

При поддержке
Фонда Генриха Белля

При поддержке программы
Европейская инициатива
по Демократии и Правам Человека
Европейского Союза

FRIEDRICH
EBERT
STIFTUNG

Генеральный партнер выставки
Фонд имени Фридриха Эберта
в Российской Федерации

ISBN 978-5-6043607-0-5

9 785604 360705